
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»
Братишка
ДЕКАБРЬ 2008
«С НАМИ БОГ И ГЕНЕРАЛ МАРГЕЛОВ...»
АПС: «КАРМАННЫЙ» АВТОМАТ
КРУТЫЕ ВИРАЖИ ВАЛЕРИЯ ЧКАЛОВА
12>
9 771607 677001
ДЕСЯТКА «ДВАДЦАТКИ»

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПЕЦИАЛЬНОГО
АЗНАЧЕНИЯ

№ 12 (129)
декабрь 2008

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Фото на обложке Дмитрия Белякова

РЕДИТЕЛИ:

социация социальной защиты
еннослужащих подразделений
ециального назначения
ратство «краповых
ретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

дакционный совет:
ександр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
ергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
адимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
ергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
слан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
етр ШУТКО

неральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
полнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
енеджер по распространению
етлана РЕШЕТНЯК
инансовое обеспечение Анна СМИРНОВА
зайн: Мария КОПЫТОВА
рстка: Ирина ГАЛИЦКАЯ,
Яна МОРОЗ,
Галина НИКИФОРОВА
рректура: Елена БОГДАНОВА
фис-менеджер Анна ДУДКОВСКАЯ

рес редакции:
5005, г. Москва, а/я 29
л.: (495) 963-36-97, 964-35-44
mail: mail@bratishka.ru
w.bratishka.ru
идетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

печатано в типографии
О "Холдинговая компания "Блиц-Информ"
раж 24,7 тыс. экз.
на свободная

рнал оптом можно заказать и приобрести
фирмах:
ейлс" – тел.: (495) 259-60-31
оспечать" – тел.: (495) 785-14-59
ардос" – тел.: (495) 937-72-62
М-Пресс" – тел.: (495) 933-30-60
аша пресса" – тел.: (495) 619-27-54
Москве любой номер журнала можно приобрести
магазине компании "Сплав":
. Кетчерская, 16, тел.: (495) 375-74-04
фирме "Союзспецоснащение":
. Новочеремушкинская, 44, стр.1,
л.: (495) 128-92-58

СОДЕРЖАНИЕ

3

12

46

75

В НОМЕР

Десятка «двадцатки»...

УЗНАЛ его не сразу: высокий, плотно сбитый мужчина в темно-сером костюме как бы слился с общей толпой встречающих на перроне Саратовского вокзала. Десять лет изменили его: он округлился, стал более солидным на вид. Трудно поверить, как же стремительно время летит. На две секунды я улетел на десять лет назад, словно на машине времени, и вспомнил, как этот самый мужчина, одетый тогда в пыльный «шуршун», в потной бандане, в затертом, рваном разгрузнике, набитом патронами, прячась за углом полуразрушенной кирпичной мечети, поливал из ПК по «вахам», отстреливавшимся из подвалов и бетонных укрытий села. Под ногами с треском лопались гнилые арбузные корки и хрустели сотни стреляных гильз. Бой за базарную площадь села шел уже третий час. Село называлось Карамахи. Это было в августе девяносто девятого...

Двадцатый отряд специального назначения Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России был основан 29 декабря 1998-го. Первым командиром «двадцатки» был назначен подполковник Сергей Ченчик. Полгода боевого слаживания, учений, изматывающих тренировок и – вперед. Отряд начал свой боевой путь в Дагестане.

Тогда же и я, начинающий, малоопытный и амбициозный фотожурналист из Москвы поехал на войну, где под Карамахи познакомился с мужиками из «двадцатки». Приняли они меня дружелюбно. Кормился с их стола, спал в их спальнике, носил их бронежилет. Капитана-пулеметчика, которого я снял в том памятном бою, звали Саша Янклович, но это я узнал позднее, когда он уже был представлен к званию Героя России за работу в Дагестане, в том самом селе. Десять лет спустя мы сидели в его депутатском офисе, в Саратове. Мы вспоминали все...

РАССКАЗЫВАЕТ ГЕРОЙ РОССИИ МАЙОР ЯНКЛОВИЧ:

«В окружении басмачей я бывал и на первой чеченской, во время гудермесских событий в девяносто пятом. Так что когда во время штурма Карамахи я с группой попал в засаду, решение было единственно возможным – прорываться. Я уже был и контужен, и ранен, кроме меня были ранены еще трое товарищей. Сидеть, ждать подмоги? А когда она подойдет? Да нас бы сожгли скорее всего, если бы промедлили еще полчаса. Так что – на прорыв! Фактор внезапности сработал. Пробились, и «духов» наваляли...

За время боев в Кадарской зоне мы потеряли две группы ранеными (в том числе был серьезно ранен и сам Янклович). На зачистке в селе погибли младший сержант Абдурахманов и сержант Иванов. Иванова убили в спину. На втором этаже дома амира села наша группа обнаружила троих баб (сестры и жена амира) и пятерых его детей. Их вывели из дома, после чего начали тщательную проверку здания. (Позднее дагестанские омоновцы нам рассказали, что при личном обыске сестер и жены Амира у них были обнаружены пояса с очень большой суммой наличности в американской валюте). Вскоре нашли замаскированный лаз на чердак, где прятались двое ваххабитов. Разобрались с ними,

стали слезать и в этот момент из-под койки, стоявшей в самом углу темного чердака раздалась автоматная очередь. Третий бандит спрятался на полу, загородившись свисавшим с койки одеялом, которое наши не догадались откинуть. Бандита уничтожили, но нам от этого легче не стало – Иванов умер мгновенно от пулевого в сердце...»

РАССКАЗЫВАЕТ ПОЛКОВНИК ГАЛАКОВ:

«После Дагестана пережили ротацию и двинули в Чечню, в Шатойский район, работали там, после чего основным направлением работы стал Грозный. Заходили в столицу Ичкерии со стороны совхоза «Родина». Командовал операциями полковник Михаил Макагон. Отряд участвовал в боях за Заводской район Грозного, брал вместе с отрядом спецназа «Росич» и другими товарищами консервный завод. После этого нас переместили в Автуры, где мы забазировались на территории бывшей птицефабрики. Оттуда мы совершали рывки и выезжали работать по диверсионным лагерям Хаттаба под Сержень-Юртом.

Черный день в истории отряда – 9 января 2000 года. На шоссе между Аргуном и Гудермесом боевики организовали засаду на две армейские колонны. Акцией руководил Хаттаб. Обе колонны, в составе которых было много наливников с горючим, грузовики с оружием и боеприпасами, сходились на перекрестке у поворота на Цоцин-Юрт. Справа от поворота был глубокий овраг, где и пряталась банда. Этот же овраг служил коридором в горный лес, где была бандитская база. Колонны начали расстреливать и жечь. Нам об этом доложили почти мгновенно, благо по совпадению мы стояли неподалеку – в трех километрах. Буквально через пятнадцать минут три наши коробочки уже были на месте боя. Басмачи не ожидали нас, и благодаря этому, наш спецназ под огнем сумел совершить аж два рывка за ранеными братишками. Два БТРа вытаскивали раненых, а экипаж третьего все время оставался на месте, прикрывая и ведя бой. На перекрестке был ад. Взрывы гранат, пулеметная и автоматная стрельба, крики раненых и умирающих, падавших в грязно-розовый снег. Уже после того, как третий экипаж быстро погрузил оставшихся раненых и начал выбираться с перекрестка, в корму БТРа попали две «Мухи». Два страшных взрыва раздавили двигатель, вкатив его внутрь машины, заблокировав экипаж и тех, кто оставался внутри. Обездвиженная «коробочка» превратилась в беспомощную мишень. Через пару минут по ней уже скакали бородатые. Внутри отсека находился младший сержант Иван Кропочев. Будучи ранен и зажат двигателем в отсеке машины, поняв, что машину вот-вот захватят боевики, Кропачев взорвал гранатой боекомплект БТРа. (Он стал вторым Героем России в отряде и первым, кто был награжден посмертно). Всего на месте боя мы нашли 8 убитых товарищей, трое из которых были офицерами. Но это был еще не весь кошмар. Троих спецназовцев мы не нашли вообще. Вскоре выяснилось, что будучи ранеными, они попали в плен к чеченцам. Мгновенно настроение в отряде поменялось. Что означал плен для бойца спецназа, объяснять не нужно. Это стало нашей общей болью. Несмотря на то, что двоих из наших, побывавших в плену, вытащили при посредничестве Красного Креста, они скончались в течение года от последствий пыток и избиений. Третий наш товарищ до сих пор числится «пропавшим без вести»».

Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото автора,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива отряда

С января по август 2000-го «двадцатка» работала на востоке Чечни. Весной помогли вытащить попавший там в засаду ОМОН. На западе Чечни отряд работал в районе Шали.

РАССКАЗЫВАЕТ МАЙОР ЯНКЛОВИЧ:

«Ченчик был нашим первым командиром. Он неповторим как личность, как человек, как командир. Таких людей я больше не встречал. Назначенным после него офицерам пришлось непросто. Ведь все сравнивали новичка с Ченчиком. В Ченчике отсутствовало подлое стремление нахватать звезд ценой жизней людей. Он всегда старался беречь бойцов, воевать не числом, а умением. Именно это люди и ценили в нем. В него верили, как... наверное, в талисман. За годы совместной работы у нас в отряде даже сложились некие сентиментальные суеверия, связанные с Ченчиком. Вот, бывало, стоит отряд перед выходом на операцию. Уже прозвучала команда: «Вперед!» Все ... продолжают стоять, не шелохнувшись. И пока Сергей Михайлович не произнесет: «ВПЕРЕД С БОГОМ!», никто и с места не сойдет. Зато, если знали, что с нами на операции Ченчик – шли без страха».

РАССКАЗЫВАЕТ ПОЛКОВНИК ГАЛАКОВ:

«Ченчика отличало стремление переиграть противника, обвести его вокруг пальца тактически. Он – умница, никогда не пер вперед с выпученными глазами, а думал. Он учитывал все: пути подхода к месту засады, где эту засаду устроить, погодные условия, выбирал тактику подхода. Однажды он обратил внимание на один источник воды в лесу, где партизаны могли эту воду брать. Там устроили засаду, и был результат. Помню, как он готовил одну операцию в селе. Чтобы не спугнуть бандитов, Ченчик в течение двух суток (!) завозил своих бойцов в район этого села маленькими группками на чужой технике, которая примелькалась на всех местных блокпостах и не вызывала опасений у чеченских наблюдателей.

В 2000-м Сергей Михайлович спас не только нас, но еще кучу гражданских в Дышне-Ведено во время спецоперации по уничтожению Ширвани Басаева – старшего брата одиозного главаря террористов, также полевого командира. Разведка ГРУ, совместно с которой мы работали, ранее получила точную информацию, что сам бандит и его люди будут находиться в селе, где ему должны оказывать медицинскую помощь. (Незадолго до этих событий Ширвани был ранен в живот бойцами спецназа ФСБ, устроившими на него засаду в районе села Агишты.) Нам досталась задача заблокировать и провести зачистку села. ГРУшники же обнаружили, настигли и обстреляли возле села в лесу группу убегавших басмачей. Братишки ввязались в серьезный бой. Появились первые раненые. Позднее на месте боя в лесу разведчики обнаружили только гильзы и окровавленные бинты, но не нашли тел бандитов (позднее стало известно, что полуживой Ширвани был все-таки эвакуирован и похоронен боевиками в лесах Веденского района). «Двадцатка» в это самое время «чистила» село. Мы даже предположить не могли, как все обернется... Когда наблюдатель доложил командиру о приближении со стороны леса колонны «Уралов» с вооруженными до зубов людьми, мы подумали, что это какая-то российская автоколонна. Но это были чеченцы. Я насчитал 34 машины. По самым примерным подсчетам, Дышне-Ведено окружали крупные силы боевиков. Вероятно, это была банда самого Басаева, который решил мстить за смерть брата, причем немедля. Они стремительно окружали село, и их было много. До полутора тысяч. Нас, спецназовцев «двадцатки», было около со-

рока человек. Парадоксально, но выйдя на охоту за боевиком, мы сами превратились в дичь. Сергей Михайлович Ченчик распорядился приостановить операцию и отойти в центр села, к зданию администрации, где уже собралась толпа местных старейшин, встревоженных перспективой боя. Что нас ожидало? Осада и длительный, кровопролитный бой. Что ожидало село? Разумеется, мы бы вызвали артиллерию и авиацию и, разумеется, старейшины прекрасно понимали, что в этом случае станет с Дышне-Ведено. Старейшины вызвались организовать переговоры. Ченчик лично вышел на встречу с чеченским главарем, которого звали Умар. Играя на честолюбии бандита, а также на его нежелании воевать в своем родном селе, Сергей Михайлович неожиданно предложил: "Если «очко не играет» – поехали за село, будем биться там. В чистом поле. На ножах. Один на один. Победителю достается все». Погрузились на технику. Впереди шли два бандитских «Урала». Пыль от их колес стояла столбом. В какой-то момент движения Ченчик скомандовал водителю – поворачивай с шоссе влево!!! Воспользовавшись пыльной завесой, мы шмыгнули с трассы куда-то в сторону и поперли на безумной скорости дальше от села. Басаевцы нас потеряли. Вот так мы избежали верной смерти или, по крайней мере, ненужных потерь. Понимаю, что кто-то нас упрекнет: мол, героизма мы не проявили. Мы проявили военную смекалку и не стали бессмысленно бросаться на пулеметы. К тому же, начнись «заруба» – боевики потом кричали бы, что мы прикрывались мирными жителями, как живым щитом. Ченчик вообще отличался тем, что людей своих оберегал всеми возможными способами. Чувствовал за каждого из нас ответственность. Мне не раз «звездюлей» на совещании вставлял: «Куда полез вместе с группой досмотра? А если там мины?» Мы, дескать, не можем себе позволить потерять начштаба, да и бандитам тоже повод для радости незачем давать. Для него война была не игрой, а работой».

РАССКАЗЫВАЕТ ПРАПОРЩИК ВЛАДИМИР З.:

«Это случилось в Грозном 29 сентября 2000 года на Старопромысловском шоссе. Мы возвращались с операции. Видимо, отряд «выпасли» и организовали адресную засаду так, чтоб никто не ушел. Ченчик ехал с нами. На стволах деревьев, растущих вдоль шоссе, подрывники бандитов закрепили мощные фугасы. Всего мин было четыре (из них сработали две). Среди развалин близстоящих домов затаились чеченские пулеметчики и снайперы. От первого взрыва погиб сидящий рядом со мной сержант Дима Ганц. Меня нашпиговало осколками и сбросило с брони. Стащив раненых, наши моментально начали работать, отвечая на огонь противника. Бой был жестоким и длительным. Наши действовали хладнокровно. Я тоже сумел взять себя в руки и работал из СВД, прикрывая своих. Позднее Сергей Михайлович нам довел, что на месте боя было обнаружено 14 трупов боевиков. Что же... 14 дохлых бандитов на одного нашего товарища – счет неплохой. К огромному нашему сожалению, за 4 дня до этого мы прощались с Динамитом – младшим сержантом Федором Пироговым...».

РАССКАЗЫВАЕТ ПОЛКОВНИК ГАЛАКОВ:

«Начиная с 2000 года нашу «двадцатку» прикрепили к «инженерке». Сопровождение и охрана наших саперов. Разумеется, кроме этой работы, мы выезжали на «адреса» вместе с ФСБ и работали в горах, где искали и уничтожали бандитские базы и «схроны», но сопровождение «инженерки» оставалось нашей рутинной, ежедневной задачей. Иногда нам везло. Иногда – нет. Однажды на рейде я взял двух подрывников. Обоим было лет по восемнадцать. При досмотре их мешков у сопляков нашли не только тротил, но даже боевое знамя местного джамаата, расшитое золотом и украшенное арабской вязью. В 2002 году мы потеряли при подрывах бандитских фугасов троих наших товарищей. Особенно всех потрясла гибель майора Дашкова. Осколок фугаса пробил его «сферу» и нанес смертельное ранение в висок. При похожих обстоятельствах погибли Исаев и Надеин. В 2006-м при подрыве фугаса погиб прапорщик Валерий Угляница. В 2007-м двое наших ребят подорвались на мине при досмотре лесной базы в Чечне и получили серьезные ранения. За две чеченские кампании в отряде было 74 раненых...

Одной из удачных спецопераций, проведенных нашим саратовским спецназом, стало уничтожение амира Тазыбаева недалеко от Алхан-Калы в 2004 году. Этот амир был весьма нервным «клиентом». Мало того, что он перемещался с двумя АПС, на нем всегда был надет пояс шахида, провода с детонатором от которого он зажимал в руке. Кроме того, часто рядом с ним находилась его родственница – также одетая в пояс смертницы. Тазыбаев был типичным представителем радикально-исламистского подполья и страшным отморозком. Бойцов к себе в банду он набирал под страхом преследования их родственников. Когда я читал сводку на него, то волосы вставали дыбом. Похищения людей, жестокие убийства, садистские пытки с расчленениями, истязания сексуального характера... Наш агент (один из членов его же банды, сам страшно боявшийся Тазыбаева) указал дом бандита и сообщил нам время и день, когда он появится. Мы не торопились, все перепроверяли и готовились. Бандиты обнаглели и расслабились настолько, что среди бела дня устроили чистку оружия на скамейке возле дома. Мы работали совместно с чеченской стрелковой ротой, перекрывавшей пять улиц села. В начале операции они напоролись на засаду в одном из дворов и потеряли троих человек убитыми. У нас потерь не было. Загнав бандитов в дом, стрелок нашего БТРа разнес здание из КПВТ. При досмотре комнат нашли и самого амира, и шахидку, и одного из его охранников.

С 2003-го по 2006-й у нас не было потерь. В марте 2006-го мы потеряли двоих наших братишек. Во время разведывательно-поисковых мероприятий в Ножай-Юртовском районе прапорщик Штрахунов и старший сержант Кадетов, шедшие в головном дозоре, погибли, столкнувшись нос к носу с бандитами. Поиск противника по горячим следам результата не дал. Особенно обидно было то, что отходящие басмачи смогли забрать с собой оружие погибших спецназовцев. Через год один наш АКМ всплыл в Хасавюрте после штурма спецназом ФСБ дома с засевшими там «вахами».

Это война. Бывает, что негодяям тоже везет, но объективно мы их переигрываем.

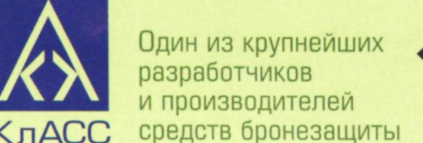
28 октября 2008 года нашей разведгруппой в Дагестане в результате удачно спланированных засадных действий были уничтожены трое боевиков, передвигавшихся в автомобиле УАЗ. Двое боевиков были опознаны представителями дагестанского МВД. Это были находящиеся в федеральном розыске преступники. В салоне их автомобиля были обнаружены РПГ-18, АКМ, АК-74 и пистолет».

СПИСОК ПОГИБШИХ СПЕЦНАЗОВЦЕВ 20 ОСН:

- Подполковник **Савельев Олег Федорович,** нач. штаба – замкомандира, погиб 27.02.1998
- Младший сержант **Абдурахманов Фятих Фятихович,** разведчик-гранатометчик, погиб 03.09.1999
- Сержант **Иванов Алексей Юрьевич,** командир отделения, погиб 14.09.1999
- Старший лейтенант **Ерошин Евгений Александрович,** командир взвода, погиб 09.01.2000
- Старший лейтенант **Попов Юрий Сергеевич,** врач, погиб 09.01.2000
- Лейтенант **Луконин Андрей Викторович,** командир взвода, погиб 09.01.2000
- Рядовой **Жаутдинов Оскар Тлеккабылович**, снайпер, погиб 09.01.2000
- Младший сержант **Коробицын Юрий Сергеевич,** стрелок, погиб 09.01.2000
- Младший сержант **Кропочев Иван Александрович,** старший стрелок, погиб 09.01.2000
- Ефрейтор **Ракчеев Андрей Петрович,** стрелок, погиб 09.01.2000
- Рядовой **Титатев Дмитрий Петрович,** стрелок-курсант, погиб 09.01.2000
- Рядовой **Андреев Дмитрий Владимирович,** стрелок, погиб 09.01.2000
- Младший сержант **Пирогов Федор Васильевич,** командир отделения, погиб 25.09.2000
- Сержант **Ганц Дмитрий Владимирович,** командир отделения, погиб 29.09.2000
- Майор **Дашков Сергей Юрьевич,** старший помощник нач.штаба, погиб 16.01.2002
- Рядовой **Надеин Евгений Николаевич,** стрелок-санитар, погиб 16.01.2002
- Старший сержант **Исаев Николай Викторович,** командир отделения, погиб 11.10.2002
- Старший сержант **Дудиков Николай Борисович,** инструктор, погиб 03.03.2006
- Старший сержант **Кадетов Ринат Мухамеджанович,** командир отделения, погиб 03.03.2006
- Прапорщик **Штрахунов Сергей Анатольевич**, инструктор, погиб 03.03.2006
- Прапорщик **Угляница Валерий Александрович,** старший инструктор, погиб 24.07.2006

БОЕВОЙ ПУТЬ ОТРЯДА:

2.02.99–15.05.99 – хутор Дыдымкин Ставропольского края, охрана территориальной границы и промышленных объектов.
12.07.99–3.09.99 – Дагестан, Кизляр. Проведение спецоперации на Копайском гидроузле.
4.09.99–25.09.99 – Кадарская зона, село Чабанмахи. Освобождение села, ликвидация незаконных вооруженных формирований.
25.09.99–10.10.99 – Махачкала. Боевое слаживание подразделений.
10.10.99–30.11.99 – Чечня, Шелковской район. Разведывательно-поисковые мероприятия.
30.11.99–18.12.99 – станица Червленная.
19.12.99–24.01.00 – Грозный. Освобождение города.
25.01.00–29.02.00 – Чечня, село Автуры.
29.02.00–14.06.00 – Чечня, село Балансу.
20.09.00 –27.04.01 – Чечня, село Центорой.
12.09.02–29.12.02 – Чечня, Шали.
29.12.02–24.01.03 – Грозный.
20.11.03–22.05.04 – село Горячеисточинское.
16.11.04–1.06.05 – Чечня, Ачхой-Мартан. Разведывательно-поисковые мероприятия, адресные проверки, ликвидация НВФ.

В настоящее время личный состав отряда шесть месяцев в году проводит в районе выполнения служебно-боевых задач в Чеченской республике. Из крайней командировки спецназовцы вернулись в октябре 2008 года. Вернулись, чтобы начать подготовку к следующему выезду.

Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и автора

17-й, с предгорий Кавказа

Его называют «Эдельвейс», «Ермоловский отряд» или просто — «Минводы», по месту дислокации. 17-й отряд специального назначения ВВ МВД РФ пока не определился с названием. Не до этого. Все годы своего существования он воюет — в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. А создан он был в результате объединения групп спецназа, которые в начале 90-х дислоцировались в Благодарном, Владикавказе, Зеленокумске, Нефтекумске и Нальчике.

Алексей МИНЕЕВ, заместитель командира отряда, подполковник:
«Тяжелее всего было в районе Чабанмахи. Перед нами там софринская бригада работала, много потерь было. В сентябре 1999-го наш отряд ввели для штурма. Задачу мы выполнили, но тоже с потерями. Бойцы пошли в рукопашную. Один спецназовец со скалы даже бросился и противника сбросил...

Потом штурмовали Грозный. Серьезные бои были. Подустали люди. После Грозного нас перебросили в горную часть Чечни. Все без передышки. За эти годы мы Чечню всю исколесили...

Мы учились на своих ошибках, на ошибках своих товарищей. Бандиты тоже меняли тактику. В первую кампанию было много необученных боевиков, которые действовали, как обычная банда, с ними было легко работать. А после того как их стали серьезно готовить, многое изменилось. Я, например, не помню, чтобы во второй войне боевики когда-нибудь лоб в лоб бились. Они всегда избегают превосходящих сил, больших колонн, ведут диверсионную войну: укусили – убежали, укусили – убежали. И так постоянно «кусают». До сих пор. Больше 3 –5 минут они боестолкновение не ведут, сразу уходят, растворяются среди мирных жителей. У всех есть паспорта, все легализованы. Они спокойно дома спят, а мы бегаем по горам – их ищем.

Сейчас сложно работать. Раньше было понятно, где враг. Сейчас он повсюду: слева, справа, снизу, сверху. Очень трудно его вычислить. Да еще и минная война началась серьезная».

У ЕФРЕЙТОРА Александра Долгова было почти полгода времени, чтобы твердо решить: служить он будет несмотря на тяжелое ранение. Он принял решение остаться в отряде, после того как 23 мая в районе Бамута подорвался на мине, потерял ногу. Сейчас освоил протез и готов к новым боевым задачам.

Александр ДОЛГОВ, ефрейтор:
«Мы шли на разведывательно-поисковое мероприятие. Надо было проверить место, где, возможно, располагалась база боевиков. На задание мы вышли на пару недель, а подорвался я уже на второй день. После ночлега наткнулись мы на базу, она свежая была. Головняк прошел, а я подорвался. Сначала я не понял, что произошло, как будто за мной что-то взорвалось. А потом смотрю – ноги нет. Завязался бой, прапорщик К. тоже подорвался, меня стали эвакуировать, «духи» за нами побежали. Километра два меня несли вниз по склону к вертушкам. Первые полчаса ничего вообще не чувствовал, словно нога просто онемела. Литра два крови потерял. В госпитальной палате нас таких трое лежало из разных отрядов. Сначала без сознания были, недели через три стали осознавать, что с нами произошло. Ночами не спали. Думали, как жить дальше...»

[Сейчас сложно работать. Раньше было понятно, где враг. Сейчас он повсюду: слева, справа, снизу, сверху. Очень трудно его вычислить...]

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ 17-го отряда работают не только в Чечне. Долгое время спецназовцы прочесывали горы Карачаево-Черкесии после событий в Черкесске в 2006 году. Сейчас 3-я группа 17-го отряда в командировке в Нальчике. Казарма, отведенная для прикомандированных спецназовцев, находится на территории нальчикского горного полка.

... Группа готовится к боевому выходу. Старшина проходит вдоль строя: проверяет экипировку, особое внимание обращает на индивидуальный перевязочный пакет. И чтобы разгрузка была затянута хорошо, ничего не гремело, не звенело. Кому идти в первый раз, пытаются шутить. Кто уже бывал на таких задачах – молчит. Впереди трехсуточный выход, надо выставить две засады на вероятном пути движения боевиков в районе населенного пункта Белая Речка.

ДВИЖЕМСЯ в район выполнения задачи. Окраины Нальчика. За окном «уазика» мелькают дома местных жителей. Да что там дома – крепости. Построены они в мусульманских традициях – фасады без окон, сплошные бетонные стены, мощные заборы. По словам местных жителей, в Белой Речке самая сильная организация ваххабитов. Часто убивают сотрудников милиции. Местные объясняют, что

[Тактика действий противника меняется. Свои базы боевики теперь устраивают в районах, по которым мы не будем вести артиллерийский огонь, рядом с газопроводами, нефтепроводами...]

это, мол, происки молодежи, у которой были проблемы с законом, а теперь эти молодчики мстят людям в погонах. В общем, все очень непросто...

В одной машине со мной капитан Николай Гранкин, десантник, участник событий в Дагестане в 99-м году и Югославии. Он перешел служить в 17-й отряд спецназа в этом году. Говорит: «Если б я раньше знал, что в этих краях творится, не повез бы жену на Эльбрус. Здесь горы покруче, чем в Чечне. Так же «духи» ползают».

В августе этого года здесь произошел сильный подрыв, унесший жизнь старшего лейтенанта Юрия Николенко, заместителя командира группы 17-го отряда.

Сергей С., командир взвода, старший прапорщик:

«Мы выполняли задачу по преследованию бандитов неподалеку от одного населенного пункта. До села – метров пятьсот-семьсот. Операция была совместная с сотрудниками МВД и 346-м разведбатом. Разведчики сидели в засаде, ждали конкретную личность, которая должна была появиться. У них и произошло боестолкновение. Нас подняли по тревоге примерно в час дня. А мы только что вернулись с выполнения задачи по обеспечению судов над боевиками. Приехали, только сдали оружие, как поступила команда: «Сбор!».

Выдвинулись в указанный район. Практически сразу обнаружили точку, с которой боевики обстреляли засаду. Прошли по лесу еще метров двести. Смотрим – дым, они свою базу пытались сжечь, замести следы. Они нас заметили, открыли огонь. Мы лупанули по базе в ответ. Рядом на высоте уже находились боевики, они-то, видно, и привели в действие радиоуправляемое взрывное устройство, которое на дереве было подвешено на высоте метров двух. Минут через пять после взрыва стрельба стихла, стали вытаскивать раненых. Юра Николенко был без сознания, его эвакуировали, а минут через тридцать позвонили из больницы и сказали, что он умер на операционном столе. До этого потерь у нас в отряде не было уже четыре года...».

Александр К., заместитель начальника штаба отряда, майор:

«База, которую тогда обнаружили, серьезная была, рассчитана человек на 20–25. Третья за этот год. На базах находим обычно отчеты, в том числе на арабском языке – куда какие деньги потрачены. Аппаратура хорошая, микросхемы мощные арабского производства, датчики движения на взрывные устройства – у них целая система минирования. В Чечне сталкивались с управляемыми и неуправляемыми взрывными устройствами. Здесь, в Кабарде, впервые столкнулись с минами, у которых есть датчики движения, сейсмические или лазерные. При приближении на определенное расстояние срабатывает взрывное устройство».

Александр Мамаладзе, командир отряда, подполковник:

«Тактика действий противника меняется. Например, свои временные базы боевики теперь устраивают в районах, по которым мы не будем вести артиллерийский огонь или наносить удары авиации, то есть рядом с газопроводами, нефтепроводами, линиями электропередачи. Чтобы уничтожить бандитов, нам приходится идти в эти районы и работать самим уже на месте. В Ингушетии свои особенности. Там привычное дело – кратковременные обстрелы блокпостов с проезжающего транспорта. Десять секунд постреляли и скрылись. Поэтому потери в Ингушетии больше, чем в Чечне. В Нальчике не менее сложная обстановка – нападения на сотрудников милиции, обстрелы. В общем, работы там хватит еще и нам, и нашим детям».

ВЪЕЗЖАЕМ в лес. Тихо. Командир группы внимательно смотрит по сторонам. Вдруг из леса на дорогу выезжает верхом на лошади смуглый черноволосый человек в камуфлированной куртке. Казалось бы, что ему здесь делать?

«Видали разведчика? – спрашивают офицеры. – И ничего мы с ним сделать не можем. Он, наверняка, из местных жителей. Но раз он здесь гуляет, значит, рядом основные силы».

Заезжаем в глубь леса. Тишина становится еще тревожней. Бойцы уже не разговаривают друг с другом – сосредоточенны до предела, общаются знаками и растворяются в лесном массиве. На трое суток...

«С НАМИ БОГ

Владимир ГОНДУСОВ
Фото из архива семьи МАРГЕЛОВЫХ

И ГЕНЕРАЛ МАРГЕЛОВ

27 декабря исполняется 100 лет со дня рождения легенды ВДВ Героя Советского Союза генерала армии Василия Филипповича Маргелова. Именно при нем они превратились не только в чрезвычайно мобильные и вместе с тем прекрасно вооруженные механизированные, но и овеянные романтикой постоянного подвига войска. Велик вклад командующего в формирование особого духа армейской элиты, норм десантной этики, традиций, братства «голубых беретов».

В 1990-х, будучи военным корреспондентом ТАСС, часто бывал в горячих точках и, естественно, видел десантников в деле. В Баку, Южной Осетии, Абхазии, Чечне...

В одной из командировок разговорился с Игорем Кашиным – он тогда возглавлял пресс-службу ВДВ. И услышал от него, наряду с другими, такой рассказ: «Имя генерала армии Василия Маргелова магически действовало на десантников даже после того, как он оставил пост командующего. В конце 80-х, в день своего праздника, сотни «голубых беретов» собрались у госпиталя, чтобы проведать Маргелова. Генерал двигался с трудом, но вышел к десантникам. Увидев его, они преклонили колена...» Игорь тогда еще сказал, что о том посещении госпиталя знают все ВДВ.

Позднее сын прославленного военачальника – Герой России Александр Маргелов уточнил, что это был 1986-й год и к палате госпиталя им. Бурденко пришли тогда 300–350 человек, все в голубых беретах и гражданской одежде нараспашку, чтобы виднее был тельник, с наградами на груди. Они выстроились во дворе перед окном его палаты. «Отец, опираясь на мою руку, вышел во двор. Десантники встретили его криками «Ура!». Поздоровавшись за руку с каждым, отец задавал один вопрос: «Сынок, а ты за что получил свою награду?» Внимательно слушал ответы. Подавляющее большинство были «афганцами». Генерал по-отечески их благодарил и призывал не стыдиться своих подвигов, ибо свой долг они выполнили честно».

После этого Василий Филиппович поднялся на крыльцо. Среди десантников не было ни одного офицера, но это не помешало им четко выполнить перестроение в походную колонну. По команде «Шагом марш» торжественным строем, чеканя шаг, они прошли мимо импровизированной трибуны, держа равнение на своего бывшего командующего. Он прослезился, а уже в семейном кругу сказал: «Много раз мне приходилось принимать парады и участвовать в них. На Параде Победы 24 июня 1945 года командовал сводным полком 2-го Украинского фронта. Но сегодняшний парад я запомню на всю оставшуюся жизнь. Это был самый лучший парад, какой мне довелось принимать».

И когда слушал Игоря Кашина и уточнения Александра Маргелова, поймал себя на мысли: не знаю больше случая, чтобы к кому-то из военачальников не по приказу, а по велению души, из глубочайшего уважения, приходили подчиненные.

Довелось беседовать со многими фронтовиками. Они, как правило, уважительно отзывались о своих командирах. С особой теплотой говорили о Константине Константиновиче Рокоссовском. Старый солдат Аркадий Филиппович Тупицын орден Красной Звезды получил за форсирование Одера. Награду вручал командующий 2-м Белорусским фронтом Рокоссовский. «Подошел статный, высокий генерал, пожал руку. Запомнилось красивое, волевое лицо, которое сразу же располагало к себе. Он был в кожаном пальто, с полевой сумкой и офицерским планшетом. Интересовался настроением бойцов. Потом я видел, что он присел с бойцами и ел из солдатского котелка». По словам Тупицына, бойцы подразделений гордились тем, что у них такой командующий, и называли себя «рокоссовцами».

Бывший комсорг одного из батальонов гвардии сержант Иван Степаненков вспоминал командира дивизии Маргелова «стройным, высоким и строгим командиром». А комбат-фронтовик Владимир Анфиногенов отмечал: «Воины называли себя «маргеловцами». В этом слове и громадное уважение, и признание, и любовь, и вера в храбрость и выдержку, в воинское счастье командира. Любовь была взаимной. Никто из офицеров дивизии не проявлял такой отеческой, трогательной заботы о солдате, как Маргелов».

В обоих воспоминаниях есть что-то общее, правда?

Уже в годы Великой Отечественной войны о Василии Филипповиче появилась песня. Стихи написал старший лейтенант Аркадий Питанов. Бойцы распевали их на мотив популярной в свое время «Песни о Щорсе»:

Песня славит сокола,
Храброго и смелого...
Близко ли, далеко ли
Шли полки Маргелова...

В романе «Операцию «Шторм» начать раньше...» моего однокурсника по военному училищу Николая Иванова, начинавшего свой писательский путь в десантной многотиражке и прошедшего затем афганскую и чеченскую бойни, есть такие строки: «ВДВ – это вообще-то не Воздушно-десантные войска. Это – Войска Дяди Васи. Имеется в виду их командующий генерал армии Василий Филиппович Маргелов. О нем ходило при жизни и ходит сейчас множество легенд – реальных, додуманных и просто придуманных, которые, в свою очередь, очень даже могли быть.

...Фотография Василия Филипповича в дембельские альбомы шла у солдат по самой высокой цене – за комплект нагрудных знаков. Конкурс в Рязанское воздушно-десантное училище перекрывал цифры ВГИКа и ГИТИСа, а срезавшиеся на экзаменах абитуриенты по два-три месяца, до снегов и морозов, жили в лесах под Рязанью в надежде, что кто-то не выдержит нагрузок и можно будет занять его место. Дух войск витал настолько высоко, что вся остальная Советская Армия зачислялась в разряд «соляры» и «шурупов».

Какое точное выражение: дух войск! Фронтовой, героический, в котором переплелись сила и смелость, находчивость и инициатива. О сути которого сам Маргелов сказал так: «Никто, кроме нас!» А вот как ответил Василий Филиппович корреспонденту «Недели» на вопрос о том, какое качество десантника он считает главным: «Дерзость. Человек должен быть готов сражаться против десяти врагов. И в обыденной жизни ценю это качество». И еще в той беседе очертил образ «крылатого пехотинца»: десантник – это концентрированная воля, сильный характер и умение идти на оправданный риск. Для него нет невыполнимых задач.

У того боевого духа был крепкий фундамент. Именно при Маргелове оптимизирована структура войск, в них начала поступать современная боевая техника и новое оружие, средства связи и десантирования, позволившие резко уменьшить травматизм и гибель гвардейцев на прыжках. Встало на ноги Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. К командованию частями и подразделениями пришли люди, умеющие мыслить инициативно и самостоятельно. Как вспоминает ветеран ВДВ генерал-лейтенант Владимир

…ович, пожалуй, первым в Советских Вооруженных Силах стал без колебания доверять ответственные должности в войсках молодым офицерам, преодолевая кадровую рутину, борясь с протекционизмом и беря на себя ответственность за принимаемые смелые и даже рискованные кадровые решения». У десантников появились отменные стрельбища, учебные центры, парашютные городки. Было построено пять новых аэродромов. Для сравнения: Сухопутные войска, имеющие гораздо более мощный потенциал, возвели всего два. Все это укладывалось в формулу, которую вывел для подчиненных Василий Филиппович: «Чтобы выполнять свою роль в современных операциях, надо, чтобы наши соединения и части были высокоманевренными, укрытыми броней, обладали достаточной огневой эффективностью, хорошо управляемы, способны десантироваться в любое время суток и быстро переходить к активным боевым действиям после приземления. Вот, по большому счету, идеал, к которому мы должны стремиться».

У Маргелова не было родни во властных кабинетах. Зато он всегда ощущал свою кровную связь с восемью воздушно-десантными дивизиями, десятками тысяч солдатских и офицерских душ, за каждую из которых он был в ответе перед собственной совестью, перед родными и близкими, доверившими ему жизни сыновей, братьев, мужей. Сознание этого и было основой того упорства и бескомпромиссности, с которыми Маргелов добивался реализации самых сокровенных и смелых помыслов, направленных на то, чтобы облегчить ратный труд, на усиление боевой мощи ВДВ при неизменном правиле – безопасность людей прежде всего. Как метко подметил генерал-лейтенант Владимир Краев, «Василий Филиппович всегда был отцом для солдата, но не всегда слепо служил царям».

Вот стало известно командующему, что солдаты и сержанты, получая краткосрочные отпуска, выйдя за ворота части, снимают красные погоны и надевают голубые, заранее ими припасенные на этот случай. Другой бы начальник-формалист пришел в негодование от такого нарушения приказа. Маргелов, однако, подошел к этому вопросу с иных позиций: значит, живы десантные традиции, солдату нравится голубое, ибо оно связано с небом, отличает его от обычной пехоты, поднимает гордость за службу в ВДВ. В довоенные годы десантники ведь носили летную форму одежды, голубые фуражки и петлицы. Потом, уже во время войны, их переодели в общевойсковую форму. Понимал Василий Филиппович и то, что надо убирать фуражки, которые офицеры затыкали то под резинки запасного парашюта, то в штанину комбинезона, то просто комкали в руках. Да и каска была никчемным украшением при десантировании.

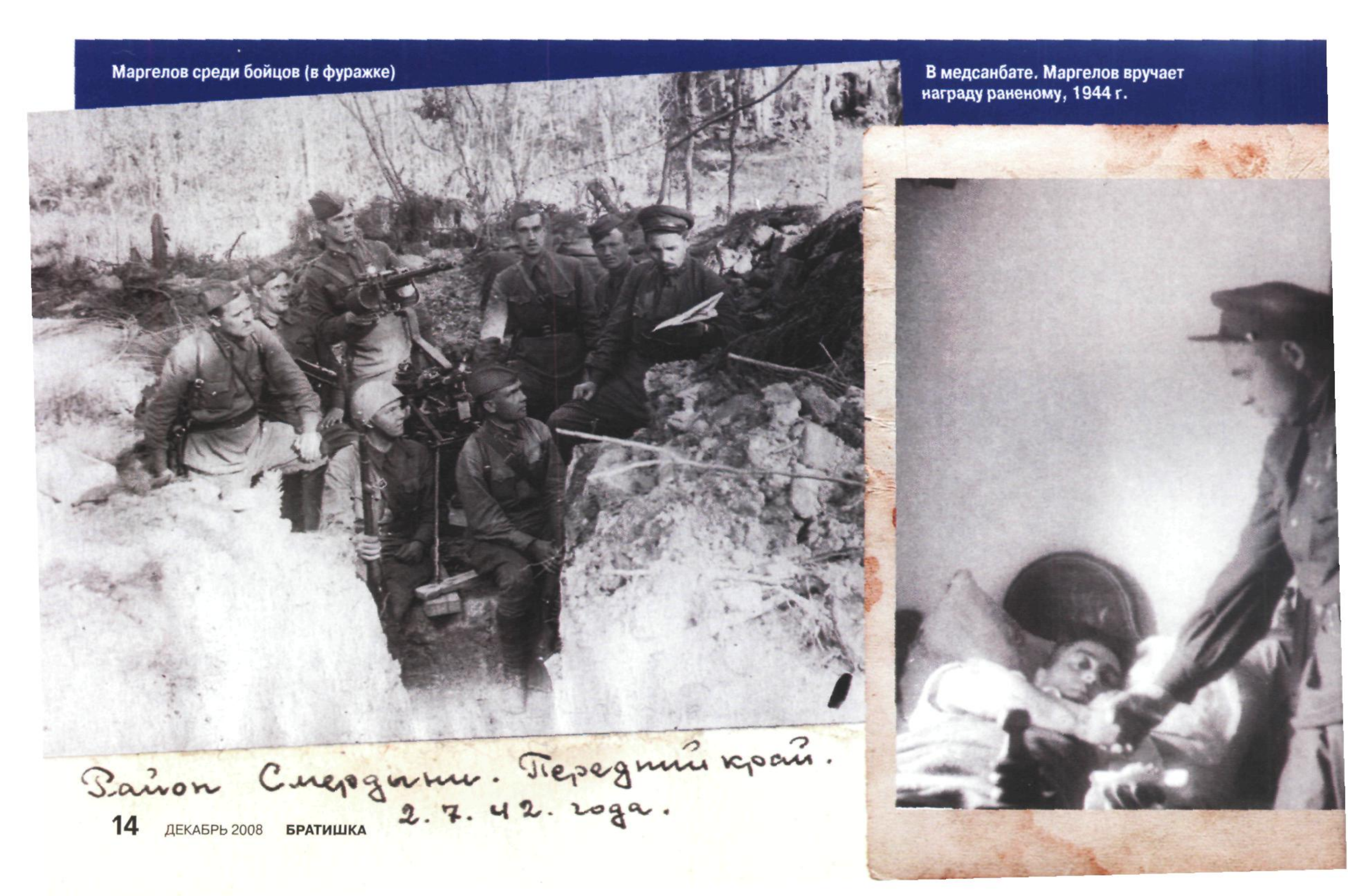
Результат известен – в ВДВ появились голубые береты и десантные тельняшки. Пробить это в начальственных кабинетах было не просто. На тельняшках Маргелов настоял лично. Во время войны командовал полком морской пехоты на Балтике, а там была традиция: перед атакой, при любой погоде, морские пехотинцы сбрасывали верхнюю одежду и оставались в брюках и тельняшках. Врага бросало в дрожь при таком их виде, отсюда и название «черная смерть». «Удаль «братишек», – говорил Маргелов, – запала мне в сердце. Мне хочется, чтобы десантники переняли славные традиции старшего брата – морской пехоты – и с честью их продолжали. Для этого я и ввел десантникам тельняшки. Только полоски на них под цвет неба – голубые».

Право на тельняшку молодой солдат получает только после первого прыжка с парашютом, своеобразного «небесного крещения». Василий Филиппович по этому поводу писал так: «Мне не раз приходилось провожать десантников в первый полет, принимать их доклады после приземления. И до сих пор не перестаю удивляться, как преображается воин после первого прыжка. И по земле-то он идет гордо, и плечи широко развернуты, и в глазах что-то необыкновенное. Еще бы: он совершил прыжок с парашютом!»

С тельняшкой связан такой случай. Командующий ВДВ прибыл в одно из соединений. Во время строевого смотра остановился около молодого солдата. «Есть ли у тебя тельник, сынок?» – спросил генерал. Десантник неторопливо расстегнул пуговицы гимнастерки, в которую были одеты все бойцы карантина, и показал тельняшку. Василий Филиппович сначала неодобрительно покачал головой, а потом со словами «Сыновья, гордитесь службой в ВДВ» рванул на груди рубашку так, что пуговицы полетели. «И тельник, – пояснил, – надо показывать вот так».

Однажды в бане, увидев, что у некоторых приглашенных генералов и полковников под рубашками цивильные майки, Маргелов построил их в предбаннике, вывел тех, кто имел тельняшки, а остальным указал на дверь. Сам он начиная с 1941 года носил только тельняшки – сначала морскую, потом – десантную.

Важным требованием командующего было тренировать «мускул свой, дыхание и тело с пользой для военного дела». Для самого Василия Филипповича с курсантских лет нормой жизни было держать себя в отменной спортивной форме. Не случайно в кабинете командующего находился многофункциональный спортивный тренажер.

Маргелов среди бойцов (в фуражке)

В медсанбате. Маргелов вручает награду раненому, 1944 г.

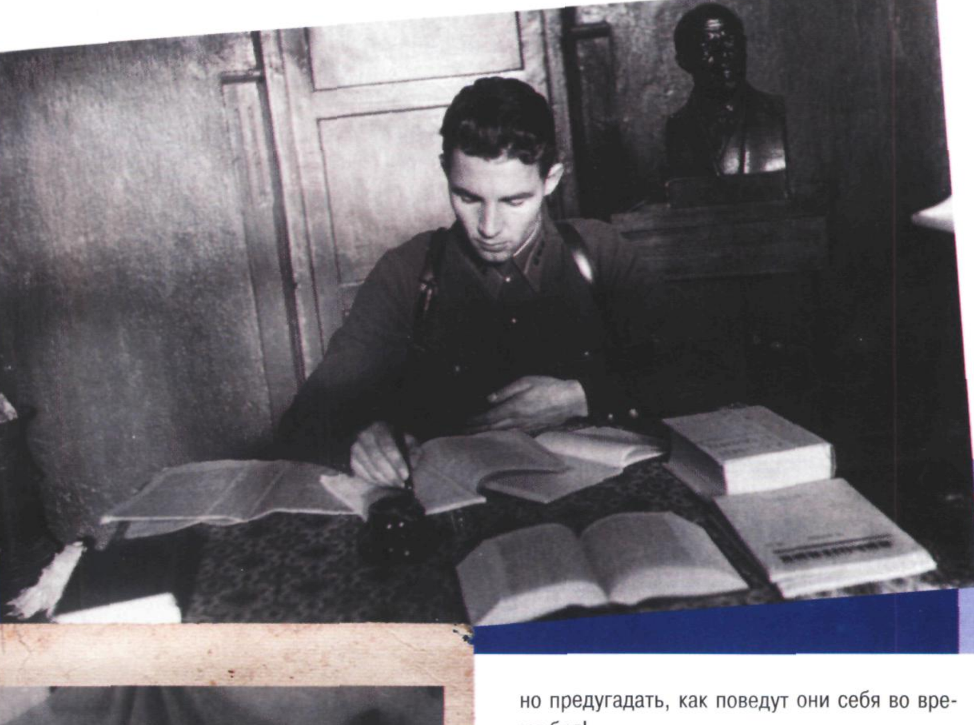
Он считал, что физическая немощь недопустима для десантника.

А еще – владеть секретами меткой стрельбы. Ее Василий Филиппович считал одним из условий достижения победы в бою. И здесь он был примером для подчиненных. Как-то в конце фронтовой весны 1942 года около двухсот фашистов прорвались через участок обороны соседнего полка и вышли в тыл маргеловцам. Командир полка быстро отдал необходимые распоряжения по ликвидации вражеского отряда и, не дожидаясь подхода резервов, сам лег за станковый пулемет. Он лично уничтожил 79 фашистов, остальных добили рота автоматчиков, взвод разведки и комендантский взвод.

В начале 70-х перед Маргеловым, лихо печатая шаг, довелось пройти торжественным маршем будущему третьему лицу в государстве, спикеру Совета Федерации Сергею Миронову. «Помню, что ноги несли сами, мы буквально летели над плацем. Закончив службу в звании гвардии старшего сержанта, горжусь тем, что отношусь к войскам, которые создал выдающийся человек. Василий Филиппович – настоящий герой, без преувеличения, второй отец десантников. До сих пор у многих моих сослуживцев осталась татуировка «С нами Бог и Маргелов!».

Для десантников Василий Филиппович был Батей – справедливым командиром, не дающим в обиду своих и не прощающим предательства. Его так впервые назвали еще на фронте, а было тогда Бате всего 33 года.

Он не любил, если кто-нибудь из его подчиненных на вопрос о том или ином солдате брался за список личного состава. Говорил: «Товарищ командир! Александр Суворов знал всех солдат своего полка не только по фамилии, но и по имени. Через много лет он узнавал и называл имена солдат, служивших с ним. При бумажном знании подчиненных невозможно предугадать, как поведут они себя во время боя!»

В рабочем кабинете

Василий Филиппович бывал резким, когда корил людей инертных, безынициативных, не проявляющих заботу о солдате. В послевоенные годы командирские поощрительные фонды были скудны и создавались порой в складчину. Но скромные подарки: портсигар, бритвенный набор, кожаный ремень со сверкающей бляхой, врученные комдивом, а затем командиром корпуса Василием Маргеловым за достижения в стрельбе, за первенство в спорте, за мужество, проявленное в ходе учений, – воистину были бесценны и хранились как реликвии, переживая порой их владельцев. А уж получить в награду от командующего ВДВ командирские часы считалось верхом счастья, вызывающего чувство гордости за принадлежность к «Войскам Дяди Васи»

При нем в рюкзаках десантника примитивный сухой паек – сухари да каша – сменился на полноценный набор продуктов: мясные консервы, сгущенное молоко, галеты, пакетики с растворимым чаем, сухой спирт для быстрого приготовления пищи. Питание гвардейцев постоянно было предметом особой заботы командующего. Величайшим грехом тыловиков считал он любую задержку продовольствия или необеспеченность солдат и офицеров горячей пищей в полевых условиях.

Неизменный юмор Василия Филипповича, соединенный с собственным видением ситуации, во многих случаях воспринимался не иначе как «руководство к действию». И сегодня не исчезла актуальность его высказываний: «Не мозоль глаза начальству», «Любая кривая короче прямой, ведущей к начальнику», «Мало свершить великое дело, нужно о нем толково доложить». Об этом, как и крепком словце командующего, вспоминают многие десантники. Но то, что было позволительно и даже извинительно в офицерской аудитории (как тут не вспомнить о расхожей шутке о двух «языках» – «командирском» и «матерном»), никогда не звучало при солдатах и курсантах. Василий Филиппович считал их своими сынами, с уважением относился к солдатским мозолям и поту и всегда говорил, что победу кует именно он, солдат. Да, порой поругивал бойцов за нерасторопность и неумение, но никогда не позволял себе выйти за рамки сдержанности, свойственной людям, много пережившим и умудренным жизненным опытом. Шел к солдатам в казарму, столовую, на полигон, посещал в госпиталях, интересовался делами, рассказывал о фронтовых буднях и перспективах войск. Непринужденное общение заслуженного генерала вызывало уважение и гордость за службу в ВДВ.

Вот лишь одна из солдатских баек, которая в десанте живет уже много лет. Полутьма каптерки. На столе десантная «закуска»: хлеб, сало, луковицы, полбутылки водки, с трудом добытой в гарнизонном лабазе, алюминиевая кружка...

Открывается дверь, и в проеме появляется Маргелов в кожаной куртке. Немая сцена.

– За что пьете, десантники? – спросил генерал.

– У Кольки...

– Что у Кольки?

– День рождения, товарищ генерал.

– Ну, Колька, будь здоров! – обратился к новорожденному Маргелов и, вылив в кружку оставшуюся водку, выпил ее залпом. – А теперь шагом марш спать!

Какой уж тут сон! Ждали гвардейцы разноса и наказания. А оно не последовало ни поутру, ни на следующий день. Несомненно, уже дома каждый из друзей не раз вспоминал тот забавный эпизод: «Я выпивал с самим командующим», – и никакого вымысла в том не было. А уж солдатский «телеграф» разнес байку по всем войскам. Да и эту тоже. Перед съемками фильма «Голубые молнии» съемочная группа приехала посмотреть на быт и занятия в полевых условиях. Потом с командующим стали обсуждать, каким должен быть образ десантника. Среди киношников находилась хрупкая интеллигентная женщина, помощник режиссера, которую не

было видно за спинами стоящих мужчин. Маргелов со свойственной ему прямотой так ответил режиссеру на поставленный вопрос: «Ты покажи мне десантника в фильме таким, чтобы ему любая женщина на улице дала!» Короткая пауза, кинематографисты в замешательстве. И слышится стук падающего тела: помощник режиссера упала в обморок.

В титрах кинофильма «В зоне особого внимания» фамилия командующего ВДВ не значится. Однако, по воспоминаниям участников, Василий Филиппович был его душой. «Сделайте кинофильм ярким, необходимым для тех, кто о десантной службе понятия не имеет. Чтобы парни не по подъездам и кабакам шатались, а имели перед собой пример службы Отечеству и подлинно мужской дружбы и чтобы парней этих любили самые красивые девушки». Едва фильм прошел по стране, как конкурс в Рязанское ВВДКУ, и прежде высокий, вырос до 20 человек на место.

Еще такая деталь: именно в те годы Воздушно-десантные войска стали писать с большой буквы. Отнюдь не мелочь, как может показаться на первый взгляд, это – признание роли и престижа войск.

...У Василия Филипповича – богатая фронтовая биография. К началу Великой Отечественной войны за плечами у майора было участие в освобождении Западной Белоруссии и Западной Украины, затем – война с Финляндией, о которой Маргелов вспоминал с болью, считая, что «слишком много было там пролито крови советских солдат и не всегда оправданно. Сам же он, командуя лыжным батальоном, всегда берег своих людей. Его батальон много раз пересекал линию фронта и неделями без отдыха выполнял боевые задачи в тылу противника. Даже ранения не могли заставить комбата покинуть поле боя и оставить своих лыжников-десантников.

Закончил Маргелов Великую Отечественную в звании генерал-майора. Путь к вершинам карьеры пролегал не по коридорам учреждений, а через траншеи и окопы, блиндажи и КП. Мало сказать, что в бою он всегда находился на передовой – часто оказывался в самой гуще событий, был там, где считал нужным.

Когда ему довелось возглавить отдельный дисциплинарный батальон, штрафники в своем командире души не чаяли. Любили его за храбрость и справедливость. Потом командовал отдельным полком балтийских моряков на Ленинградском и Волховском фронтах, стрелковым полком под Сталинградом, на рубеже реки Мышкова ломал хребет танковой армии Манштейна, которая намеревалась деблокировать окруженную группировку войск Паулюса.

Наградной лист кратко, но вполне правдиво передает происшедшее на берегах Мышковой: «13-й гвардейский стрелковый полк под умелым руководством подполковника Маргелова сдержал наступление крупных сил противника, которые пытались при поддержке 70 танков прорвать оборону полка в районе деревни Васильевки и выйти на соединение с вражеской группировкой, окруженной в районе Сталинграда. В результате боев захватил в качестве трофеев 2 танка, 12 пушек, 2 зенитные установки, 6 пулеметов и уничтожил более 900 солдат и офицеров противника, 36 танков и бронемашин. В бою товарищ Маргелов был серьезно контужен, но через двое суток вернулся в строй. Волевой и бесстрашный командир. Полк своими успехами обязан его твердому и умелому руководству. Достоин награждения орденом Красного Знамени.

Уже будучи командиром дивизии, Маргелов форсировал Днепр и с горсткой бойцов трое суток без отдыха и пищи удерживал занятую позицию, обеспечив переправу своего соединения. Неожиданным маневром с фланга заставил фашистов бежать из Херсона, за что был удостоен звания Героя Советского Союза, а его 49-я дивизия получила почетное наименование «Херсонская». Воины его соединения принесли свободу жителям Николаева, Одессы, отличились во время Ясско-Кишиневской операции, на плечах врага вошли в Румынию, Болгарию, успешно воевали в Югославии, брали Будапешт и Вену. Войну соединение гвардии генерал-майора Василия Маргелова завершило 12 мая 1945 года блестящим бескровным пленением отборных немецких эсэсовских дивизий «Мертвая голова», «Великая Германия», «1-я полицейская дивизия СС», да еще остатков «власовцев» – всего более 32 тысяч человек, с вооружением и боевой техникой. Обещанной тогда второй Звезды Героя Маргелов не получил, но был рад тому, что не пролилось ни единой капли крови наших солдат. Настоящий рыцарь войны!

Именно в те годы пришла к генералу большая любовь. Во время одной из атак морской пехоты Маргелов был тяжело ранен в ногу, его на волокуше отвезли на баржу, вмерзшую в озеро недалеко от берега. Там ему оказала врачебную помощь военврач Анна Куракина. Она сумела сохранить майору ногу. Неизвестно, как бы сложилась фронтовая судьба Маргелова, если бы не ее заботливые руки. Именно Анна Александровна, которую раненые называли не иначе как «матушка», стала главным «трофеем» боевого командира. Они вместе прошли всю войну от Ленинграда до Вены, а в дальнейшем немало кочевали из одного конца Советского Союза в другой, пока не обосновались в Москве.

Анна Александровна закончила войну в звании гвардии капитана медицинской службы, награждена орденами Отечественной войны II степени – дважды и Красной Звезды, а также медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены» и многими другими. В годы войны она провела более трех тысяч хирургических операций. Раненые, зная добрые и умелые руки, просились именно к ней. Дважды в годы войны оперировала мужа, возвращая его своим профессиональным умением и любовью в строй. Но не только за операционным столом отличалась на фронте Анна Александровна, приходилось ей и личным оружием отбиваться от прорвавшихся к медсанбату фашистов.

С Анной Александровной судьба свела Маргелова на фронте

Парад Победы. 1-я шеренга

Уже после смерти матери сыновья нашли пачку пожелтевших писем, из которых получили потрясающее подтверждение тому, какое верное и любящее сердце билось под гимнастеркой боевого командира в суровые годы войны. Как молодые сердца, несмотря на все невзгоды, жаждали любви и маленького мира на двоих, как стремились друг к другу, хотя и не так часты были их встречи, да и порой не знали они – будет ли следующая. Смерть постоянно витала над ними, вырывая из строя их друзей и близких, и, может быть, именно поэтому такой яркой была их любовь, которую смогли они вместе пронести до конца дней своих.

Саша и Вася – дети Маргелова

...После окончания Академии Генерального штаба состоялся у Василия Филипповича разговор с министром обороны Николаем Булганиным. В кабинете находился еще один генерал, тоже Герой Советского Союза. Николай Александрович говорил о воздушно-десантных войсках, их славном боевом прошлом, о том, что принято решение развивать этот сравнительно молодой род войск. «Мы верим в них и считаем необходимым укрепить их боевыми генералами, отличившимися в годы Великой Отечественной войны. Как ваше мнение, товарищи?»

Тот, второй генерал начал жаловаться на раны, полученные на фронте, сказал, что врачи де не рекомендовали ему совершать парашютные прыжки. В общем, отказался от предложения министра. Генерал Маргелов, имевший множество ранений за три войны, в том числе и тяжелые, да еще в ноги, задал в ответ единственный вопрос: «Когда можно отправиться в войска?»

«Сегодня же», – ответил Булганин и крепко пожал ему руку.

Маргелов понимал, что придется начинать с нуля и как новичку постигать мудреную десантную науку. Но он знал и другое: есть в этом роде войск особая притягательность, дерзость, прочная мужская спайка.

Позднее он рассказывал корреспонденту «Красной звезды»: «До 40 лет я смутно представлял, что такое парашют, мне и во сне прыжки не снились. Получилось это само по себе, а точнее, как положено в армии, по приказу. Я человек военный, если нужно, готов хоть к черту в зубы. Вот так и пришлось, уже будучи генералом, совершить первый прыжок с парашютом. Впечатление, скажу вам, ни с чем не сравнимое. Над тобой раскрывается купол, ты паришь в воздухе как птица, – ей-богу, петь хочется! Я запел. Но на одних восторгах не уедешь. Заспешил, за землей не следил, в итоге пришлось недели две ходить с перевязанной ногой. Получил урок. Парашютное дело – не только романтика, но и огромный труд и безукоризненная дисциплина...»

Потом будет много прыжков – с оружием, днем и ночью, со скоростных военно-транспортных самолетов. За время службы в ВДВ Василий Филиппович совершил их более 60. Последний – в 65-летнем возрасте. «Тот, кто ни разу в жизни не покидал самолет, откуда города и села кажутся игрушечными, кто ни разу не испытывал радости и страха свободного падения, свист в ушах, струю ветра, бьющего в грудь, тот никогда не поймет чести и гордости десантника», – скажет как-то Маргелов.

Что увидел, приняв 76-ю гвардейскую воздушно-десантную Черниговскую дивизию, Василий Филиппович? Материально-техническая база боевой подготовки – на нуле. Простота снарядов обескураживала: два трамплина для прыжков, люлька для аэростата, подвешенная между двумя столбами, и остов летательного аппарата, смутно напоминающего самолет или планер. Травматизм и гибель людей – распространенное явление. Если Маргелов в десантном деле был новичком, то в организации боевой подготовки, как говорится, собаку съел.

Параллельно с боевой учебой шла не менее важная работа по обустройству личного состава, семей офицеров. И здесь всех удивляла настойчивость Маргелова. «Солдат должен быть сыт, чист телом и силен духом», – любил повторять суворовское высказывание Василий Филиппович. Нужно было – и генерал становился «заправским прорабом», как называл себя без всякой иронии, и на его рабочем столе вперемешку с планами боевой подготовки, учений, десантирования лежали расчеты, сметы, проекты...

Работая в привычном для себя режиме – день и ночь – сутки прочь, генерал Маргелов быстро добился того, что его соединение стало одним из лучших в десантных войсках. В 1950 году его назначили командиром воздушно-десантного корпуса на Дальнем Востоке, а в 1954-м генерал-лейтенант возглавил ВДВ. И быстро доказал всем, что он не простоватый служака, как воспринимали Маргелова некоторые, а человек, видевший перспективы ВДВ, имеющий огромное желание превратить их в элиту Вооруженных сил. Для этого требовалось сломать стереотипы и инерцию, завоевать доверие людей деятельных, энергичных, вовлечь их в совместную деятельность. Со временем у Маргелова появился тщательно подобранный и выпестованный им круг единомышленников. А выдающееся чувство нового, боевой авторитет и умение командующего работать с людьми позволили добиваться поставленных целей.

Только один пример. Год 1970-й, учения «Двина». Вот что писала о них газета Белорусского военного округа «Во славу Родины»: «Белоруссия – страна лесов и озер, и найти площадку для приземления неимоверно трудно. Погода не радовала, но и не давала повода для уныния. Проутюжили землю истребители-штурмовики, из комментаторской будки прозвучало: «Внимание!» – и взоры присутствующих обратились ввысь. Вот от первых самолетов отделились крупные точки – это боевая техника, артиллерия, грузы, а затем как горох из люков Ан-12 посыпались десантники. Но венцом выброски стало появление в воздухе четырех «Антеев». Считанные минуты – и вот на земле уже целый полк! Когда последний десантник коснулся земли, В.Ф. Маргелов остановил секундомер на командирских часах и показал министру обороны. 22 минуты с небольшим понадобилось для того, чтобы восемь тысяч десантников и 150 единицы боевой техники были доставлены в тыл «противника».

Блестящие результаты на учениях «Днепр», «Березина», «Юг»... Стало обычной практикой: воздушный десант поднимать, скажем, в Пскове, совершать длительный перелет и десантироваться под Ферганой, Кировабадом или в Монголии. Комментируя одно из учений, Маргелов сказал корреспонденту «Красной звезды»: «Применение воздушного десанта практически стало неограниченным. У нас, например, существует такой вид боевой подготовки: на карте страны произвольно выбирается точка, куда сбрасывается десант. Воины-парашютисты прыгают на совершенно незнакомую местность: в тайгу и пустыни, на озера, болота и на горы...»

Именно после учений «Двина», объявив благодарность гвардейцам за проявленные мужество и воинское мастерство, командующий как бы невзначай спросил: «А вот если бы пришлось прыгать, находясь внутри машины? – и, выдержав паузу, добавил: – ...в бою». Маргелова можно было понять: назрела необходимость сокращения сроков подготовки десантных подразделений к бою после приземления. Десантирование боевой техники с одного самолета, а экипажей с другого приводило к тому, что разброс порой составлял до пяти километров. Пока экипажи разыскивали технику, уходило много времени.

Чуть позднее Маргелов вновь вернулся к этой мысли: «Понимаю, что это сложно, но никто, кроме нас, этого не сделает». Более того, когда – довольно нелегко принималось принципиальное решение на проведение первого такого эксперимента – Василий Филиппович предложил свою кандидатуру для участия в первом испытании такого рода, министр обороны и начальник Генерального штаба были категорически против.

Впрочем, и без этого факта о мужестве военачальника ходили легенды. Проявлялось оно не только в боевой обстановке. На одном из праздничных приемов, куда не могли не при-

гласить опального маршала Георгия Константиновича Жукова, Василий Филиппович, вытянувшись по стойке «смирно», поздравил его с праздником. Жуков, будучи министром обороны, неоднократно наблюдал за действиями десантников на учениях и выражал удовлетворение их высокой выучкой, восхищался смелостью и отвагой. Генерал Маргелов гордился уважением к себе таких военачальников, а потому не менял своего отношения к заслуженным людям в угоду временщикам и высокопоставленным подхалимам, хотя многих бесило его независимое поведение.

Мужество – стержень семьи Маргеловых. Сам Василий Филиппович пошел в отца, Филиппа Ивановича, отличавшегося завидной силой и статью, участника германской войны 1914 года, Георгиевского кавалера. Воевал Маргелов-старший умело и храбро. В одной из штыковых схваток, например, лично уничтожил до десятка вражеских солдат. После окончания Первой мировой служил в Красной Армии.

В июле 1984 года Василий Филиппович на вопрос корреспондента «Недели» о своих сыновьях ответил, что все они имеют прямое отношение к армии. «Старший, Геннадий, генерал, как говорят, наступает отцу на пятки. Виталий – полковник, Александр – полковник, Василий – майор. Только Анатолий не стал военным. Все, кроме него, прыгали с парашютом...»

Генерал-майор в отставке Геннадий Маргелов командовал мотострелковой дивизией, был первым заместителем командующего общевойсковой армии, начальником Военного дважды Краснознаменного института физической культуры в Ленинграде, закончил службу старшим преподавателем кафедры оперативного искусства Академии Генштаба.

Генерал-полковник Виталий Маргелов – заместитель директора Службы внешней разведки России.

[«Удаль «братишек», – говорил Маргелов, – запала мне в сердце. Мне хочется, чтобы десантники переняли славные традиции старшего брата – морской пехоты – и с честью их продолжали. Для этого я и ввел десантникам тельняшки. Только полоски на них под цвет неба – голубые»]

9 мая. На даче

Анатолий Васильевич – доктор технических наук, профессор, известный ученый в области информатики и средств коммуникации, много сделавший для разработки новых видов вооружений. На счету ученого более двухсот изобретений.

Судьба младших братьев-близнецов, Александра и Василия, родившихся в победном 1945 году, сложилась так. Василий, майор запаса, журналист-международник, сейчас трудится в должности заместителя начальника отдела Дирекции международных связей РГРК «Голос России».

О Герое России полковнике запаса Александре Маргелове расскажем подробнее. Именно его, офицера ВДВ, командующий благословил на опасный эксперимент по первому в истории «крылатой пехоты» десантированию в боевой технике. До этого вместо людей в боевых машинах находились манекены и собаки. Риск был смертельный, ведь десантник, находящийся внутри машины, не имеет возможности влиять на ситуацию: как и где приземлишься – воля случая. Да и нет на технике запасных парашютов. Как отмечает Александр Маргелов, «десантники хорошо понимали, что командующий шел на определенный

риск: не сработай парашютная система – и люди могли погибнуть. Но он рисковал разумно, принимая все меры к тому, чтобы раскрытие многокупольной системы прошло нормально. Подходя к этому чисто по-человечески, несомненно, далеко не каждый военачальник пошел бы на то, чтобы посадить в эту машину своего сына, подвергая опасности его жизнь».

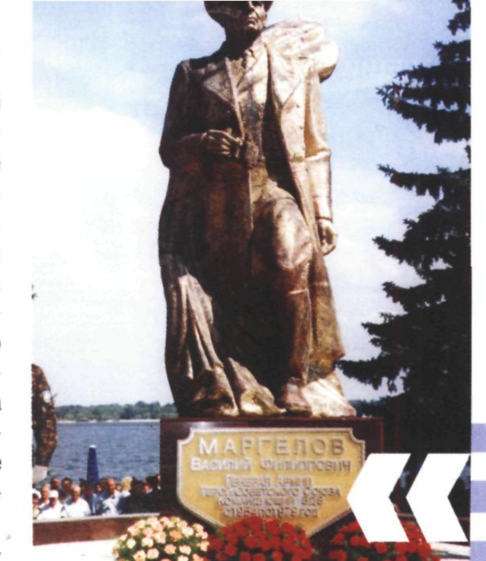
Решение командующего подвергнуть опасности своего сына вызвало неоднозначную реакцию. Недоброжелатели, считая, что авторитет командующего ВДВ незаслуженно раздут, поговаривали, что Маргелов готов послать родного сына к черту в пекло, лишь бы возвеличить собственное «я». Но абсолютное большинство офицеров-десантников и летчиков военно-транспортной авиации восхищались решительностью командующего. А остряки это назвали «протекцией по-маргеловски». К слову, Александр Васильевич отметил, что отец не просил и не приказывал ему принять участие в столь рискованном проекте. Просто однажды, делясь своими планами, как бы между прочим заметил, что рассчитывает на него. Этого оказалось достаточно.

Перед первым уникальным десантированием генерал отдал сыну «на счастье», по старому обычаю, свою морскую тельняшку, которую хранил со времен войны. За 20 минут Маргелов-старший тогда выкурил целую пачку папирос. Когда убедился, что сын цел и невредим, снова потянулся к пачке, но та была пуста. А уже позднее стало известно, что командующий держал в кармане шинели заряженный пистолет... А похвала генерала после удачного приземления была довольно сдержанна. Обняв сына, сказал: «Не посрамил, молодец!»

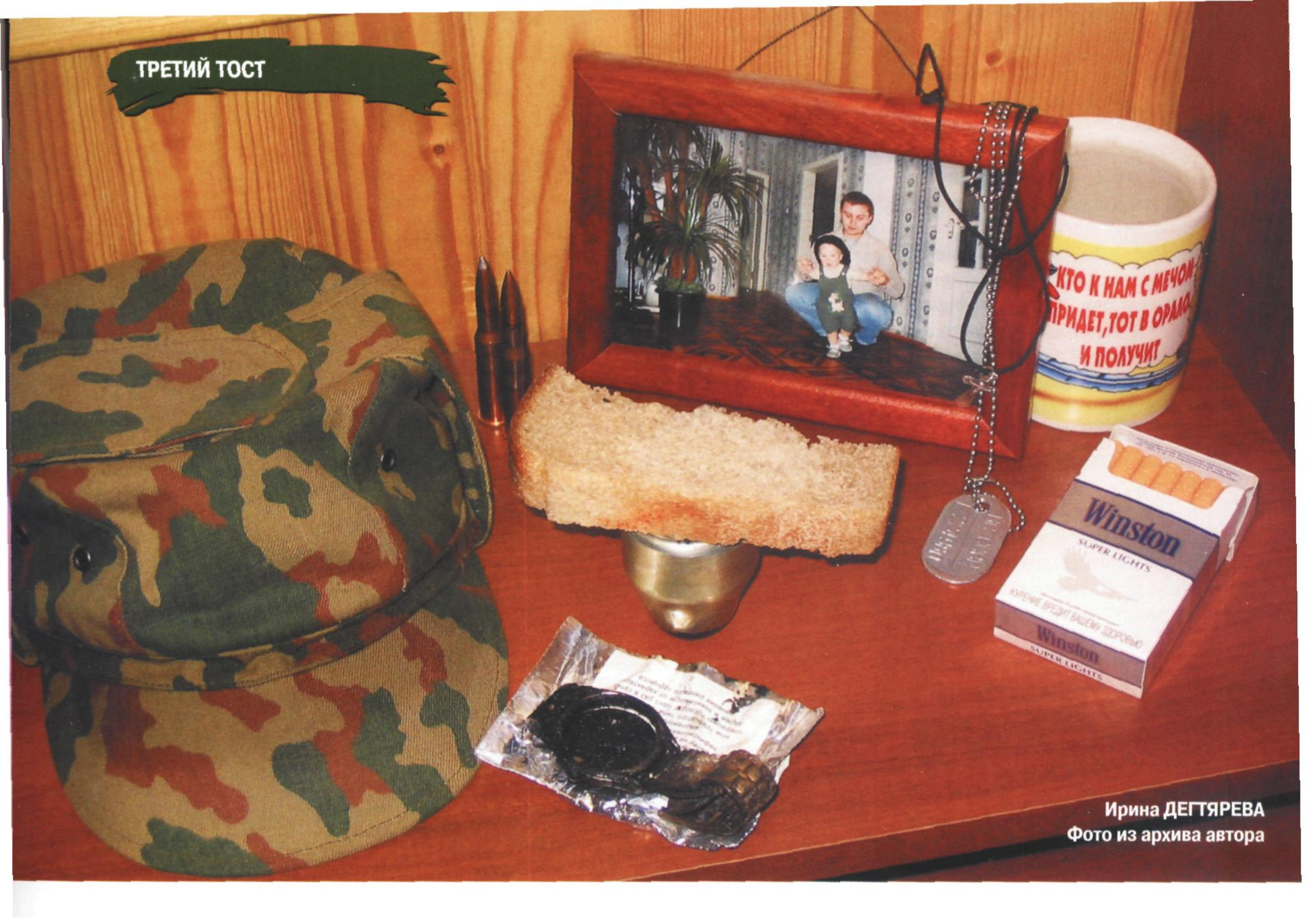
Позднее были более сотни десантов боевой техники с людьми. Александр Маргелов участвовал еще в двух аналогичных десантированиях. Все прошли успешно. За десант в комплексе «Реактавр» первопроходцы испытаний Александр Маргелов и Леонид Щербаков еще в середине 70-х были представлены к званию «Герой Советского Союза», но награды получили спустя 20 лет, разумеется, – Героя Российской Федерации. К слову, Александр Васильевич – мировой рекордсмен по десантированию вместе с боевой техникой. На его счету два полета внутри БМД и один – совместно с БМД. Подобного мировая история не знает. В настоящее время Александр Васильевич работает в ФГУП «Рособоронэкспорт».

...Генералу армии Маргелову не дали встретить 50-летие войск на посту командующего ВДВ – началась афганская эпопея, а у него были свои взгляды на применение частей ВДВ как в тактическом, так и в стратегическом плане. Но к авторитетному мнению бывшего командующего ВДВ не прислушались.

4 марта 1990 года Василий Филиппович совершил свой последний прыжок – прыжок в бессмертие. Имя Маргелова носят Рязанское училище ВДВ, улицы, площади и скверы Санкт-Петербурга, Рязани, Омска, Пскова, Тулы... Ему воздвигнуты памятники в Санкт-Петербурге, Рязани, Пскове, Омске, Туле, украинских городах Днепропетровске и Львове, белорусских Костюковичах. Офицеры и солдаты-десантники, ветераны ВДВ каждый год приходят к памятнику своего командующего на Новодевичье кладбище, чтобы почтить его память. Но главное – жив в войсках маргеловский дух. Подвиг 6-й парашютно-десантной роты 104-го гвардейского полка 76-й псковской дивизии, в которой начинал свой путь в ВДВ Василий Филиппович, – красноречивое тому подтверждение. Он – и в других войнах последних десятилетий, в которых «крылатая пехота» покрыла себя неувядаемой славой.

Автор благодарит Героя России Александра МАРГЕЛОВА за предоставленные материалы и фотографии

Ирина ДЕГТЯРЕВА
Фото из архива автора

ЕГО НЕ УЧИЛИ ВОЕВАТЬ

В ноябре 2005 года каналом РТР в одном из выпусков авторской «Военной программы» А. Сладкова был показан телевизионный сюжет о специальной операции федеральных сил, проводившейся в городе Грозном 15 апреля того же года. В сюжете прозвучало интервью жительницы Грозного, которая волей случая очутилась в эпицентре боя. Вместе с сестрой, своими малолетними детьми и племянниками, она была спасена от смерти российским военным. Со слезами на глазах женщина благодарила офицера, так и оставшегося для нее безымянным. Позже в сюжете было названо имя павшего героя: сотрудник Управления ФСБ России по Чеченской республике капитан Плетнев Денис Евгеньевич.

Три с половиной года подполковник Алексей Пересветов кочует из одного военного госпиталя в другой, перенес восемь операций. В промежутках между ними, в период восстановления, приезжает домой. 23 февраля 2006 года ему вручили орден Мужества за участие в спецоперации, в которой он получил тяжелое ранение и потерял друга – Дениса Плетнева.

Мало героического было в обаятельном, добродушном облике Дениса. Да и его профессию по-настоящему боевой тоже назвать нельзя. Аналитика и программиста командировали в Чечню заниматься привычной работой – анализом информации, которая стекалась к нему от оперативников ФСБ и из других силовых ведомств.

Алексей Пересветов прибыл в Грозный в начале марта 2005 года для прохождения службы в составе специальной группы, сформированной из военнослужащих ФСБ, Министерства обороны и сотрудников МВД. В это же подразделение был направлен и Денис Плетнев. Товарищеские отношения между офицерами возникли сразу: разница в возрасте небольшая, одинаковое отношение к профессии, к жизни, к мужской дружбе. Денису было двадцать семь, Алексею – тридцать.

Из регионального оперативного штаба руководству спецгруппы поступила информация о том, что в Грозном в районе улицы Богдана Хмельницкого замечены члены одного из бандформирований. Приказ: боевиков обезвредить.

14 апреля все участники спецоперации направились на совещание. Был определен состав боевых групп, в которых места для Дениса Плетнева не нашлось. Оно и понятно: аналитику на линии огня делать нечего. И тем не менее Плетнев настоял на том, чтобы его включили в состав участников спецоперации. Его задачей было видео- и фотодокументирование действий спецназа.

Рано утром 15 апреля 2005 года группа, в которую входили Пересветов и Плетнев, выехала в заданный район Грозного. Кварталы вокруг места, где укрывались боевики, были оцеплены подразделениями внутренних войск и Министерства обороны.

Перед выездом Алексей колебался, надевать бронежилет или не стоит. Он предполагал, что девятиэтажку предстоит исходить, что называется, вдоль и поперек, и таскать на себе лишний груз не очень-то хотелось, однако бронежилет все-таки надел. Денис же, напротив, «броник» надевать не стал, посчитав, что штурмовать ему вряд ли придется, а в руках вместо автомата будут видеокамера и фотоаппарат.

Группы по пятнадцать-двадцать человек, в которые входили спецназовцы, сотрудники ФСБ и местные милиционеры, распределились по нескольким девятиэтажным домам. Все знали: в любом могли скрываться бандиты.

Пасмурное утро, улицы еще пустынные, только люди в камуфляже, на крышах снайперы, у подъездов нескольких девятиэтажек оцепление. Такое количество задействованных в операции спецназовцев внушало спокойствие. Боевикам деваться некуда, шансов уйти нет. Остается только добровольно сдаться.

Вокруг было так тихо и спокойно, что создавалось ощущение, что на этой мирной улице нет и не может быть вооруженных до зубов бандитов.

Участники специальной операции осматривали квартиру за квартирой. Милиционеры, имевшие санкцию на досмотр и проверку паспортного режима, звонили в двери, расспрашивали жильцов о количестве проживающих, о том, кто в данный момент находится в квартире. Некоторые оказывались пустыми, с распахнутой входной дверью, а то и без нее. Результатов пока не было.

На четвертом этаже Денис, Алексей и еще несколько бойцов прошли в левое крыло. Квартиры там пустовали, но их все равно тщательно осмотрели. Когда переходили в правое крыло, увидели, что спецназовцы пытаются вскрыть дверь расположенной слева квартиры.

Пока бойцы возились с дверными петлями, пытаясь срезать их «болгаркой», Денис с Алексеем подошли к квартире напротив. Дверь открыли две испуганные женщины с детьми. Офицеры представились и успокоили встревоженных жильцов. Те пропустили военных в квартиру.

Вдруг за стеной вспыхнула ожесточенная перестрелка, раздались взрывы гранат.

Алексей набрал на мобильном телефоне номер своего начальника, чтобы срочно сообщить о происходящем. А Денис, не дожидаясь указаний, быстро увлек женщин и детей за диван, стоящий справа от двери. Он отодвинул его от стены, усадил их там, сверху положил мягкие игрушки. Потом прикрыл еще и матрасом. Сам укрылся так, что жильцы оказались за его спиной. Алексей занял позицию за другим диваном, держа наготове автомат.

В тот момент они не знали, что, когда спецназовцы вошли в соседнюю квартиру, затаившиеся боевики подпустили их совсем близко и тут же открыли шквальный огонь и закидали гранатами. Не знали и того, что один боец «Вымпела» уже погиб, четверо ранены, что под мощным огнем и градом осколков спецназовцы вынуждены были отступить, унося раненых.

Казалось, все происходило очень быстро. Почти сразу после начала боя Алексей и Денис услышали шаги в коридоре. Женщины вдруг закричали что-то по-чеченски.

– Что вы им сказали? – спросил один из офицеров.

– Чтобы они не шли сюда, потому что здесь женщины и дети.

Но боевиков данное обстоятельство не смутило, а скорее обрадовало: у них в руках готовые заложники. Шаги неумолимо приближались. Практически одновременно Пересветов и Плетнев открыли огонь. Один из боевиков заскочил в комнату, оказавшись метрах в двух-трех от Алексея. Он смотрел в его сторону, пока еще не замечая Дениса. У боевика был пистолет-пулемет, из которого он мгновенно ранил Пересветова в руку. Алексей выронил автомат. Боевику оставалось несколькими выстрелами добить офицера. Но в этот момент Плетнев стремительно встал из-за дивана. Он прекрасно осознавал, что демаскирует себя и сам становится мишенью для боевиков. Однако, несмотря на смертельную опасность, он ринулся спасать раненого товарища и короткой очередью из автомата сразил бандита. Тот упал и захрипел.

[Пламя колыхалось вокруг. Алексей уже не мог дышать. Он глядел на Дениса, но сквозь дым уже практически ничего не видел...]

Из соседних комнат слышалась ожесточенная стрельба. Боевики там наткнулись на серьезное сопротивление спецназовцев. Один из бойцов «Вымпела» оказался в комнате наедине с бандитами. Он ожесточенно отстреливался, а потом выпрыгнул в окно, благо на уровне второго этажа находилась крыша магазина. Жив остался, но повредил позвоночник.

В комнате напротив до последнего отстреливались двое спецназовцев из «Вымпела» и сотрудник Управления ФСБ по Чеченской республике. В том неравном бою они погибли.

Пересветов, уперев автомат в пол, одной рукой присоединил полный рожок. Первый он весь выпустил в боевика. Алексей не собирался сдаваться.

Денис продолжал стрелять. Алексей произвел еще несколько выстрелов из автомата, опираясь на подлокотник дивана. Но так стрелять было очень неудобно. Тогда он откинул автомат и вытащил пистолет из кобуры. Но выстрелить из ПМ ни разу не успел. В комнату из коридора влетела граната. От взрыва с потолка посыпалась штукатурка. По счастливой случайности ни один осколок в них не попал.

В комнате стоял дым, острый запах пороха. Алексей вдруг увидел, что Денис держит в руке гранату, с решимостью смотрит в дверной проем, но не бросает ее. Он снова глянул в проем, посмотрел на Алексея, словно задал немой вопрос.

Алексей с недоумением взглянул на него. «Если там боевики, то почему он медлит? – подумал он. – А если свои, то зачем он достал гранату и уже замахнулся? Да что же он там такое видит?»

– Бросай, Денис, чего ты ждешь! – крикнул он.

Ожидая взрыва, Пересветов укрылся за спинкой дивана. Краем глаза увидел характерное начальное движение руки, выбрасываемой по дуге вперед. В тишине он отчетливо услышал, как граната гулко стукнулась об пол, только почему-то тут же, в комнате, недалеко от них. Через мгновение прогремел взрыв. Одновременно с ним в соседней комнате раздался еще один, более мощный. Потом уже стало известно, что один из боевиков с поясом шахида взорвал себя.

В квартире начался пожар.

Алексей долго не мог прийти в себя. Но когда очнулся, то ощутил сильный жар. Угол комнаты, где он сидел, обивка дивана, стол – все горело. В дыму почти ничего не было видно. С трудом приподнявшись, он увидел Дениса. Тот сидел в неестественной позе.

Потом он вспомнил, что видел, как женщины с детьми выбегали в коридор. Во всяком случае, теперь их в комнате не было.

Контуженый, потерявший много крови, Алексей был словно в полусне. Собрав последние силы, набрал на мобильном телефоне номер начальника. Заплетающимся языком с трудом рассказал о произошедшем. Сообщил, что Денис, похоже, погиб. Начальник никак не мог понять, в какой именно квартире находится Алексей. Несколько раз его переспрашивал. Но тот был не в силах что-то внятно объяснить. В голове стоял шум, глаза застилала пелена...

Жар становился все нестерпимее. Пересветов отбросил трубку и, пробравшись к Плетневу, начал стаскивать с него горящий матрас. Кожа на кисти горела, рукав до плеча охватило пламенем. Еле-еле Алексей справился с матрасом и убедился, что Денис действительно погиб. Наверное, его смертельно ранило, когда он высунулся с гранатой из-за дивана, потому и не добросил ее до цели. Алексей обгоревшей рукой пытался тянуть товарища к выходу.

Пламя колыхалось вокруг. Алексей уже не мог дышать. Он глядел на Дениса, но сквозь дым практически ничего не видел.

В полузабытьи он выбрался из квартиры и только здесь, вдохнув немного воздуха, стал приходить в себя. Позади трещало, горело, жар из квартиры шел, как из топки. Когда он очутился на лестничной клетке между квартирами, то не мог встать, не мог ползти.

Правая рука Алексея, обожженная, сильно распухла, кожа слезла. Прислушиваясь к себе, Пересветов с удивлением понимал, что боли все равно не чувствует. И вдруг из той самой злополучной квартиры, где ломали дверь, раздались голоса. Разговаривали по-чеченски.

Острого страха отчего-то не было. Видимо, сил бояться не осталось. Однако Алексей стал ис-

кать автомат. Но ни автомата, ни пистолета у него не оказалось. Да и нож, который был в разгрузке, загадочным образом исчез. Тогда Алексей обернулся и хотел взять оружие у погибшего спецназовца, который лежал здесь же, на лестничной площадке. Но и у того было пусто.

Вся надежда была на то, что его товарищи снова пойдут на штурм квартиры. Но когда это случится? А боевики – вот они, рядом. Алексей непослушной рукой пошарил по разгрузке и обнаружил гранату. Он достал ее и попытался вкрутить запал. У него долго не получалось. Потом он никак не мог надеть кольцо на палец обездвиженной левой руки, но и с этим справился. Решил, если бандиты его обнаружат, взорвать гранатой.

Время тянулось бесконечно. Крови под ним натекла целая лужа, тело стало ватное, появилась странная легкость. Он не знал в тот момент, что уже прошло около четырех часов с начала боя. Мысли в голове были отстраненные, вялые: «Да, наверное, наши меня не успеют вытащить... Крови сколько потерял... Или меня сейчас найдут боевики, или от потери крови умру...»

В памяти одна за другой возникали картинки из прожитой жизни. Родной город... Жена. Дети. Да, пожить бы еще! Несмотря на безысходность ситуации, в которой он находился, что-то в самой глубине души подсказывало Алексею, что умереть сейчас ему не суждено.

О том, что начался второй штурм, Алексей понял по упавшей рядом с ним газовой гранате. Пытаясь задержать дыхание, он уткнулся лицом в пол. Но скоро веки стали свинцовыми, глаза закрылись сами собой, и Алексей потерял сознание.

[Надежда погасла через два дня, когда в госпиталь приехал начальник Алексея. Он подтвердил, что Денис погиб...]

Когда спецназовцы ЦСН ФСБ поднялись на четвертый этаж, один из них уже было собрался бросить гранату, но его кто-то остановил, услышав стон на лестничной клетке, предположил, что это майор «Вымпела» Илья Мареев. Они не знали, что тот уже погиб в дальней комнате горящей квартиры.

Алексея нашли и перед началом штурма успели эвакуировать. Он не помнил этого, не помнил и того, как его везли в аэропорт «Северный» с интубационной трубкой в легких.

Очнулся Алексей только в госпитале во Владикавказе. Левая рука была в гипсе, правая – забинтована от плеча до кончиков пальцев, на лице лежала регенерирующая мазь. Первым делом спросил, где Денис. Не хотелось верить в самое плохое. Врач не стал разубеждать, успокоил, что все с его товарищем нормально. Алексей обрадовался – неужели спасли?

Надежда погасла через два дня, когда в госпиталь приехал начальник Алексея. Он подтвердил, что Денис погиб. Его, сильно обгоревшего, с трудом опознали по наручным часам. В тот же день послали представление на награждение капитана Плетнева орденом Мужества (посмертно).

Также полковник рассказал, что в ходе специальной операции 15 апреля 2005 года в Грозном в доме по улице Богдана Хмельницкого уничтожено восемь бандитов из группы Шамиля Басаева. Некоторые из них занимали при нем довольно высокое положение. С места боя изъято значительное количество огнестрельного оружия отечественного и иностранного производства, боеприпасов, самодельных гранат и взрывных устройств. А также средства связи, камуфляж, форма МВД.

В свою очередь, Пересветов рассказал начальнику все об обстоятельствах боя, как повел себя Плетнев, как он ценой собственной жизни спас и его, и женщин с детьми.

...Вечер в госпитальном парке наступал незаметно. Алексею давно уже надо было быть в палате. Но он бродил по дорожкам, вглядываясь в небо, черневшее в просветах между ветвями. Звезды здесь, в Подмосковье совсем другие, не такие яркие, как на юге. Много осенних звезд падало, оставляя мимолетный бледный след на небе. Но где-то там, на недосягаемой высоте, наверняка есть звезда Дениса Плетнева, которая вспыхнула и теперь уже никогда не погаснет.

Некоторые фамилии изменены

Забирая лучших...

12 НОЯБРЯ в подмосковной части специального назначения, по сложившейся несколько лет назад традиции, состоялись мероприятия, посвященные Дню памяти Героя Российской Федерации майора Дмитрия Гребенкина.

Однокурсники и сослуживцы Дмитрия начали собираться у клуба воинской части еще задолго до начала церемонии. Офицеры улыбались и обнимали друг друга, ведь День памяти с годами приурочили ко дню встречи старых боевых товарищей.

– Дима навсегда останется для нас живым, – говорят друзья Героя России – это был уникальный человек, забыть которого невозможно!

Все разговоры затихли и некоторые офицеры будто стали по стойке «смирно», когда приехала вдова Дмитрия – Марина Гребенкина. Собрались у памятника погибшим Героям России. После минуты молчания и непродолжительных выступлений к мемориалу возложили цветы, почтили погибших.

– Раньше здесь и памятника не было, – рассказала вдова, – мы просто собирались тем же составом, что и сегодня, и клали гвоздики на порог клуба воинской части. Лишь спустя несколько лет усилиями товарищей Димы монумент все же был установлен. Не следует забывать и то, что этот памятник посвящен не только моему мужу, но и Герою Российской Федерации старшему лейтенанту Валерию Попову, который был ранен в той же операции, что и Дима. Врачи несколько месяцев боролись за его жизнь, но увы...

При проведении контртеррористической операции на Северном Кавказе в 2000 году Дмитрий, будучи раненным, продолжал вести боевые действия, спасая своих товарищей, и сделал в тот далекий ноябрьский день – восемь лет назад все, что мог сделать настоящий боевой офицер. У него осталось двое детей...

Справедливо это или нет, что жизнь забирает лучших из нас – вопрос спорный. Главное, что память о людях, которые отдали свою жизнь, чтобы жили другие – у нас не сможет забрать никто и никогда. И верным тому подтверждением служат регулярные встречи близких Героя России Дмитрия Гребенкина.

Алексей АРЕХОВ
Фото автора

Памятник генералу Ермолову

В ОКТЯБРЕ 2006 года депутат Думы города Минеральные Воды Юрий Селиванов, турист и краевед, любитель и знаток истории Кавказа, высказал идею установить в 2007 году бюст генерала Ермолова в честь его 230-летия. Селиванова активно поддержали казаки минераловодского отдела Терского казачьего войска. Скульптором монумента стал член Союза художников России Георгий Мясников, в прошлом – летчик стратегической авиации с 15-летним стажем.

Закладка камня на месте строительства памятника состоялась 27 мая 2007 года. А 4 октября 2008 года, в преддверии празднования 130-летия Минеральных Вод, бронзовый монумент весом 2 тонны и почти трехметровой высоты был торжественно открыт. Между двумя этим датами оргкомитет по установке монумента провел большую информационную акцию, посвященную идее увековечения памяти именитого генерала. 60 тысяч красочных буклетов, рассказывающих о генерале Ермолове и его деятельности, были разосланы по всей стране.

Алексей Петрович Ермолов – русский военный и государственный деятель, отличившийся в Бородинской битве и с 1817 года служивший командиром Отдельного Кавказского корпуса, построивший линию крепостей от Грозного до Екатеринодара. Он является вечным атаманом Терского казачьего войска, к тому же его именем в первую чеченскую кампанию назвали 694-й отдельный мотострелковый батальон, сформированный в основном из терцев.

Результат получился неожиданным: оказалось, что Ермолова знают и помнят не только на юге России, но и в центральной ее части, на Урале и в Сибири. На наше предложение поучаствовать в строительстве отозвалось более трехсот предприятий, организаций и частных лиц от Калининграда до Камчатки, благодаря чему мы смогли собрать 4 миллиона рублей, необходимых для реализации нашего проекта. Так сугубо местная идея превратилась в общероссийскую, и памятник стал поистине всенародным, на возведение которого не было потрачено ни копейки бюджетных средств.

Раян ФАРУКШИН

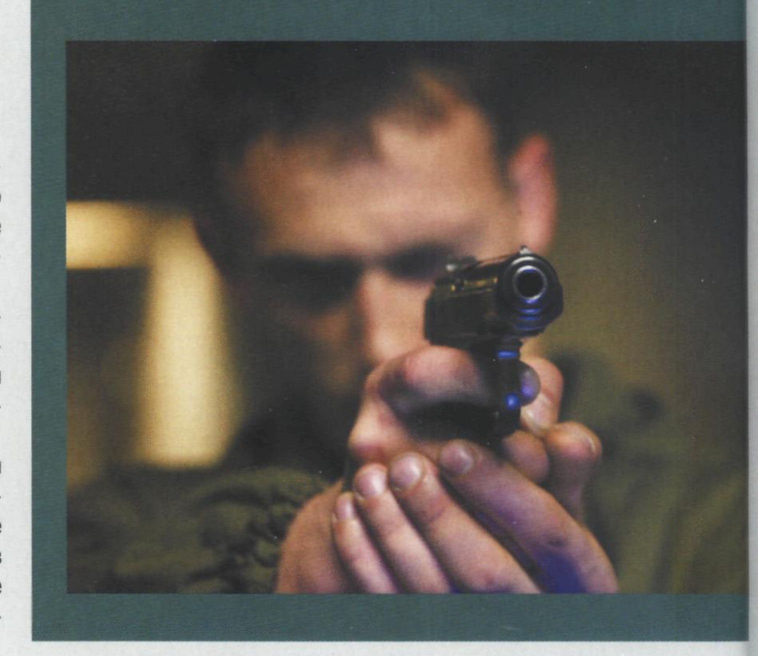

МЕТКОСТЬ СТРЕЛЬБЫ

(Окончание. Начало в № 11, 2008)

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива автора

ТОЧНОСТЬ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И СОСТОЯНИЕ ОРУЖИЯ

СРЕДИ различных причин, влияющих на меткость стрельбы, значительное место занимают причины, связанные непосредственно с оружием. В процессе его эксплуатации вследствие износа, служебных и боевых повреждений, а также в результате неправильной эксплуатации и плохой подготовки оружия к стрельбе меткость боя может значительно ухудшаться.

При стрельбе из неавтоматического оружия, а также одиночными выстрелами из автоматического оружия рассеивание, как показывает практика, подчиняется нормальному закону рассеивания. Отклонения от него наблюдаются лишь на дальностях, близких к предельной дальности полета пули. Практического значения эти дальности не имеют.

При стрельбе из автоматического оружия непрерывным огнем на каждом последующем выстреле сказывается влияние предыдущего. Предыдущий выстрел производит на оружие определенное воздействие, вызывая перемещение всего оружия, упругие деформации, колебания, сдвиги за счет выбора зазоров и т.п. Воздействие последующего выстрела накладывается на воздействие предыдущего, причем в разных образцах оружия это накладывание может поразному сказываться на рассеивании.

Точность изготовления оружия оказывает существенное влияние на меткость боя. При этом особую роль в обеспечении меткости боя играет ствол. Точность и качество обработки нарезов ствола резко сказывается на меткости. Как показывает опыт, шероховатость, неровность дна нарезов и грубость обработки канала ствола увеличивают рассеивание до 20 процентов.

Большое влияние на меткость боя оказывает неперпендикулярность дульного среза ствола, вызывающая увеличение рассеивания, и смещение средней точки попадания. Неперпендикулярность плоскости дульного среза к оси канала ствола на 1° при стрельбе из 7,62-мм снайперской винтовки образца 1891/30 гг. на дальность 100 м давала отклонение пули на 10 см. При этом радиус круга, вмещающего лучшую половину пробоин, увеличивается на 10 процентов. Большое значение имеет точность обработки других деталей и узлов стрелкового оружия, например, в случае несимметричной обработки опорных поверхностей ствольной коробки и соответствующих поверхностей боевой личинки 7,62-мм магазинной винтовки Мосина обр. 1891/30 гг. односторонняя упругая деформация могла привести к увеличению рассеивания до 50 процентов.

Немаловажное значение для меткости боя оружия имеет точность изготовления прицельных приспособлений и рациональность их конструкции. Известно, что некоторое увеличение длины прицельной линии повышает точность прицеливания и меткость стрельбы.

На меткость боя ручного огнестрельного оружия оказывает влияние качество подгонки и соединения цевья со стволом, исключающее появление упругих деформаций изгиба ствола. Что касается ручных и единых пулеметов, то их меткость зависит также от качества изготовления и конструкции сошек и станков, обеспечивающих устойчивость оружия при стрельбе.

Существенное влияние на величину рассеивания оказывают различные неисправности оружия, связанные с условиями его службы, сбережения и хранения.

Неизбежный при эксплуатации оружия износ приводит к увеличению рассеивания. Наиболее неблагоприятно сказывается на рассеивании износ полей нарезов, растертость и раздутие в дульной части, в том числе самые незначительные погибы ствола, а также износ деталей прицельных приспособлений. Установлено, что при значительной растертости дульной части канала ствола со стороны пульного входа и с дульной части, получаемой обычно вследствие неправильной чистки, рассеивание пуль может увеличиваться в 2–3 раза. При изгибе или кривизне ствола наблюдается отклонение пуль в сторону изгиба.

Раздутие ствола при осмотре канала представляется в виде темного кольца или полукольца. Раздутие обычно происходит от присутствия в канале ствола посторонних тел: песчинок, грязи, смазки и др. Резкое торможение пули вследствие воздействия на нее этих тел вызывает подъем давления пороховых газов у донной части пули. Эти газы производят раздутие. Чаще всего раздутие бывает в дульной части ствола.

Сильная ржавчина и ее глубокие следы в канале ствола увеличивают рассеивание до 20 – 30 % и резко ускоряют износ ст`вола. В результате износа канала ствола происходит падение начальной скорости пули и появляются срывы

пуль с нарезов, что сказывается на увеличении рассеивания. Ствол оружия выходит из строя, когда кучность боя делается низкой и начинает происходить срыв пуль с нарезов. Предельное число выстрелов, которое допускает ствол до его выбраковки вследствие износа, определяет живучесть ствола.

Увеличение рассеиваний при износе оружия может происходить также вследствие возрастания зазоров в сочленениях оружия, влияющих на угловые перемещения ствола при стрельбе и точность прицельных приспособлений. Например, износ канала направляющей втулки пистолета Токарева ТТ образца 1933 года вызывает увеличение рассеивания. Износ деталей прицельных приспособлений может вызвать как увеличение рассеивания выстрелов, так и отклонение средней точки попадания.

К числу многочисленных причин рассеивания, связанных с состоянием оружия, следует отнести еще качество сборки и подготовки оружия к стрельбе. Влияние этого фактора на рассеивание пуль было установлено еще на опыте эксплуатации магазинных винтовок и первых образцов пулеметов. Известно, например, что слабое и неоднообразное завинчивание винта упора и хвостового винта в винтовках Мосина образца 1891/30 гг. и карабинах образца 1938 и 1944 годов приводило к значительному увеличению рассеивания пуль. Аналогичное явление наблюдалось в станковом пулемете Максима образца 1910 г. при неправильной намотке сальников и слабом натяжении возвратной пружины.

Вопросам правильности сборки и подготовки оружия к стрельбе уделяется большое внимание и при эксплуатации современных образцов автоматического оружия, учитывая их большое значение в обеспечении меткости боя. Среди них особую роль играют правильность приведения оружия к нормальному бою и своевременная проверка боя оружия.

В системах автоматического оружия с отводом пороховых газов рассеивание пуль при стрельбе может быть уменьшено за счет правильной установки газового регулятора, позволяющей ослабить удары подвижных частей в крайних положениях.

При стрельбе из единых и крупнокалиберных пулеметов, а также зенитно-пулеметных установок улучшение меткости боя достигается благодаря правильному использованию зажимов в механизмах наведения.

ВЛИЯНИЕ БОЕПРИПАСОВ

В ОБЕСПЕЧЕНИИ меткости боя оружия влияние боеприпасов обусловлено, главным образом, разбросом баллистических характеристик патронов. Несмотря на то, что в патронном производстве характерны довольно жесткие допуска на точность изготовления отдельных элементов и точность снаряжения патрона, однако некоторая разница размеров и масс элементов патронов неизбежна. Это приводит к определенным колебаниям начальной скорости пуль, отражаясь на величине рассеивания. Вследствие разнообразия масс пуль, их формы и размеров, а также положения центра массы возникает разброс величины баллистического коэффициента, что приводит к изменению условий полета пуль и к рассеиванию траекторий.

Среди различных причин рассеивания, связанных с качеством патронов, особое значение имеет разброс начальной скорости пули, возникающий вследствие неоднообразия массы заряда и свойств пороха, объема гильзы и массы пули, а также прочности ее крепления в дульце гильзы.

Разброс начальной скорости пули непосредственно сказывается на изменении траекторий пуль, а также приводит к рассеиванию из-за вибрации ствола, так как при различной скорости движения пули в канале ствола момент ее вылета соответствует различным фазам колебаний ствола. Кроме того, из-за неоднообразия величин начальной скорости и массы пули происходит изменение величины отдачи оружия при стрельбе, что сказывается на угловых отклонениях оси канала ствола и углах вылета пули.

Для уменьшения рассеивания выстрелов, зависящего от патронов, рекомендуется использовать для стрельбы патроны одной партии. Патроны одной партии меньше отличаются один от другого по фактическим размерам и массам их элементов и поэтому дают меньшие колебания начальной скорости, что уменьшает величину рассеивания.

Практическое значение качество патронов имеет при стрельбе из снайперского оружия, обладающего небольшим рассеиванием, и при благоприятных условиях (например, при веде-

Стрельба из пистолета Макарова ПМ

Стрельба из автоматического гранатомета АГС-17 «Пламя»

Характер рассеивания пуль в очереди при стрельбе из автомата Калашникова АКМ из положения стоя (произведено шесть очередей по четыре выстрела в каждой): 1, 2, 3, 4 — номера выстрелов в очереди

Точка прицеливания

СТП 3-й очереди
СТП 2-й очереди
СТП 1-й очереди

Рассеивание средней точки попадания отдельных очередей при стрельбе из автомата Калашникова АКМ

Рассеивание первых пуль очередей
Рассеивание последующих пуль очередей

Характер рассеивания при стрельбе из автомата Калашникова АКМ из положения лежа с руки

Стрельба из пистолета-пулемета «Клин»

нии огня одиночными выстрелами при устойчивых положениях оружия и малых ошибках наведения).

При стрельбе автоматическим огнем и с учетом всех ошибок, сопровождающих стрельбу в реальных условиях, влияние качества боеприпасов становится второстепенным, особенно на ближних дальностях.

ОШИБКИ ПОДГОТОВКИ ДАННЫХ ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ И ПРИЦЕЛИВАНИЯ

ДЛЯ ТОГО чтобы обеспечить совмещение средней точки попадания с заданной точкой цели, необходимо правильно определить исходные данные для стрельбы, учесть их при установке прицела и произвести прицеливание. Определение исходных данных, учитывающих отклонение истинных условий стрельбы от расчетных, всегда сопровождается ошибками. Эти ошибки при стрельбе из стрелкового оружия являются особенно значительными, так как данные для стрельбы обычно определяются весьма приближенно, глазомерным способом.

Конкретные значения отдельных ошибок зависят от степени выучки стрелка и его натренированности.

Среди ошибок подготовки данных наибольшее влияние на действительность стрельбы по наземным целям оказывают ошибки в определении дальности до цели, учета скорости бокового ветра и скорости движения цели.

К внешним причинам ошибок можно отнести влияние атмосферных условий, а также влияние местности, на которой ведется стрельба. Атмосферные условия сказываются на меткости стрельбы, влияя непосредственно на боеспособность стрелка. Непосредственное влияние атмосферных условий на полет пули приводит к необходимости внесения различных поправок при стрельбе на средние и большие дальности.

Реальные атмосферные условия, при которых производится стрельба, всегда отличаются от нормальных, и для обеспечения попадания в цель необходимо вносить поправки в прицеливание на изменение температуры, изменение давления, боковой и продольный ветер. При этом исходные данные для внесения поправок (температура, давление, скорость и направление ветра) определяются с известным приближением и могут значительно изменяться во время стрельбы, что приводит к ошибкам в определении величины поправок. Для больших и средних дальностей эти ошибки могут быть весьма значительными. Так, например, ошибка в определении скорости бокового ветра на 2 м/сек при стрельбе из единого пулемета ПКМ (в варианте ручного пулемета) на дальность 200 м даст отклонение пули на 5 см, а при стрельбе на 800 м – уже на 105 см. Особенно следует отметить неблагоприятное воздействие порывистого бокового ветра при стрельбе из индивидуального оружия.

Влияние местности на меткость стрельбы проявляется по двум направлениям. Во-первых, при расположении цели значительно выше или ниже горизонта оружия требуется вносить поправку на угол места цели. При стрельбе на средние и большие дистанции ошибка в определении угла места цели может дать значительную погрешность при внесении поправок. Так, например, при стрельбе из станкового пулемета системы Горюнова СГМ на дальность 1500 м легкой пулей образца 1908 г. ошибка в определении угла места цели на 5° может дать отклонение пули по высоте более 5 м. Во-вторых, местность оказывает влияние на меткость стрельбы пулеметов через так называемое сваливание оружия и через различное влияние разных грунтов.

Необходимо отметить большое влияние ошибок в определении дальности до цели на результаты стрельбы. Эти ошибки также более всего сказываются при стрельбе на большие и средние дальности. Так, если стрелок определил расстояние до цели в 500 м и ведет стрельбу с прицелом 5, а фактическое расстояние до цели равно 450 м, то при стрельбе из ручного пулемета ПКМ средняя точка попадания отклонится от точки прицеливания вверх на 0,3 м. При стрельбе на дальность 1000 м ошибка в определении дальности на 10 процентов, т. е. на 100 м, вызовет отклонение средней точки попадания по высоте на 2,6 – 3,8 м.

Прицеливание оружия состоит в придании оси канала ствола определенного положения в пространстве, при котором линия прицеливания совмещается с точкой прицеливания. Ошибки прицеливания обусловлены конструкцией прицела и ошибками визирования или наведения. При прицеливании глазомерным способом ошибки наведения играют решающую роль в обеспечении меткости стрельбы в боевых условиях. Они возникают из-за неточного совмещения стрелком линии прицеливания с точкой прицеливания.

При правильном прицеливании стрелок должен наводить оружие в цель так, чтобы мушка была посередине прорези прицела и наравне с ее краями. Отклонение мушки в какую-либо сторону вызовет отклонение в ту же сторону линии прицеливания и средней точки попадания.

При прицеливании из пистолетов особенно важно избежать колебаний руки в кисти и в локтевом суставе. Хорошие результаты стрельбы получаются только тогда, когда стрелок, установив ровную мушку, производит наведение на цель за счет движения руки в плечевом суставе. При этом необходимо помнить, что ровная мушка имеет гораздо большее значение, чем некоторая неточность наводки. При движениях в кисти руки чрезвычайно трудно удерживать ровную мушку, вследствие чего растет чрезмерно большое рассеивание выстрелов.

Величина ошибок наведения зависит, главным образом, от характера цели, ее видимости на поле боя и от времени, отводимого на стрельбу. Большинство современных целей является мелкими, подвижными, широко использующими средства маскировки и укрытия от наблюдения и огня противника. Стрельба по таким целям обычно сопровождается очень большими ошибками наведения, быстро возрастающими с ухудшением видимости целей.

При плохой видимости затрудняется ведение прицельного огня и резко снижается его действительность, в связи с чем часто применяется направленный огонь, при котором наведение при стрельбе производится без использования прицельных устройств путем ориентировочного направления оружия на цель. Необходимая действительность стрельбы достигается за счет высокой

плотности огня в районе нахождения цели.

В современном бою ответный огонь обычно характеризуется большой интенсивностью, а время нахождения появляющихся целей на поле боя является весьма коротким. Поэтому время, отводимое на стрельбу, будет, как правило, небольшим, исчисляемым секундами. В течение этого времени стрелок должен осуществить наведение оружия и произвести необходимое число выстрелов. Сокращение времени на наведение приводит к увеличению ошибок, а следовательно, к увеличению рассеивания. Ограничение времени на наведение до 1,5 сек увеличивает его ошибки в 1,5–2 раза по сравнению с ошибками наведения, полученными при неограниченном времени.

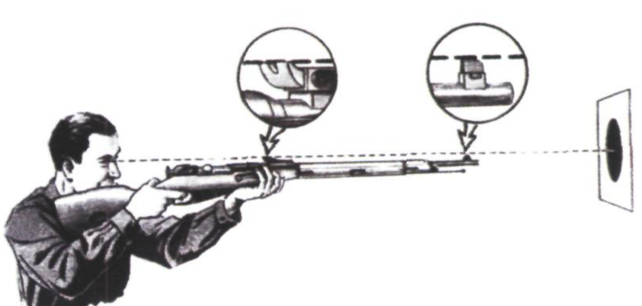
Слева — поясная мишень на дальности 100 м, видимая через открытый прицел, справа — та же цель — в оптическом прицеле

ВЛИЯНИЕ РАССЕИВАНИЯ НА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СТРЕЛЬБЫ

НА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ стрельбы оказывают влияние как величина суммарного рассеивания, так и величины индивидуального и группового рассеиваний, а также соотношение между ними. Как известно из теории стрельбы, увеличение суммарного рассеивания вызывает уменьшение вероятности попадания в заданную цель и, следовательно, приводит к снижению вероятности поражения цели, являющейся основным показателем действительности стрельбы.

Рассматривая отдельно влияние индивидуального и группового рассеиваний, можно установить, что при всех значениях индивидуального рассеивания вероятность поражения возрастает с уменьшением группового рассеивания.

Поэтому для улучшения действительности стрельбы следует стремиться к повышению точности стрельбы уменьшением случайных повторяющихся ошибок. Это может быть достигнуто за счет более тщательной подготовки данных для стрельбы и наводки оружия, позволяющих значительно уменьшить групповое рассеивание.

Прицеливание. От глаза стрелка через середину прорези гривки секторного прицела и вершину мушки идет прямая линия к мишени

При ведении огня из ручного автоматического оружия очередями большое значение в уменьшении группового рассеивания имеет правильная и однообразная прикладка оружия и особенно его удержание при стрельбе.

Стрельба из автомата Калашникова АК-74М из положения стоя с упора

Влияние индивидуального рассеивания на действительность стрельбы может быть различным в зависимости от величины группового рассеивания и других условий стрельбы.

Так как при стрельбе из единых пулеметов индивидуальное рассеивание сравнительно невелико, то при некоторых условиях стрельбы (большие ошибки группового рассеивания, длинная очередь) может оказаться целесообразным для повышения вероятности поражения искусственно увеличивать естественное рассеивание, прибегая, например, к стрельбе при не полностью закрепленных механизмах наведения на станках.

Раздутие ствола

Применительно к ручному автоматическому оружию к этим ошибкам можно отнести рассеивание средних точек попадания очередей, получаемое при стрельбе в определенных постоянных условиях вследствие неоднообразия удержания оружия стрелком. На величину этих ошибок большое влияние оказывают свойства оружия, в частности, действующие в нем силы и импульсы, обусловливающие различную способность стрелка сохранять устойчивое положение оружия при стрельбе. Их влияние является особенно ощутимым при стрельбе из неустойчивых положений.

При стрельбе из единых пулеметов на станках необходимо учитывать групповое рассеивание, получаемое вследствие нестабильности боя оружия совместно со станком.

В общем случае оптимальное рассеивание, характеризующее оружие, должно включать рассеивание, получаемое при стрельбе с учетом системы «оружие–стрелок» или «оружие–станок», и определяться для различных, наиболее характерных условий стрельбы.

На величину действительности стрельбы из автоматического оружия большое влияние оказывает длина очереди, с увеличением которой вероятность поражения цели растет. Поэтому стрельба длинными очередями не всегда является оправданной, особенно для ручного оружия, обладающего большим рассеиванием пуль. Оптимальная длина очереди в каждом конкретном случае выбирается, исходя из решаемой боевой задачи с учетом размеров цели, дальности до нее, вида оружия и его устойчивости при стрельбе.

Зачистка объекта

Евгений ГРОЙСМАН
Сергей КОЗЛОВ
Фото Максима МАРМУРА
и из архива авторов

ЗАСАДА У КИШЛАКА СПУР КУНДАЙ: ГОРЬКИЕ УРОКИ

18–19 августа 2008 года в долине Узбин, примерно в 40 километрах восточнее Кабула, французский взвод попал в засаду, организованную боевиками движения Талибан. В ходе боя французы потеряли десять солдат убитыми. В подготовленном по этому факту докладе НАТО подчеркивается, что французы не имели необходимого количества боеприпасов, а также средств радиосвязи и другого военного снаряжения. В отличие от талибов, которые были прекрасно вооружены и экипированы.

ПРОЛОГ

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ после полудня, когда старейшина племени пригласил американского командира на уединенную беседу в саду. Его деревня была уже окружена иностранными подразделениями, которые охотились в горных долинах на группу, перешедшую границу из Пакистана для организации засады. В это же время тридцать солдат французского взвода из состава 8-го парашютно-десантного полка морской пехоты (8 RPIMa) вели разведку в удалении от деревни, обследуя скалистый горный скат, поросший чахлым кустарником. Именно здесь они и попали в засаду, ставшую для международных сил самым кровопролитным начиная с 2001 года боем и очередным напоминанием о том, что повстанцы являются мастерами партизанской войны. Данные доклада НАТО об этом инциденте, добытые репортерами канадской газеты «Глоуб энд Мэйл», повергли в шок общественность стран, вовлеченных в афганскую кампанию.

ДОКЛАД НАТО

ДОКЛАД вскрыл печальный факт, что неподготовленное французское подразделение было застигнуто врасплох при нападении хорошо подготовленного и вооруженного противника у деревни восточнее Кабула. Десять солдат погибли, остальным посчастливилось уцелеть. Подразделение не смогло перейти в контратаку, так как в ходе боя, который растянулся на два дня, французы израсходовали почти все боеприпасы. Французский взвод имел только одну радиостанцию, которая вскоре вышла из строя, лишив французов возможности вызвать помощь.

Как показало расследование, французские солдаты были убиты с близкого расстояния. Кроме этого, в ходе расследования выяснилось, что в засаде участвовал и хорошо подготовленный снайпер. Это довольно необычный факт, учитывая то, что талибов часто подвергали насмешкам за их плохую меткость при стрельбе. В данном случае также применялись бронебойные пули.

ВОЙНА ДЕЗИНФОРМАЦИИ

ПОСЛЕ засады повстанцы распустили слухи о том, что они захватили французских солдат, и обещали показать видеосъемку их пыток. «Может быть, я сделаю ее моей женой, – сказал в разговоре с корреспондентами «Глоуб энд Мэйл» Рахматулла, местный полевой командир, о захваченной женщине – рядовом солдате французского взвода. Также талибы распустили слух о том, что других захваченных солдат они зарезали. Но западные официальные лица заявили, что Талибан запускает дезинформацию для преувеличения своей победы. На деле все французские солдаты погибли от огня повстанцев и еще один в транспортной катастрофе. Но несмотря на официальные заверения в том, что все потери взвод понес в первые минуты боя, другие эксперты все же считают, что четверо десантников были захвачены в плен до начала засады. В своей статье еженедельник «Le Canard» подтверждает факт захвата четверых французских солдат до начала боя и их убийство сразу после начала боя.

Французские военные уклонились от комментариев, но офицер, принимавший участие в этом бою, рассказал о засаде в довольно мрачных тонах. По его словам, изобретательность повстанцев позволила им добиться закономерного успеха. Интересно, что, несмотря на трагизм произошедшего, французские военные в том бою вели себя достойно. Особенно отличился французский офицер разведки, который, будучи раненным в ногу, не прекратил командовать своим подразделением. Если бы не его воля и решительность, это боестолкновение могло бы иметь намного худшие последствия.

УГРОЖАЮЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТАКТИКИ ПОВСТАНЦЕВ

ОТЧЕТ о боевых действиях и анализе произошедшего был подготовлен в кратчайшие сроки офицерами взвода, который попал в засаду. В документе указывалось на допущенные ошибки в тактике действий и недостатки в подготовке и экипировке. Но другие аналитики рассматривают этот случай в более широком контексте, предполагая, что события в долине Узбин в последующем будут способствовать возникновению более опас-

ной тенденции. Некоторые обозреватели склонны связывать недавнюю засаду, в которую попали французы, с нападением на американских солдат в июле этого года, когда погибли девять человек, а также гибелью трех канадцев месяцем раньше. Все они пали жертвой нападений, организованных талибами, приобретающими все больший опыт ведения партизанской войны. Повстанцы, видимо, отказались от непродуманной тактики, которую они использовали еще совсем недавно – в 2006 году, когда оборудовали окопы и блиндажи, создавали лагеря для отрядов из нескольких сотен человек и тем самым становились легкой мишенью для бомбардировок авиации иностранных коалиционных сил. В этот раз повстанцы применили тактику атакующих действий, организованных на высоком уровне, когда небольшие разрозненные банды были сведены в одном месте для выполнения специальной задачи.

КТО ЭТО СДЕЛАЛ?

НЕКОТОРЫЕ военные эксперты заявили, что, судя по новому характеру действий боевиков, можно предположить, что в состав отрядов талибов входили представители боевых отрядов Исламской партии Афганистана, возглавляемой Гульбуддином Хекматияром. Также высказывалось предположение, что засаду организовал Хазрат Нур, экстремистский лидер из Южного Вазаристана – район Пакистана, где не действуют официальные законы этой страны. По другой версии нападение провел местный полевой командир Фароуки. Возможно также, что это дело рук муллы Рахматуллы, полевого командира отряда Исламской партии Афганистана, действующего в долине Узбин. В поддержку этой версии говорит и тот факт, что Рахматулла активно действует, опираясь как на ИПА, так и на движение Талибан. Канадский бригадный генерал Ричард Бланшетт, являющийся представителем международных сил НАТО по обеспечению безопасности и оказанию помощи (NATO's International Security Assistance Force – ISAF), считает, что появление в рядах нападавших хорошо подготовленного стрелка свидетельствует о том, что экстремистов готовят на территории Пакистана. Он прямо заявил: «Мы предполагаем, что Аль-Каида ведет подготовку группы повстанцев по другую сторону границы. Поскольку до Пакистана недалеко, вполне логично предположить, что снайперы пришли оттуда. Факт использования повстанцами в засаде большого количества сложного вооружения также косвенно указывает на связь с заграницей».

Есть мнение, что повстанцы готовились нанести удар по администрации города Суруби, но обнаружили готовую цель, когда появилась колонна военной техники, медленно ползущая по узкой дороге среди холмов долины к востоку от Кабула. Она направлялась к нескольким глинобитным хижинам, известным как Спур Кундай, где, согласно докладу, полученному от информатора, укрывались сорок пакистанских повстанцев.

Не исключено, что нападение увенчалось успехом потому, что повстанцы имели разведывательную информацию о маршруте движения и пункте назначения колонны. Обращает на себя внимание тот факт, что переводчик, находившийся в колонне, исчез за час до того, как начался бой. Так что информацию о колонне талибам мог предать именно он или афганские солдаты, которые были приданы французам для усиления.

СПОКОЙНЫЙ КИШЛАК

18 АВГУСТА 30 солдат 8-го парашютного полка морской пехоты и еще 30 солдат маршевого полка Чад получили задачу вести разведку маршрута в долине Узбин между кишлаками Тагаб и Суруби. Им были приданы секция из состава французского 35-го парашютного артиллерийского полка и две секции афганской армии. В состав патруля также входило подразделение специального назначения США. Большинство французов двигались на бронемашинах авангарда RTM, американцы ехали на трех Hamvee, а афганцы на трех джипах Ford Ranger. Кишлак, у которого была организована засада, казался абсолютно спокойным. Командир подразделения сил специального назначения через переводчика разговаривал с местными и получил обычный в Афганистане ответ, который дают афганцы, обнаружив, что они окружены иностранными войсками: «Все крестьяне говорят, что поддерживают правительство и здесь все спокойно». Старейшина вызвался поговорить с американским офицером наедине, и они удалились в сад для уединенной беседы, но старейшина прервал разговор, заметив офицера местной полиции, который подслушивал их беседу. Старейшина провожал офицера до машины, когда с горы, возвышавшейся над кишлаком на востоке, прозвучал выстрел. На этом направлении взвод французских десантников вел разведку, поднимаясь на холм и пройдя уже несколько сот метров. Солдаты из взвода маршевого полка Чад совместно с афганцами занимали позиции в долине, обеспечивая безопасность встречи в кишлаке, в то время как тридцать десантников оставили машины и удалились от основной группы более чем на километр, рассредоточившись на площади примерно 300 на 300 метров. В результате они оказались в уязвимой позиции на открытом склоне, прекрасно просматриваемом со скалистых гребней, окружавших их с севера, востока и юга, откуда огонь повстанцев был наиболее сильным.

НАЧАЛО БОЯ

БОЙ начался примерно в 15.00–15.30. С хребта боевики открыли по французским десантникам сначала редкий огонь, но довольно скоро он ощутимо усилился. Вскоре талибы стали стрелять из стрелкового оружия и ручных противотанковых гранатометов по позициям иностранного патруля. Несмотря на то, что дальность огня составляла несколько сот метров, он был довольно точным. В засаду попали как десантники, так и основные силы патруля, занимавшие позиции вокруг кишлака. Бойцы, которым удалось уцелеть, рассказали, что огнем противника сразу были нарушены управление и связь, поскольку первыми погибли заместитель командира секции и радист. Уорент-офицер, который командовал взводом, получил ранение в плечо. Вскоре и единственная рация взвода вышла из строя. Французы были прижаты огнем стрелкового оружия, пулеметов и ручных гранатометов численно превосходящего противника и оставались без какой-либо поддержки 4 часа. Боеприпасы, имевшиеся у личного состава в носимом снаряжении, скоро закончились, а добраться до машин, чтобы пополнить боезапас, не было возможности.

Бойцы секции 35-го артиллерийского парашютного полка, находящиеся в тылу колонны, могли помочь своим товарищам, развернув установленный на их машине пулемет и четы-

ре 120-мм миномета для осуществления огневой поддержки. Но почему-то не сделали этого.

НЕУДАЧНЫЕ ПОПЫТКИ МАНЕВРА

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ, занимавшие круговую оборону вокруг кишлака, попытались сменить позицию, чтобы иметь возможность контратаковать, но вскоре выяснилось, что боеприпасы подошли к концу. От контратаки пришлось отказаться. Как выяснили позднее эксперты, боезапас для пулеметов, установленных на машинах, составлял всего 600 патронов.

Прижатый огнем и лишенный маневра взвод французских десантников скоро утратил связь с остальными солдатами, что лишило их возможности вызвать авиационную поддержку. Пользуясь своим выгодным положением, повстанцы обрушили на подразделения патруля сокрушительный и точный огонь. Американские джипы подверглись жесточайшему обстрелу – зажигательными и разрывными боеприпасами. Огонь велся прицельно – большинство попаданий пришлось на боковые и лобовые стекла машин.

Подразделения патруля, занимавшие позиции вокруг кишлака, разделились на две группы и предприняли повторную неудачную попытку прорыва. Американские и афганские подразделения попытались проехать по дороге на запад, но попали под перекрестный огонь и вынуждены были вернуться. Французское подразделение пыталось продвинуться вперед на восток к попавшему в ловушку взводу десантников, но также попало под интенсивный огонь, поэтому из-под огня удалось вытащить только семь из тридцати солдат.

ВЗАИМОДЕЙСТВУЯ С АВИАЦИЕЙ

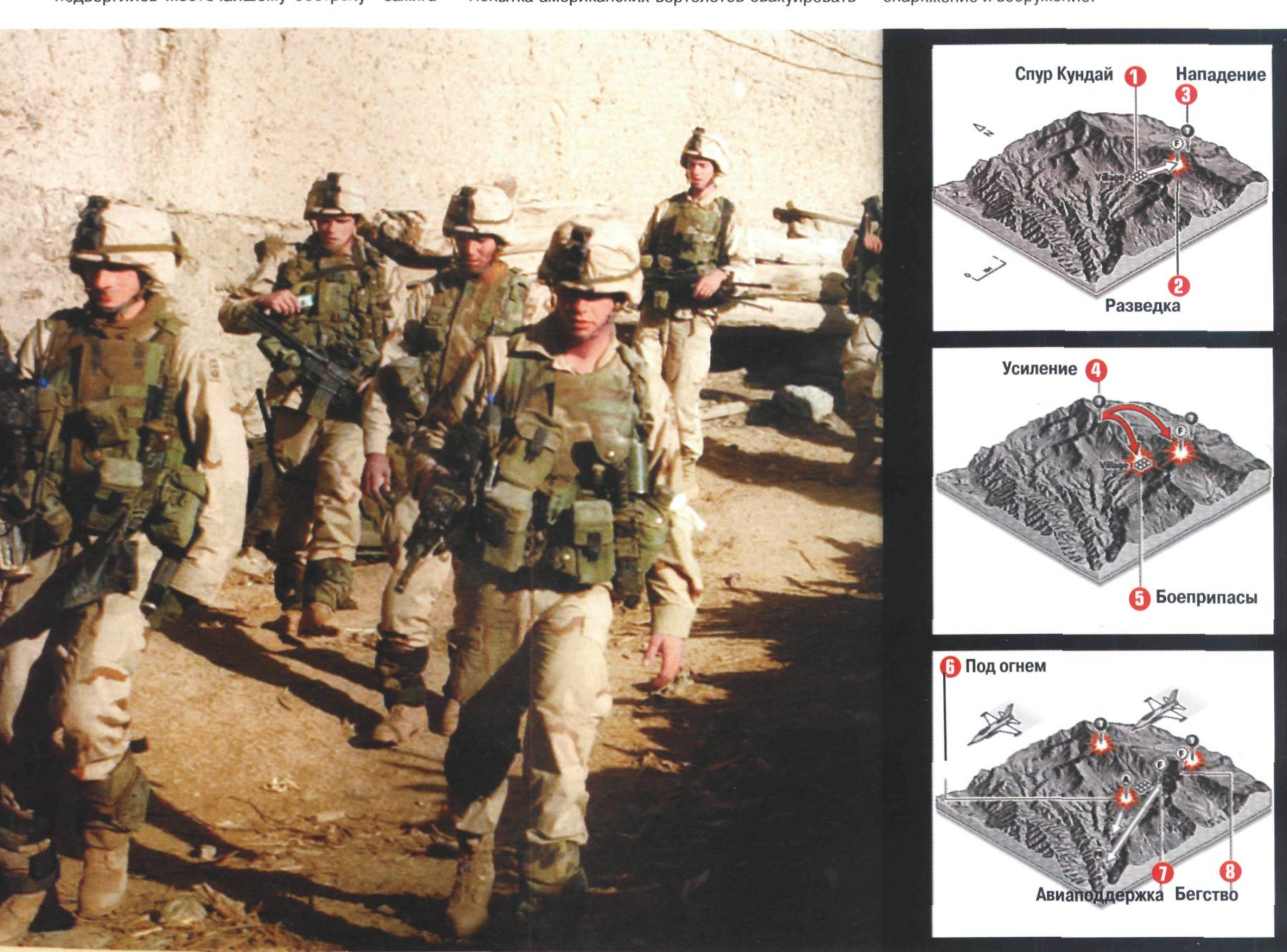
КАЗАЛОСЬ, что партизаны пытаются взять в кольцо коалиционные подразделения. Они также пытались противостоять авиационному удару беспилотных самолетов, разведывательных вертолетов ОН-58 «Кайова» и боевых вертолетов АН-64 «Апач», штурмовиков А-10 «Тандерболт», летающих артбатарей АС-130, истребителей F-15 «Игл» и стратегических бомбардировщиков В-1В.

Удары штурмовиков А-10 «Тандерболт» наводили американские спецназовцы. В это время пара истребителей F-15 барражировала в воздухе, не имея возможности применить свое оружие из-за того, что французские солдаты и боевики Талибан находились довольно близко друг от друга. Попытка американских вертолетов эвакуировать раненых не увенчалась успехом из-за сильного огня противника. Прибывшие для огневой поддержки французские вертолеты ЕС-725 «Caracal» высадили доктора и десять бойцов французских коммандос из состава сил быстрого реагирования в Кабуле. Некоторые раненые заявили, что их подразделение попало под огонь афганских союзников и авиации НАТО.

В это время американские медики боролись за жизнь двух раненых французских десантников. Один из них скоро умер, но второй зажал руками артерию, из которой била кровь. Он нуждался в срочной квалифицированной помощи. Вызванная авиация наконец нанесла мощный удар по позициям повстанцев, и это позволило перебросить раненого на машине в расположение базы патруля.

ДЕЗЕРТИРЫ, ПОМОЩЬ И СТОЙКОСТЬ ТАЛИБОВ

ВОСХВАЛЯЯ действия американских и французских подразделений, подвергшихся бешеной атаке, эксперты НАТО в то же время весьма критично оценивают действия афганских солдат. Пятнадцать из них сопровождали патруль на трех грузовых пикапах «Форд Рейнджер». Два вскоре были повреждены, попав под интенсивный пулеметный огонь. Четверо афганцев получили ранения. В конце концов афганские солдаты бежали с поля боя, побросав свое военное снаряжение и вооружение.

И все же помощь пришла. Крупные силы быстрого реагирования с военных баз под Кабулом и провинциального центра Суруби вошли в долину с запада и двинулись на восток к позициям зажатого огнем взвода. Командир группы сил быстрого реагирования, прибывший спустя полтора часа движения по пересеченной местности, вспоминает: «Мы не могли видеть боевиков и не знали, сколько их. Мы начали подниматься, но спустя 20 минут попали под огонь с тыла и оказались окружены». Вертолеты делали неоднократные попытки

эвакуировать раненых, но вплоть до наступления темноты сделать это никак не удавалось. Спустя шесть часов после начала боя некоторые группы боевиков стали отходить, но часть из них осталась и предприняла последнюю атаку в 9.00 следующего утра. Бой продлился еще некоторое время и стал стихать только к полудню. Лишь с его окончанием удалось вынести тела погибших.

РАСКЛАД ПОТЕРЬ

ПОГИБШИХ французов не могли вынести с поля боя до полудня 19 августа. В результате с некоторых из них повстанцы сняли снаряжение и забрали оружие. Кроме этого, следы ранений на телах убитых явно свидетельствовали о том, что солдат добивали с близкого расстояния. В результате боя погибли десять французских десантников, восемнадцать получили ранения. Но, как говорится, беда не приходит одна. Во время спасения раненых бронеавтомобиль RMT перевернулся в узком месте дороги и упал в ущелье. В результате автокатастрофы погиб солдат из Новой Каледонии, четверо были ранены. Также погиб медик из состава 2-го парашютного полка иностранного легиона, когда пытался эвакуировать раненых товарищей из 8-го полка.

Со стороны боевиков было уничтожено пятнадцать человек и ранено еще восемнадцать. Так заявил афганский премьер-министр. В свою очередь, французские офицеры считают, что в бою было уничтожено от 40 до 70 боевиков, при этом на месте боя было обнаружено только тело одного-единственного убитого талиба.

СОМНИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

ВЫЗЫВАЕТ недоумение, как западные специалисты трактуют причины успешных действий талибов. По мнению экспертов, патруль ISAF либо случайно нарвался на кишлак, где было слишком много повстанцев, либо повстанцы располагали данными разведки о том, куда поедет патруль ISAF. И то и другое спорно или недостаточно точно, стоит только вспомнить, что стало причиной патрульных действий в этом районе. Причиной стала информация о сорока пакистанских партизанах, перешедших границу в этом районе для диверсионных действий. С большой долей вероятности можно утверждать, что эту «дезу» состряпали сами талибы и через информатора ISAF (возможно, этим информатором был переводчик, пропавший за час до начала боя) передали иностранным командирам. Все было хорошо спланировано. Ловушку сначала приготовили, а потом заманили в нее дичь, которая до последнего момента считала себя охотником.

СОМНИТЕЛЬНЫЙ ЗАМЫСЕЛ И ТАКТИКА

ВСЕ остальные ошибки, совершенные патрулем, лишь упростили боевикам талибов задачу. Особенно непрофессиональными выглядят действия командования патруля. Опираясь на свой опыт боевых действий в составе отряда спецназа ГРУ в Афганистане, могу сказать, что, даже имея сведения о наличии группы моджахедов численностью 40 человек, ни один из нас никогда бы не стал действовать так, как французы. Ведь надеяться на то, что в кишлаке партизаны так и будут сидеть, ожидая, пока колонна вражеской техники вскарабкается к ним по горному серпантину, просто глупо. Любому военному должно быть ясно как божий день, что повстанцы, получив информацию от своих наблюдателей, о выдвижении сил противника, либо уйдут, либо постараются напасть на колонну, тем более что техника на узкой горной дороге практически лишена маневра. Странно, что «духи» не устроили засаду на пути движения патруля, тогда бы от него вообще ничего не осталось.

О ФРАНЦУЗСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ, УЧАСТВОВАВШИХ В БОЮ

СЛЕДУЕТ заметить, что подразделения морской пехоты в ВС Франции, в отличие от коллег в США или Великобритании, имеют свои особенности. Изначально это были соединения, сформированные в XIX веке для службы на территории французских колоний. В 1958 году парашютные части были преобразованы в парашютные полки морской пехоты (RPIM). Теперь эти и другие части, имеющие название морской пехоты, также несут службу за пределами Франции. Они имеют в своем составе пехотные, разведывательные, механизированные, артиллерийские и десантные подразделения.

Сформированный в 1951 году для службы в Индокитае 8-й парашютный полк десанта прекратил свое существование после того, как был фактически уничтожен во время сражения у Дьен Бьен Фу. Он был воссоздан только в 1956 году для действий во время конфликта в Алжире. С тех пор полк сменил как минимум пятнадцать мест дислокации, решая боевые задачи во время первой войны в Персидском заливе, в Камбодже, Северном Курдистане, Ираке, Конго, Македонии, Боснии и Косово. 500 парашютистов полка были направлены в Афганистан в июне - июле этого года для усиления французского контингента ISAF, составлявшего 2000 человек.

Вторым подразделением, входившим в состав патруля у кишлака Тагаб, был взвод Regiment de Marche du Tchad. Маршевый полк Чад ныне дислоцируется во Франции и ведет свою историю с 1943 года, когда во время кампании генерала Леклерка в Чаде по призыву Свободной Франции часть из солдат, выходцев из метрополии, но служивших в полку сенегальских стрелков в Чаде, стала основой для формирования нового полка. В настоящее время это механизированный полк. 450 бойцов полка было направлено в Афганистан, еще 150 осуществляют миротворческую миссию в Ливане.

Грамотнее было бы реализовать полученную информацию путем проведения аэромобильной операции, либо выведя пешие группы на господствующие высоты вокруг кишлака. И только заняв их и исключив вероятность попадания колонны техники в засаду, можно было продолжать выполнять задачу. Обычно, чтобы обеспечить хоть какую-то скрытность марша, мы в 1980-е годы в Афганистане выводили технику затемно, чтобы рано утром быть у объекта. Тогда отходящий в горы противник попадет под огонь засевших на господствующих высотах групп.

Остаются загадкой цели выдвижения взвода десантников в горы. В докладе НАТО сказано – для ведения разведки. Но чего? Взвод пошел в горы без огневого прикрытия в надежде но то, что талибы сидят там и ждут, когда их обнаружат. С тактической точки зрения их действия бессмысленны.

КАК В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ

МАТЕРИАЛЬНОЕ обеспечение этих действий вообще не выдерживает никакой критики, поскольку посылать в разведку взвод из 30 человек всего с одной радиостанцией – преступно. Даже двадцать, двадцать пять лет назад советские подразделения специального назначения такой же, как и французский патруль, численности имели при себе минимум две радиостанции для связи со штабом и еще 4 – 5 для связи внутри подразделения. Если бы во французском взводе были радиостанции для связи внутри подразделения, их вполне можно было бы использовать для связи с основными силами патруля при выходе из строя взводной радиостанции.

А что такое боекомплект из 600 патронов на пулемет, установленный на бронемашине? Да столько патронов носил на себе самый нерадивый пулеметчик советской группы специального назначения. На машинах же возимый боекомплект обычно составлял 2 – 3 нормы.

Более всего вызывает недоумение то, что описываемые события произошли не в начале кампании в 2001 – 2002 годах, а по прошествии уже семи лет войны. При этом и американцы, и французы имеют богатейший опыт войны с вьетнамскими партизанами, а французы еще и с повстанцами в Алжире. Создается такое впечатление, будто их командиры не читают собственные наставления.

Бронзовый прыжок парашютистов внутренних войск »

В КОНЦЕ ОКТЯБРЯ в поселке Агой Туапсинского района Краснодарского края завершился чемпионат по парашютному спорту на кубок СНГ. В состязаниях приняли участие десять команд. По итогам соревнований сборная внутренних войск МВД России заняла третье место.

Черноморское побережье в эти осенние дни наслаждалось бабьим летом, которое, как известно, в прелести спорит «с самою весною». Чистое небо, приятный бриз, свежий воздух. Групповые прыжки с парашютом над бирюзовой гладью моря захватывают своей зрелищностью.

Однако за кажущейся легкостью действий парашютистов стоят многодневные тренировки и учебные сборы. Позади тактико-специальные учения, где они вместе со специалистами поисково-спасательных и парашютно-десантных служб отрабатывали прыжки с приземлением на сушу, воду и ограниченную площадку, всероссийские соревнования в Коломне, сборы в Азове. Чемпионат СНГ, где основными критериями оценки были точность приземления и слаженность действий в групповой акробатике, завершал прыжковый сезон.

Судейская коллегия строга. Пять туров по два блока в каждом и определенные задания, которые должны были выполнить участники за двадцать пять секунд свободного падения. Перестроения фигур в воздухе также выполнялись на время.

Здесь рассчитано каждое движение: спортсмены сближаются, взявшись за руки, отталкиваются и крутятся волчком в своих черных, отливающих дельфиньим блеском костюмах. Танец в воздухе, мозаика тел, преодолевших на короткие мгновения силу земного притяжения за бесконечные секунды кажущегося свободного падения. Но вот раскрываются купола, расцветая разноцветным шелком, и дальше каждый сам себе пилот, сам себе и штурман.

– Третье место в таких соревнованиях – это высокий результат, которого, безусловно, можно было добиться лишь в ходе длительной планомерной подготовки в течение целого года, – рассказывает участник сборной внутренних войск прапорщик Антон Фалендюк. – Вся наша команда выложилась по максимуму, использовала весь накопленный опыт, весь арсенал приемов и навыков в индивидуальной и групповой акробатике. Лично я перед каждым прыжком волновался, как перед первым!

Впереди у спортсменов внутренних войск зимний чемпионат России по парашютному двоеборью: прыжки на точность приземления и групповая акробатика в сочетании с горнолыжным спуском. Это тоже относительно новое спортивное явление во внутренних войсках, но очень интересное и перспективное.

Нилина МИШИНА
Фото Дениса КАЗАНИНА

День ветерана Анголы »

В ДВАДЦАТОМ веке десятки тысяч советских военнослужащих и гражданских специалистов различного профиля, выполняя интернациональный долг за рубежами нашей Родины, работали в горячих точках Азии, Африки и Латинской Америки. Особое место среди них занимает Ангола. Почти 30 лет, со дня основания в ноябре 1975 года, в этой стране продолжалась война, в ходе которой независимое государство столкнулось с агрессией Южно-Африканской Республики и мощным давлением вооруженных оппозиционеров изнутри.

16 ноября в Москве, во многих российских регионах, а также странах СНГ прошло празднование Дня ветерана Анголы. Этот день учрежден по решению РОО «Союз ветеранов Анголы» – общественной организации, объединяющей участников оказания интернациональной помощи Республике Ангола. Праздник отмечался ветеранами Анголы впервые. В этот день 33 года назад на землю Анголы вступила первая группа советских военных специалистов с целью оказания военной помощи сражающемуся ангольскому народу. Совместно с кубинскими интернационалистами они помогли молодой ангольской армии отразить наступление вооруженных контрреволюционеров и интервенцию южноафриканских и заирских войск. В результате на карте мира появилось новое независимое государство – Ангола, которое и сегодня поддерживает тесную дружбу с Россией.

Вадим САГАЧКО
Фото автора

Раян ФАРУКШИН
Фото из архива автора

ДЕСАНТ НА ЛИНИИ ОГНЯ

ИГОРЬ Алексеенко родился 9 апреля 1974 года в Нальчике. Выходец из рабочей семьи, он, как и тысячи его сверстников по всей стране, после окончания школы добровольно явился в местный военкомат. Служить Игорь хотел только в Воздушно-десантных войсках. Крепкого, высокорослого парня отобрали в разведывательное подразделение 56-й отдельной воздушно-десантной бригады.

С самого начала первой чеченской кампании он оказался на передовой. По собственному желанию. За мужество и героизм, проявленные при уничтожении незаконных вооруженных формирований в Грозном, Игоря отметили медалями «За отвагу» и «За отличие в воинской службе».

Отгуляв положенный после демобилизации месяц, Алексеенко поступил на службу в специальный отдел быстрого реагирования Северо-Кавказского регионального управления по борьбе с организованной преступностью, в котором успешно служил до трагических событий 13 октября 2005 года, когда Нальчик подвергся террористической атаке.

В тот день Игорь, пытаясь маневром отсечь и уничтожить боевиков, стремившихся окружить комплекс зданий Северо-Кавказского центра «Т», выскочил на простреливаемую со всех сторон улицу и получил смертельное ранение в голову от затаившегося в засаде боевика.

Похоронили майора Алексеенко на старом православном кладбище с почестями, достойными офицера спецназа, более десяти лет жизни отдавшего борьбе с терроризмом. Друзья настояли, чтобы на тыльной стороне черной мраморной плиты была выгравирована надпись «Десант». Именно с таким позывным Игорь участвовал в спецоперациях по задержанию опасных преступников: работорговца Абдуразакова, жестокого убийцы и террориста Тимирбулатова, известного по кличке Тракторист, и многих других бандитов, наводивших ужас на мирных граждан.

Сегодня, в третью годовщину гибели Игоря Алексеенко, о нем вспоминает один из ветеранов Северо-Кавказского СОБРа. Его рассказ мы публикуем в этом номере журнала.

«Я ПРИШЕЛ на службу в СОБР в один день с Игорем, 1 сентября 1995 года. Познакомились в коридоре отдела, ожидая вызова на собеседование. Причины, по которым мы устраивались в СОБР, оказались схожими: желание служить в самом престижном боевом подразделении, выполняющем сложнейшие задачи в таком неспокойном регионе, которым является Северный Кавказ.

Бывших десантников в милицейском спецназе было предостаточно, в том числе старших офицеров, но именно за Игорем сразу закрепилось прозвище и одновременно позывной «Десант», потому, что шутливый девиз крылатой пехоты «С неба об землю, и в бой!» – это о нем. Ярко выраженный холерик, в бою он сначала делал, а потом думал. И именно это часто спасало жизнь и ему, и коллегам.

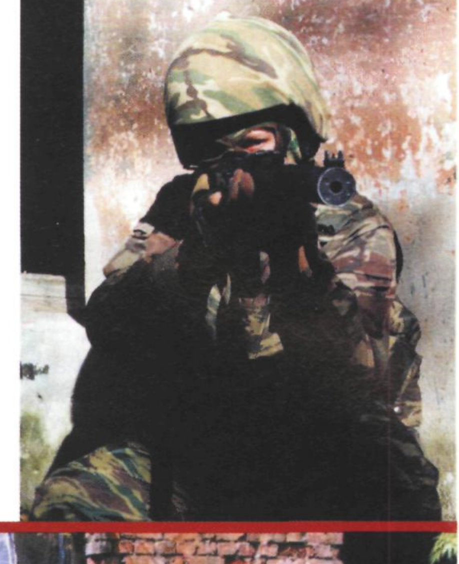
На первую операцию в Чечню в составе СОБРа мы с Игорем вылетели вертушкой в феврале 1996 года. Пробыли в республике около недели, «замели» какого-то опасного типа. Имени задержанного я не знаю – очень часто никто, кроме командира, не имел никакой информации по задерживаемому. Так было нужно.

Затем командировок было множество, и они считались обычной работой как в Чечне, так и в Ингушетии, Дагестане, Северной Осетии и Карачаево-Черкесии.

Десант проявил себя высококлассным воином и при задержании вооруженного уголовного «авторитета» Северной Осетии по кличке Кот, и в боях под дагестанскими Карамахи и Чабанмахи, и в ночных рейдах в горные села с офицерами отдела, занимающимися розыском похищенных людей.

Отличным показателем мужества Игоря является случай 1997 года, когда в районе города Прохладный в Кабардино-Балкарии оперативники вышли на след специализировавшейся на торговле оружием организованной преступной группы, которую мы впоследствии задержали.

Тогда нашим Шараповым под видом серьезных бандитов удалось войти с дельцами в контакт и даже с первого захода купить у них ствол. Торговцев было четверо, возрастом от 20 до 30 лет, крепкого телосложения, и, как обычно, парни были наглые и уверенные в своей безнаказанности, поэтому на следующую закупку целого арсенала различного стрелкового оружия опера поехали в нашем сопровождении.

Сделка проходила метрах в десяти от федеральной трассы возле заброшенного придорожного кафе. Оно и скрывало участников аферы от глаз немногочисленных водителей, следующих в виднеющийся на горизонте Прохладный.

Вроде всю подготовительную работу провели как положено, но сам момент задержания прошел, что называется, не по сценарию. В жизни вообще редко что-то проходит по плану…

По условному сигналу оперативников набитый собровцами ПАЗ, похожий на рейсовый автобус Нальчик–Прохладный, резко съехал с дороги и затормозил у кафе. Мы, группой в 20 человек, бросились на преступников, а те – от нас врассыпную. Но долго бежать «оружейникам» не пришлось, троих мы скрутили сразу. Четвертый оказался шустрее, он успел выхватить из открытого багажника своего легкового автомобиля ручную гранату и метнуть ее в нас.

Как раз к месту разборок подкатили опера. Они выскочили из легковушки, чтобы захватить бандитов, а им под ноги катится граната. У оперативников глаза на лоб! Честно говоря, испугались все. Еще мгновение – и граната рванет, покромсав всех на куски.

В этот момент Десант, не задумываясь, расталкивает всех и бросается на гранату, прижимая ее своим телом к земле. Не думал он в тот момент, что может погибнуть, что жена у него, дети, родители…

К счастью, все обошлось и граната не взорвалась, оказалась бракованной. Но сам факт того, что Игорь готов был пожертвовать собой ради сохранения жизни боевых товарищей – говорит о многом! Не каждый способен на такое!

По возвращении в управление командир группы пытался представить Игоря к награде. Но начальники решили по-другому: офицер не погиб, а значит, и награждать не за что. Вот если бы прогремел взрыв....

В другой раз мы участвовали в задержании ингушских наркоторговцев, в банду которых входил действующий сотрудник местной ГАИ.

Действо разыгралось на горном серпантине, соединяющем Кабардино-Балкарию и Ингушетию. Контрольно-пропускные посты республиканских ДПС дислоцировались всего в нескольких километрах друг от друга, но благодаря дугообразному повороту, огибающему скальный выступ, небольшой участок дороги не просматривался ни с одного поста. Именно в этом месте происходила купля-продажа наркотического зелья. Останавливались две машины, бандиты быстро обменивались пакетами с «товаром» и наличными и разъезжались каждый в свою республику. Беспрепятственный проезд наркодилеров через пост обеспечивал «оборотень в погонах».

Оперативники РУБОП, войдя в роль кабардинских «барыг», сумели убедить ингушских бандитов «толкнуть» им партию «герыча» для продажи в КБР.

В момент передачи наркотиков из-за скалы вырулил наш спецавтомобиль, и мы с ходу приступили к задержанию. Двоих в секунды повалили мордой в землю, а «оборотень» практически в упор выстрелил в Десанта из пистолета, но промахнулся. Пуля, чиркнув по камуфляжу спецназовца, попала в голень наркодилера, сбив того в ног. Игорь одновременно открыл огонь по «оборотню» и ранил его.

Падая, гаишник выпустил в Игоря всю обойму. Последняя пуля, срикошетив от асфальта у ног Десанта, ранила выходящего из машины эксперта – специалиста по наркотическим средствам, прикомандированного из Волгоградского УВД. Рана оказалась очень серьезной, Владимир (так звали эксперта) через несколько дней скончался в госпитале. «Оборотень» же был убит на месте.

Я в момент перестрелки догнал и повалил на землю последнего преступника, давшего деру вниз по крутому склону горы. Перепачкавшись в вязкой глине, я надел на пытающегося оказать сопротивление бандюгана наручники и потащил его вверх. Новая теплая камуфлированная куртка – подарок Игорю от родственников из Германии – любезно выданная другом мне на этот выезд, превратилась в грязный оборвыш. Он потом долго подшучивал надо мной, обзывая грязнулей и замарашкой, но после всегда обнимал и дружески хлопал по спине: «Все хорошо, братишка!»

НОЖЕВОЙ БОЙ: ПОБЕДИТЕЛЕЙ НЕ СУДЯТ!

Виктор БОЛТИКОВ
Фото автора

В конце октября в спортивном зале Общевойсковой академии Вооруженных сил Российской Федерации прошел Открытый турнир по ножевому бою памяти Героя России старшего лейтенанта Александра Михайлова. На соревнования, организованные Центром традиционного русского боевого искусства при поддержке Ассоциации ветеранов спецподразделений «Русь» и Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России, приехало более 100 участников, представляющих разные школы ножевого боя.

ТУРНИР проводился в два этапа. В первый день организаторы соревнований провели семинар-практикум для желающих ознакомиться с правилами, техникой и особенностями судейства. Также были проведены и тренировочные поединки. Во многом этот этап предназначался для того, чтобы представители разных школ увидели, какие критерии оценок будут у судей для определения победителей, за что будут начисляться штрафные баллы. Например, многих участников интересовало, как будет начинаться схватка, что делать, если один из противников левша, возможно ли метание ножа? На все вопросы главный организатор и по совместительству главный судья турнира Григорий Базлов дал исчерпывающие ответы.

Принять участие в турнире мог любой физически здоровый человек от 18 лет и старше или команда любого клуба единоборств, частной, государственной силовой структуры или организации. Кроме защитных очков, экипировка бойца была предоставлена на выбор самим участникам. Разрешалась любая одежда, будь то спортивная, военная полевая, национально-стилевая (кимоно, дога, рубаха, камиза и т. д.), спортивная обувь. Надевать ли паховую раковину, боксерскую капу, использовать лейкопластырь или липкую ленту для бинтования пальцев, мягкие суппорты, эластичные бандажи, решал каждый сам для себя.

По правилам соревнований ножевые бои проводились по олимпийской системе – на выбывание, в абсолютном весе без возрастных ограничений. Поединок двух соперников продолжался до чистой победы в три сступа (схватки) либо до достижения счёта 2 : 0. В качестве оружия использовались деревянные, незаостренные ножи, без заноз, острых выступов и граней, сучков и трещин.

Теперь непосредственно о схватке. Перед началом сступа судья подавал команду «За руки!», после чего каждый из участников соревнующейся пары должен был обхватить ладонью левой руки предплечье левой руки соперника с тыльной стороны. Примечательно, что до начала схватки нож допускалось держать любым хватом на уровне не выше пояса. Левые руки должны были оставаться сцепленными до разрешенного начала. После начала схватки разрешалось продолжать удерживать противника за предплечье, а также использовать такое удержание для проведения собственных технических действий.

По команде «Бой!», бойцы должны были расцепить руки, но это разрешалось сделать участнику только после поднятия своей вооруженной руки (поднятия оружия), которая должна быть поднята так, чтобы нож в ней оказался выше плечевого сустава, при этом участнику запрещено было начинать схватку, если его соперник еще не поднял свою вооруженную руку. Одновременное поднятие соперниками оружия служило разрешением начала схватки для обоих. Таким образом, проводилось только начало сступа.

В ходе поединка бойцам было позволено произвольно менять положение оружия в руках, т. е. удерживать его любым хватом (прямым, обратным и пр.), перекладывать из руки в руку. Разрешалось нанесение режущих (рубящих) и колющих ударов любой частью ножа в разрешённые части тела и конечностей противника, удары руками и ногами в корпус и по конечностям, производство захватов, выталкивание, выполнение бросков, выведение из равновесия, добивание оружием противника на земле, выбивание или отъём оружия.

Проведение силовых приемов, не являющихся ножевыми порезами или уколами, не оценивалось, за исключением двух случаев. Во-первых, если после проведения приема противник заявлял о сдаче. Во-вторых, если после проведения приема участник наносил противнику порез или укол ножом. В этом случае нанесенные ножевые повреждения оценивались по общим правилам.

Окончание схватки в каждом сступе определялось командой судьи «Стоп! Разойдись!». По указанному сигналу соперники должны прекратить все действия, опустить оружие и разойтись в стороны.

Прекращение поединка одним из участников после начала схватки без команды судьи не прекращало схватку. Также не останавливала поединок потеря одним из соперников ножа.

Как и при любых спортивных состязаниях, при ведении боя запрещалось продолжать атакующие действия после команды «Стоп». Помимо этого подчеркивалось, что нельзя наносить колющие удары ножом, руками и ногами в голову, шею, позвоночник, паховую область и наносить удары рукояткой.

Теперь о том, как определялся победитель в паре. Чистая победа присуждалась участнику за порез шеи, порез или укол бедра в верхней части, укол спины, укол в грудь, укол в живот, проведение болевого или удушающего приема. Второе условие для победы – нанесение сопернику трех «легких ранений»: порез руки, порез ноги, порез подмышки, иные действия, не указанные выше.

В случае укола, пореза либо иного повреждения вооруженной руки участник по команде судьи обязан был переложить нож в другую руку. При этом боец мог производить поврежденной рукой любые действия, но не мог держать в ней оружие. Если же после этого соперник повредил и другую руку, участник обязан по команде судьи отложить нож и продолжать схватку без оружия. В этом случае победа участнику могла быть присуждена только при разоружении соперника (правда, в этот раз таких случаев не было).

В случае укола, пореза либо иного повреждения ноги (кроме повреждения, оцениваемого на чистую победу) участник по команде судьи был обязан встать на колено поврежденной ноги. Он не мог вставать с этого колена до конца сосутупа, но перемещения его не ограничивались. Если же после этого соперник повредил и другую ногу, участник обязан был по команде судьи встать на оба колена.

В случае обоюдного укола или пореза обоим участникам соревновательной пары засчитывалось поражение в сосутпе. Если по результатам всех проведенных сосутупов обоим участникам засчитывалось вторичное обоюдное поражение, то они оба считались проигравшими в данном бою.

Второй этап соревнований – поединки – начался не совсем обычно для спортивного мероприятия, зато вполне обыденно для тех, кто увлекается русским рукопашным боем – с молитвы. Затем перед участниками и зрителями с приветственными речами выступили организаторы, среди которых были и представители 5-го полка оперативного назначения ОДОНа ВВ МВД России. Они вкратце рассказали о судьбе Героя России Александра Михайлова, в память о ком проводился этот турнир. Родился и вырос Александр Михайлов в семье военных: дед – фронтовик, отец – офицер. С детства Саша тоже мечтал о военной карьере. Первым шагом к осуществлению мечты стала учеба в Тверском суворовском училище. Затем была учеба в Московском высшем военном общевойсковом командном училище. Первую офицерскую должность командира взвода он осваивал в Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения внутренних войск им. Ф. Дзержинского. Молодой офицер неоднократно выполнял задачи по поддержанию хрупкого мира в зоне осетино-ингушского конфликта, приобрел боевой опыт. Сводное подразделение, в которое входил лейтенант Михайлов, получило задачу эвакуировать людей из зоны обстрела. Выдвигаясь в указанный район, Александр попал под перекрестный огонь. Боевая машина, в которой находился лейтенант Михайлов, вздрогнула и остановилась. Броню расстреливали практически в упор. Александру удалось выбраться из машины, товарищи помогли отползти в безопасное место. Потерявшего сознание офицера эвакуировали в госпиталь с тяжелыми ранениями, где долгие дни и ночи длилась борьба за его жизнь. Через две недели старший лейтенант Михайлов от полученных ран скончался. Указом Президента Российской Федерации ему было присвоено звание Героя Российской Федерации. Он навечно зачислен в списки воинской части.

Затем начались соревнования. Согласно спискам в первом круге большинство школ состязались между собой. Несмотря на различие в технике, перевеса одного из направлений ножевого боя не наблюдалось. Скорее все зависело от конкретного бойца, его уровня подготовки. Лозунг «Победителей не судят» как нельзя лучше передавал дух этих соревнований.

В финал вышли трое бойцов, которые между собой и разыграли главные призы. 1-е место занял представитель Федерации свободного ножевого боя **Дмитрий Федюнин**, 2-е место у представителя команды СПАС **Павла Пескова**, 3-е место завоевал представитель Преображенской артели московских бузняков **Алексей Волков**. Им были вручены памятные подарки и знаки отличия.

В заключение перед собравшимися выступил приглашенный на соревнования отец Александра Михайлова – Валерий Михайлов, который поблагодарил организаторов и участников за прекрасный турнир.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

РАЗВЕДКА
ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ОКРУЖЕННЫХ ВОЙСК ПРОТИВНИКА

Опираясь на значительный боевой опыт, наработанный в ходе войны, Главное управление боевой подготовки (ГУБП) сухопутных войск Красной Армии взялось за коренное усовершенствование вопросов обеспечения обучения пехоты, в том числе и войсковой разведки. Еще не успели отгреметь последние выстрелы на территории Третьего рейха, а уже летом 1945 г. в Москве состоялось совещание, посвященное рассмотрению всех проблем, стоящих перед общевойсковыми командирами, где очень подробно обсуждалось выполнение разведывательными подразделениями специальных заданий в поисках, засадах, в разведке боем, во время действий в глубоком неприятельском тылу. С сообщениями выступил ряд офицеров войсковой разведки Разведывательного управления Наркомата обороны СССР, в том числе гвардии майор А. Голиков.

ГВАРДИИ майор А. Голиков поделился своим непосредственным боевым опытом, полученным во время проведения *операции «Багратион» по освобождению Белоруссии летом 1944 года.*

В районе восточнее и юго-восточнее Минска войсками 2-го Белорусского фронта во взаимодействии с войсками 1-го и 3-го Белорусских фронтов к исходу 31 июля 1944 года были полностью окружены остатки 23 разбитых немецких дивизий из состава 4-й, 9-й и 3-й танковой армий. *Основные группировки противника находились:* одна, под руководством командира 16-й танковой дивизии генерал-лейтенанта Дитриха фон Мюллера, – в районе Волма и в лесах восточнее Волма; другая, под руководством командира 27-го армейского корпуса 4-й армии группы армий «Центр» генерала пехоты Пауля Фелькерса (осуществлявшего координацию действий всех окруженных войск), – в районе Юрздыка, Гребенка и в лесах северо-западнее Гребенка. В других районах было окружено еще до пяти небольших группировок. Общее число войск противника, очутившихся в котле, достигало 60 000 солдат и офицеров.

Трудно было ожидать, что такие крупные силы врага, даже находясь в окружении, сложат оружие без боя. Действительно, по данным нашей войсковой разведки стало известно, что генерал Фелькерс решил пробиться в юго-западном направлении, соединиться с отступающими частями и планомерно отойти на наиболее выгодный рубеж, где и сдержать наше наступление до выхода из котла остальных группировок. Со свойственной немцам педантичностью Фелькерс разработал детальный план вывода своих войск из окружения, предусмотрев все мелочи, которые, по его мнению, могли бы повлиять на выполнение этого плана. *Не учел гитлеровский генерал лишь одного* – возможных действий войск Красной Армии. Это-то и решило судьбу вражеских группировок.

В борьбе за уничтожение окруженных войск видную роль сыграла наша разведка. Она регулярно обеспечивала командиров соединений и частей необходимыми данными, способствовавшими принятию правильных решений в целях быстрейшей ликвидации немецких войск.

Задачи, решаемые войсковой разведкой в этот период, были весьма многообразны. После того как кольцо было замкнуто и окруженный противник расчленен на несколько группировок, разведорганы уточняли их силы, состав, вооружение и наличие боеприпасов, вскрывали замыслы, особенно ближайшие, разведывали стыки и фланги, районы посадки транспортных самолетов. Еще более сложные задачи решала наша разведка в дальнейшем. Немцы предприняли несколько попыток вырваться из окружения. Чтобы скрыть направление движения главных сил, они часто оставляли небольшие, но довольно сильные арьергарды, задачей которых было сдерживать наступление советских войск и дать возможность оторваться своим главным силам. В этих условиях значение нашей разведки особенно возрастало. Своими действиями она должна была выявлять, на каких участках, какими силами и в какое время противник готовит прорыв кольца окружения, каков боевой порядок, частей прорыва и т. д.

Все эти сведения наше командование своевременно получало от войсковой разведки. Основными методами ее действий являлись засады, поиски, высылка мелких разведывательных партий в расположение врага и на параллельные пути следования немцев, пытающихся прорваться из окружения, а также офицерская разведка.

ЗАСАДЫ

НАИБОЛЕЕ действенным способом разведки в период ликвидации нашими войсками окруженных группировок и разрозненных групп противника оказались действия из засад. Засады устраивались на дорогах, по которым немцы стремились вырваться из котла, в населенных пунктах, у переправ и т. д.

Лишенные боеприпасов и продовольствия, немецкие генералы, офицеры и солдаты намеревались выходить из окружения глухими лесными дорогами. Но все попытки врага путать свои следы и менять направление своего движения ни к чему не приводили: гитлеровцы везде наталкивались на наших разведчиков. В поисках продовольствия вражеские солдаты и офицеры шли в деревни грабить местное население – там их встречали засады. Когда немцы устремлялись к переправам – здесь их поджидали наши разведчики. Одним словом, ловушки были везде, где могли бы появиться подразделения и части окруженных войск. Засады устраивались также и в тылу противника с целью деморализации и рассеивания его сосредоточившихся групп, колонн и захвата их остатков в плен. Засады всегда давали положительные результаты.

Хорошо организованной засадой в районе Столюбово был взят в плен офицер, который дал важные показания о расположении группировок немецких войок, окруженных восточнее Минска. Он также уточнил, какие части вошли в эти группировки, и сообщил маршрут движения каждой из них. Эти данные помогли нашему командованию лучше спланировать действия по разгрому и уничтожению вражеских группировок, оказавшихся в котле.

[Лишенные боеприпасов и продовольствия, немецкие генералы, офицеры и солдаты намеревались выходить из окружения глухими лесными дорогами. Но все попытки врага путать свои следы и менять направление своего движения ни к чему не приводили...]

Разведывательная группа лейтенанта Михайлова из состава разведывательного взвода одного из стрелковых полков 26-й гвардейской стрелковой дивизии (11-я гвардейская армия) наблюдением 7 июля установила, что большая колонна немецких солдат и офицеров продвигалась глухой дорогой, идущей между топкими болотами в общем направлении на Дзержинск. Командир полка, получив эти данные, отдал лейтенанту Михайлову приказ – выйти из района своего расположения (Юнцевщина) в район Заболотье (6 км восточнее Дзержинска) и организовать здесь засаду, чтобы до подхода основных сил части задержать противника на тактически невыгодном для него рубеже (**схема 1**). Лейтенант Михайлов, у которого было всего четыре автоматчика и один ручной пулемет, тотчас же выступил в путь наперерез вражеской колонне, обгоняя ее слева. Едва только разведчики вышли к перекрестку дорог западнее деревни Кули и залегли, как вражеская колонна показалась на северной окраине Кули. Лейтенант спокойно поджидал приближения немцев, рассчитывая использовать преимущество внезапности нападения.

Когда вражеская колонна подошла примерно на 100 метров, Михайлов дал команду: «По фашистам огонь!» Заработал пулемет, затрещали автоматы. Впереди идущие немцы падали как подкошенные, устилая своими трупами подступы к перекрестку дорог. Остальные гитлеровцы устремились к болоту восточней Кули. Воспользовавшись паникой среди немцев, разведчики настойчиво преследовали их огнем. То и дело, меняя свои огневые позиции, они создавали видимость, что перекресток дорог обороняет сильный заслон.

В этой короткой огневой схватке было уничтожено много немецких солдат и офицеров. Пока офицеры противника приводили восточнее Кули в порядок остатки своей колонны, из района деревни Павелково (5 км севернее деревни Антосино) к месту схватки разведчиков с немцами форсированным маршем спешил стрелковый батальон полка. Наш батальон подоспел как раз к тому моменту, когда противник пытался с боем прорваться в западном направлении. Командир батальона, атакуя немцев двумя ротами во фланг с севера (со стороны деревни Плеваки), одну роту бросил в обход перекрестка дорог для нанесения удара с юга (со стороны Кули). Солдаты и офицеры противника, очутившись в ловушке, не принимая боя, сложили оружие. Через некоторое время отважные разведчики лейтенанта Михайлова конвоировали в тыл большую колонну пленных, в захвате которых они сыграли первостепенную роль.

Еще один пример действия войсковой разведки во время проведения операции «Багратион». 6 июля командир разведывательной роты 64-й стрелковой дивизии получил задачу: с двумя взводами выступить в разведку и установить, имеется ли противник в районе деревень Засте-

На подступах к Минску. Лето 1944 года

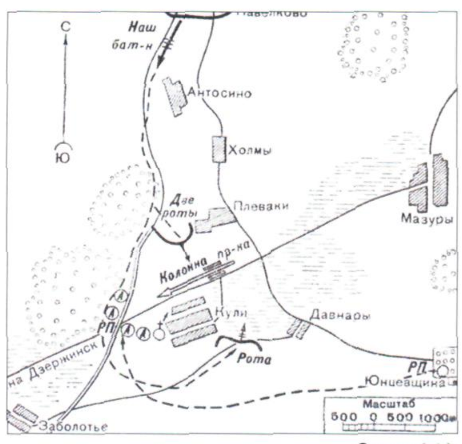

Схема 1

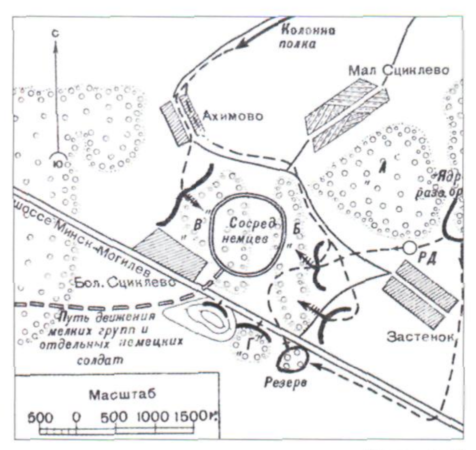

Схема 2

нок и Большое Сциклево; при наличии противника определить его силы, вооружение и направление движения.

Уяснив задачу, командир роты выделил взводы, осведомился о состоянии здоровья каждого разведчика, осмотрел вооружение, распределил обязанности, после чего выступил по указанному маршруту в общем направлении на деревню Застенок. Один из дозоров, выйдя на южную опушку рощи «А» (**схема 2**), заметил на опушке рощи «Б» в северной ее части группу немцев. Старший дозора отправил донесение командиру роты, а сам вместе с дозорными продолжал движение к роще «Б».

Пройдя эту рощу, разведчики обнаружили, как немецкие солдаты в одиночку и небольшими группами перебегали через шоссе Минск – Могилев и сосредоточивались в роще восточнее Большое Сциклево. Тщательным наблюдением разведчики установили, что в этом районе уже скопилось не менее 500 немцев.

Получив очередное донесение и лично проверив данные, командир разведроты немедленно доложил обо всем в штаб дивизии. В своем донесении он указал на то, что решил организовать у шоссе засаду с целью перерезать путь отступления вражеским войскам в юго-западном направлении и задержать их до подхода наших подразделений.

Осуществлению этого замысла командиром роты способствовали действия командира 64-й стрелковой дивизии, решившего немедленно атаковать и уничтожить вражескую группу в районе Большего Сциклево.

Ядро разведоргана, пройдя не замеченным противником открытое место юго-западнее Застенок, вышло к роще «Г». Командир роты расположил один взвод на опушке рощи «Г» и одно отделение – левее на высотке. Остальных разведчиков (резерв) он отвел в кустарник неподалеку от района расположения взвода. Разведчики, находившиеся в засаде, были настолько осторожны, что немцы, перебегая через шоссе в 100 м от них, не замечали их.

В то время как разведорган располагался в засаде, командир 64-й стрелковой дивизии выслал стрелковый полк для уничтожения противника. Вскоре наблюдатели-разведчики заметили подход нашей колонны к деревне Ахимово. Здесь колонна разделилась на две части, и первая часть (батальон) устремилась прямо к роще «В», а вторая, большая часть – в обход рощи «Б».

Первая колонна с севера подошла к роще, в которой находились немцы, и стала теснить их на юго-восток. У шоссе стали появляться одна за другой вражеские группы. Но их встречали здесь организованным огнем разведчики. Немцы растерялись и устремились сначала назад, а потом в восточном направлении, однако там уже развернулись главные силы полка, которые ударом во фланг опрокинули противника.

Бой был скоротечным. Деморализованные гитлеровцы вскоре прекратили сопротивление. Свыше 500 вражеских солдат и офицеров было взято в плен. И это – результат хорошо организованной разведки. Особо следует отметить действия разведчиков из засады: преградив путь отхода противнику, они тем самым облегчили полку выполнение поставленной ему задачи.

ПОИСК

ПРАКТИКА показала, что разведывательные партии в маневренных условиях боя выгодно высылать для наблюдения за передвижением войск противника, за районами их сосредоточения, для установления мест расположения штабов, складов, узлов связи, подготавливаемых промежуточных оборонительных рубежей, для разведки дорог и обходных путей, ведущих в тыл обороняющемуся противнику, и для перехвата отступающих колонн.

В деятельности разведывательных партий при окружении и ликвидации окруженных войск противника восточнее и юго-восточное Минска имелись некоторые особенности; они заключались в том, что маршруты войск противника беспрерывно менялись, между его арьергардными подразделениями образовались большие разрывы. Это позволяло разведчикам беспрепятственно выходить в тыл обороняющихся. Однако в таких условиях штабу трудно было утверждать, где же именно в данное время находится противник. От разведывательной партии требовалось сначала найти противника, а потом уже действовать по захвату пленных или документов, наблюдать за направлением движения вражеских колонн или следить за районом их временной остановки.

На подготовку к поиску при этом отводилось не 2 – 4 дня, как это делалось при жесткой обороне, а 3, максимум 6 часов светлого времени. Иначе, если медлить с подготовкой, противник может ускользнуть из поля зрения разведчиков, и там, где он был обнаружен, его может не оказаться.

Приведем пример, показывающий действия разведывательной партии при поиске в период ликвидации окруженных группировок противника. По имевшимся данным, в районе Деревна появилась большая группа немцев. Эта группа не стояла на одном месте, а периодически передвигалась в западном направлении, меняла направление. Требовалось проверить месторасположение противника в указанном районе и установить основное направление его движения, численный состав и вооружение группы, замысел командования этой группы и моральное состояние ее солдат и офицеров, т. е. их способность к дальнейшему сопротивлению.

Для получения этих данных нужно было захватить пленных. Командиру разведывательной роты 250-й стрелковой дивизии было приказано организовать поиск, на подготовку которого предоставлялось 3 часа светлого времени. Действо-

Добьем фашистского зверя в его собственной берлоге! 1944 год

вать надо было быстро, решительно и инициативно. Учтя это, командир роты спланировал свои действия, рассчитывая на внезапность. По получении задачи он сразу же выдвинул один взвод к роще, где сосредоточивались немцы, и установил за ней наблюдение.

Однако ввиду того что противник все время перемещался с места на место поставленная взводу задача вскоре была частично изменена: ему было приказано двигаться параллельно отступающей колонне, следя за всеми ее перемещениями. Спустя некоторое время разведчики установили, что одно из пехотных подразделений расположилось в лощине неподалеку от опушки рощи, по-видимому, оно было оставлено для прикрытия отхода главных сил. Командир разведроты решил в сумерках атаковать противника. До наступления темноты оставалось 1,5 – 2 часа. Этого было вполне достаточно для подтягивания второго взвода роты. В назначенный срок второй взвод подошел к месту расположения противника на дистанцию броска в атаку с противоположной стороны по отношению первого взвода.

По сигналу командира роты оба взвода с двух сторон атаковали немцев. Атака была настолько стремительной, что противник не успел даже принять боевой порядок. В короткой схватке было истреблено много немцев и около 100 солдат и офицеров взято в плен. В результате допроса пленных удалось получить необходимые сведения о находящейся в лесу вражеской группе.

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

КАК УЖЕ сказано выше, окруженные вражеские войска всячески стремились вырваться из котла и присоединиться к своим основным силам. Они пытались пробиться на запад с боем и без боя, организованно и разрозненно. От нашей разведки требовалось тщательно наблюдать за передвижением противника, чтобы не упустить его из поля зрения и не дать ему возможности оторваться от преследующих войск.

Белоруссия, немцы отступают. Лето 1944 года

Для выполнения этой задачи создавались подвижные отряды и мелкие разведывательные группы параллельного преследования колонн и групп врага. Нередко такие отряды и группы сажались на автомашины и на коней. В обязанность их входило систематически вести наблюдение за передвигающимися колоннами и группами немцев, устанавливать районы их сосредоточения, места дневок, привалов и т. д. и обо всем замеченном своевременно доносить командованию.

Подвижные разведывательные органы справлялись со своими задачами, а это позволяло нашему командованию своевременно нацеливать части на уничтожение противника в тех районах, где он меньше всего ожидал появления советских войск.

Так, например, разведывательной группе 371-й стрелковой дивизии в составе 15 человек (на лошадях) 5 июля была поставлена задача осмотреть лес севернее поселка Абчак и проследить там за передвижением противника. Выдвинувшись в указанный район, разведчики заметили выходящие из леса две колонны немецких войск: первая состояла из 300 солдат с тремя минометами и двумя орудиями, а вторая – из 250 солдат с одним самоходным орудием и двумя минометами. Обе колонны продвигались в юго-западном направлении.

Разведчики, установив наличие и направление движения вражеских войск, отправили донесение в штаб дивизии, а сами продолжали двигаться по бездорожью параллельно колоннам противника. Через каждые два часа командир разведгруппы направлял посыльных в свой штаб с донесением о месте нахождения немцев. Командир дивизии, получив первое донесение, немедленно перебросил на машинах одну часть в юго-западном направлении, приказав этой части преградить путь движения противнику. Другие подразделения были направлены для фронтального преследования вражеских колонн.

Колонны немцев, встретившись с нашей частью, расположившейся у них на пути, приняли бой, но в это время подоспели подразделения, преследовавшие вражеские войска, и нанесли им удар с тыла. С фланга же по немцам открыли огонь разведчики, наблюдавшие за движением противника. Немцы оказались в ловушке. Они в панике метались то вперед, то назад, везде наталкиваясь на наши войска. В конечном итоге значительная часть гитлеровцев, видя бесцельность дальнейшего сопротивления, сдалась в плен.

Успех был обеспечен хорошо проведенной разведкой, действовавшей на пути, параллель-

Победитель

ном следованию немцев. Командир 371-й стрелковой дивизии, правильно используя полученные разведданные, своевременно принял решение на разгром и уничтожение вражеских колонн.

Не менее поучителен также пример действий разведывательной группы под командованием сержанта Савичева.

Противник, стремившийся выйти из котла, своими арьергардами оказывал сильное огневое сопротивление нашим преследующим войскам. Между тем части 330-й стрелковой дивизии, сжимая кольцо окружения, продолжали теснить немцев и, сбив их с указанного рубежа, стремительно продвигались вперед. Но и командир дивизии и его штаб точно не знали сил и вооружения отступающих и, особенно, есть ли у них танки и самоходные орудия. Не было известно также главное направление отхода вражеских колонн.

Разведгруппе из взвода пешей разведки одного из стрелковых полков 330-й стрелковой дивизии было приказано, продвигаясь параллельно отступающему, зайти к нему в тыл (вернее, опередить его), установить главное направление отхода немцев, их силы, состав, в частности, наличие у них танков и самоходной артиллерии. Кроме того, разведгруппе была поставлена задача захватить пленных.

Подготовкой разведгруппы руководил офицер разведки полка капитан Могилин, который подобрал группу разведчиков в составе 6 человек, назначив командиром ее сержанта Савичева. Разведгруппы была вооружена пистолетами-пулеметами, каждому выдали по три ручных гранаты Ф-1 и по одной противотанковой гранате РПГ-43. Кроме того, разведчики получили компасы, бинокль.

После этого капитан Могилин лично вывел разведгруппу на западную окраину Шевки, ориентировал ее, указал разведчикам, где противник и куда он отходит. Затем поставил задачу: под покровом темноты обойти по ржи и лесу обороняющиеся арьергардные подразделения немцев и выйти на северо-западную окраину Пожарки, откуда установить наблюдение за противником, двигающимся по большаку Волковыск – Верейки; в дальнейшем продвигаться параллельно отступающему и, установив его численность, наличие танков и самоходной артиллерии, захватить пленных, а затем присоединиться к своей части.

[Разведка сыграла важную роль в период боев восточнее и юго-восточнее Минска]

В 24 часа 15 июля разведывательная партия выступила в указанном ей направлении и, продвигаясь по бездорожью, к 4 часам следующего дня достигла окраины Пожарки, опередив колонну противника. Вскоре на большаке показались немцы. Тщательно маскируясь во ржи, в 50 м от дороги, по которой шли вражеские подразделения, разведчики установили их численность, вооружение, наличие и количество танков и бронетранспортеров. Сержант Савичев, наблюдая в бинокль, заметил на рукавах немецких солдат нашивки с изображением дубового листа. Это заинтересовало его: до сего времени он не встречал таких эмблем. Сержант приказал разведчикам захватить пленных. Спустя некоторое время рядовой Чирков доложил, что из деревни идут два солдата с такими эмблемами. Все насторожились. Подпустив обоих немцев на близкое расстояние, разведчики направили на них в упор автоматы. Перепуганные солдаты были схвачены и обезоружены. Сержант Савичев, поручив трем разведчикам охранять пленных, сам продолжал вести наблюдение за проходящими группами противника.

Вскоре подошли передовые подразделения стрелкового полка, от которого действовала разведгруппа сержанта Савичева. Сержант доложил командиру результаты своего наблюдения, а пленных отправил в штаб. Пленные дали ценные показания. Они входили в состав отдельного истребительного батальона «Дубовые листья», сформированного из команд, несших службу по борьбе с партизанами; 12 июля этому батальону была поставлена задача занять оборону по р. Шара и прикрывать отступление разбитого в предыдущих боях одного из полков 12-й танковой дивизии.

Данные разведки были использованы старшим командиром и помогли ему принять правильное решение на уничтожение отступающего противника.

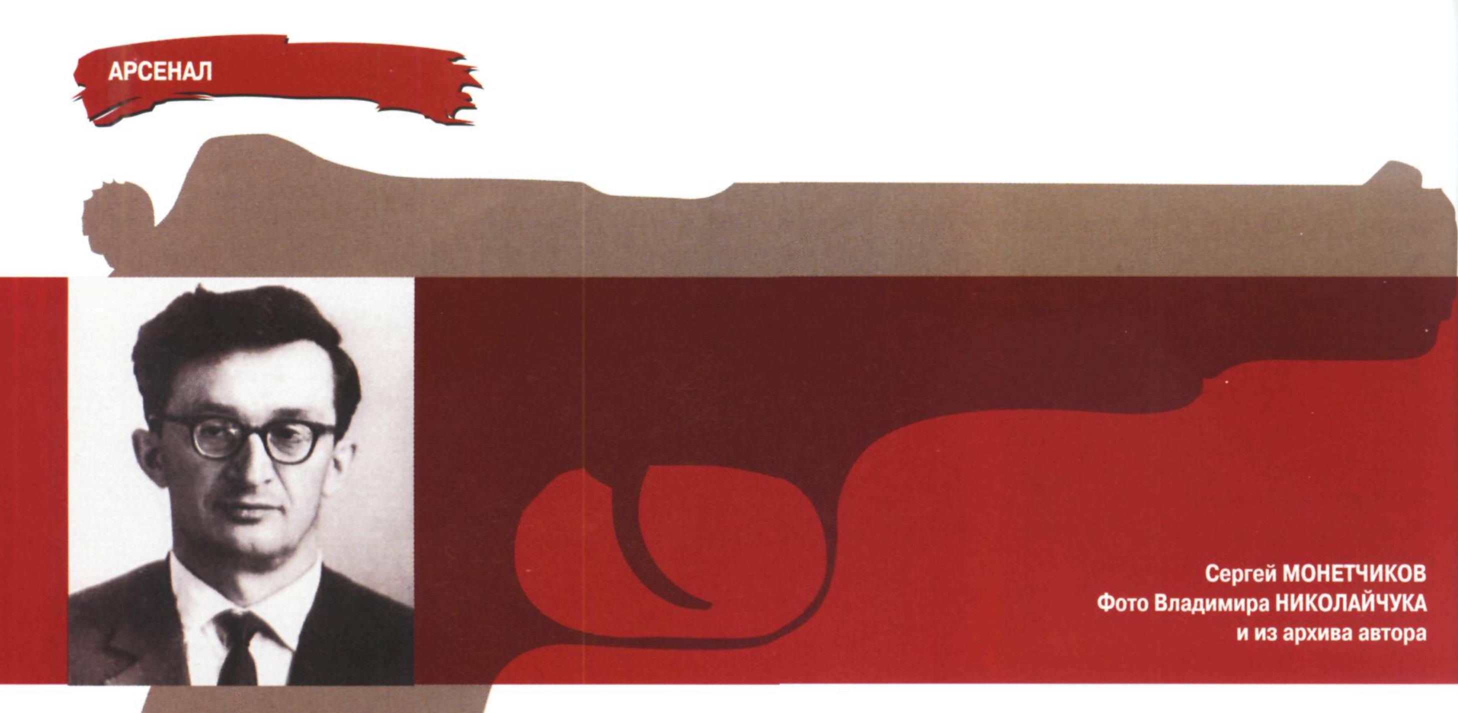
ВОЙСКОВАЯ разведка сыграла исключительно важную роль в период боев восточнее и юго-восточнее Минска. Ее органами было захвачено немало ценных документов, взято много пленных, среди них – генералы и старшие офицеры.

Наряду с положительными сторонами в организации войсковой разведки серьезным недостатком явилось отсутствие в разведподразделениях, особенно в полковом звене, радиостанций. Это иногда приводило к тому, что важные разведывательные данные доходили до командования с большим опозданием и подчас теряли свою ценность.

Практика показала также необходимость обеспечивать разведподразделения (особенно разведроты дивизий) средствами передвижения (машинами, мотоциклами, лошадьми), выделяя эти средства за счет хозяйственных подразделений и автомобильных батальонов.

Советские разведчики в засаде. 1944 год

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива автора

«КАРМАННЫЙ» АВТОМАТ

Немало славных страниц в историю российского оружейного дела вписал один из самых одаренных и талантливых отечественных конструкторов – оружейников Игорь Яковлевич Стечкин. Его имя у большинства наших соотечественников ассоциируется с автоматическим пистолетом АПС.

В МАЕ 1948 года молодой выпускник оружейно-пулеметного отделения Тульского механического института И. Стечкин приступил к работе в Центральном конструкторском бюро № 14 (ЦКБ-14), одном из головных КБ, занимавшихся проектированием автоматического стрелкового оружия.

После окончания Второй мировой войны в Советском Союзе приступили к работам по созданию новых образцов малогабаритного автоматического оружия, поэтому инженеру сразу же поручили заняться проектированием автоматического пистолета. В этом конкурсе принимали также участие и другие советские оружейники, в том числе П.В. Воеводин и М.Т. Калашников.

«Задание, которое я получил, – писал впоследствии в своих воспоминаниях И.Я. Стечкин, – спроектировать 9-мм пистолет, позволяющий вести одиночную и автоматическую стрельбу на дистанции до 200 м, имеющий магазин большой емкости и использующий кобуру в качестве приклада. После разработки и утверждения был изготовлен первый опытный образец с магазином на 20 патронов. До 14 января 1949 года он проходил заводские испытания. Результаты были положительными, но отмечалось, что велик вес пистолета и кобуры, недостаточно хорошая кучность, были случаи самопереключения переводчика. Несмотря на это, было решено испытать два образца для полигонных испытаний, так как в целом испытания прошли хорошо. Полигонные испытания этих образцов проходили в период с 16 апреля по 22 июня 1949 года в сравнении с испанским автоматическим пистолетом Маузер «Астра» и советским пистолетом-пулеметом ППС. Было произведено 20 000 выстрелов по обширной программе. Комиссия, проводившая испытания, отметила что несмотря на отдельные недостатки мой пистолет превосходил Маузер «Астру» и практически не уступал ППС. Вместе с тем он не полностью соответствовал предъявляемым тактико-техническим требованиям и был рекомендован для дальнейшей доработки».

Молодой конструктор создал достаточно удачный пистолет, который занял промежуточное положение между пистолетами и пистолетами-пулеметами. Новое оружие было рассчитано на использование штатного пистолетного патрона 9×18. И.Я. Стечкин сумел привнести в конструкцию нового пистолета свои, присущие только ему оригинальные черты. Этому пистолету свойственна многофункциональность: так, замедлитель при стрельбе очередями одновременно выполняет и роль автоспуска, боевая пружина служит и пружинной защелкой магазина, пружина выбрасывателя – пружиной фиксатора переводчика-предохранителя, затворная задержка – отражателем и т.п.

Но у пистолета еще имелось много недостатков: увеличенная масса самого оружия (1,2 кг) и – его кобуры (0,7 кг), а также неудачная конструкция кобуры. Нарекания вызывали отдельные механизмы и узлы пистолета: расположение возвратной пружины под стволом; конструкция замедлителя, шептала, магазина; малая прицельная дальность прицела, рассчитанного только на две дальности стрельбы 25 и 75 м.

По этим замечаниям Стечкин провел значительную работу по улучшению своего пистолета. При создании нового варианта пистолета за основу была взята уже хорошо зарекомендовавшая себя компоновочная схема оружия, использованная в пистолете Макарова (ПМ). Сходный кожух-затвор, полностью охватывающий ствол; обтекаемые формы придают пистолету Стечкина определенное сходство с пистолетом ПМ. Были сокращены массо-габаритные размеры как самого оружия, так и кобуры; усовершенствованы спусковой, ударный механизмы и механизм замедления; уменьшено количество деталей; возвратная пружина перенесена на ствол (на первых образцах она была расположена под стволом); изменена конструкция спусковой скобы; прицел теперь был рассчитан на дальность

стрельбы в 25, 50, 100 и 200 м; улучшено обращение с оружием. Опытный пистолет Стечкина по кучности стрельбы одиночными выстрелами на дальностях 100 и 200 м уверенно превзошел своих конкурентов, а по кучности стрельбы непрерывным огнем уступил на 15–20 % только ППС.

После устранения недостатков было принято решение изготовить крупную партию пистолетов Стечкина для проведения войсковых испытаний в различных климатических условиях. Испытания прошли успешно, и 3 декабря 1951 года на вооружение экипажей боевых машин, первых номеров расчетов тяжелого оружия (артиллерийских орудий, станковых противотанковых гранатометов и станковых пулеметов), а также в качестве оружия индивидуальной самообороны офицеров звена «взвод-рота«, непосредственно участвующих в боевых действиях, принимают 9-мм автоматический пистолет системы Стечкина (АПС).

Автоматика пистолета АПС работает по принципу использования отдачи свободного затвора. Пистолет имеет ударный механизм куркового типа с открыто расположенным курком. Курок имеет боевой и предохранительный взводы. Для достижения приемлемого темпа стрельбы при небольшой массе кожуха-затвора и с целью экономии боеприпасов в пистолетной рукоятке был смонтирован специальный механизм замедления, снизивший скорость отката и наката кожуха-затвора, а также увеличивший длительность цикла работы автоматики на время движения инерционного тела – замедлителя. Этот механизм позволил снизить темп стрельбы с 1100–1200 до 700–750 выстр/мин. Инерционный замедлитель темпа стрельбы представлял собой стержень, имеющий возможность перемещаться в рукоятке вниз и вверх. В режиме огня очередями в момент прихода затвора в крайнее переднее положение специальный выступ ударяет по стержню. Стержень начинает движение вниз, сжимая свою пружину. В конце обратного хода стержень воздействует на шептало, вызывая спуск курка с боевого взвода. Введение этого механизма повысило устойчивость оружия при стрельбе автоматическим огнем и в определенной степени улучшило кучность стрельбы одиночным огнем. Спусковой механизм обеспечивает ведение как одиночного, так и автоматического огня (боевая скорострельность – 40 выстр/мин одиночным и 90 выстр/мин непрерывным огнем) с темпом стрельбы 700–750 выстр/мин, что позволяет использовать АПС в качестве малогабаритного пистолета-пулемета. Наличие самовзводного механизма дает возможность мгновенного открытия огня (с досланным патроном в патронник) нажатием на спусковой крючок как без предварительного взведения курка, так и с ручным предварительным взведением курка.

Переводчик-предохранитель флажкового типа расположен на левой стороне кожуха-затвора и имеет три положения: «пр» – предохранение от случайного выстрела; «од» – одиночный огонь; «авт» – автоматический огонь. Он при включении блокирует ударник и затвор, а также снимает курок с боевого взвода. Предохранителем от выстрела при незакрытом затворе является разобщитель. При постановке пистолета на предохранитель происходит запирание ударника и плавный спуск курка (если он был взведен). В том случае, если предохранитель был включен, взведение курка и отведение кожуха-затвора к крайнее заднее положение вручную становится невозможным. Кроме того, курок автоматически становится на предохранительный взвод при помощи боевой пружины после спуска с боевого взвода («отбой» курка). После израсходования патронов подаватель магазина своим выступом поднимает затворную задержку, останавливающую кожух-затвор в открытом положении. Затворная задержка имеет рычаг управления на левой стороне рамки. Стрельба при установке флажка

Флажок переводчика-предохранителя пистолета АПС ▶

Спецназовец, вооруженный пистолетом АПС ▼

переводчика-предохранителя в промежуточных положениях запрещена.

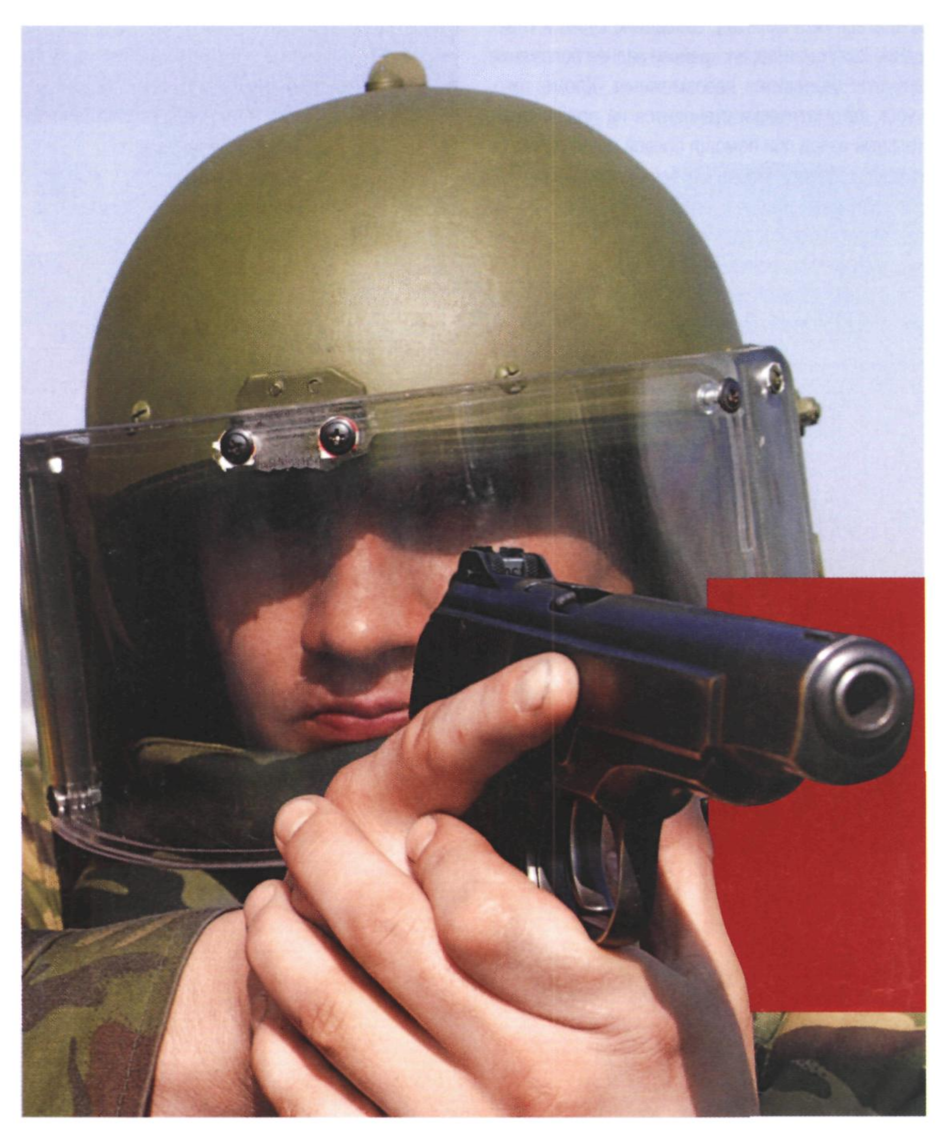
Питание АПС осуществляется из отъемного магазина коробчатого типа с двухрядным расположением патронов в шахматном порядке емкостью 20 патронов. Защелка фиксатора магазина смонтирована в нижней части рукоятки.

Прицельные приспособления открытого типа состоят из регулируемой по горизонтали мушки и целика барабанного типа с кулачковым регулятором, рассчитанным на дальность стрельбы 25, 50, 100 и 200 м. Рассеивание при стрельбе с примкнутой кобурой-прикладом одиночным огнем по грудной мишени на 50 м составляет 5 см, а на 200 м – 22 см.

Для переноски пистолета АПС служит деревянная (ранний вариант) кобура-приклад массой 0,56 кг, на плечевом или поясном ремне (для чего служила пружинная клипса кобуры). Кобура-приклад примыкается к пистолетной рукоятке оружия для повышения устойчивости при ведении огня автоматическим огнем. Крышка кобуры имеет кнопочную защелку и принудительно открывается пружиной. В полости кобуры-приклада размещен шомпол-отвертка. Вскоре из-за низкой служебной прочности деревянную кобуру-приклад вынуждены были заменить новой, изготовленной из пластмассы АГ-4. Для удобства переноски пистолета АПС в боевых условиях, с присоединенной кобурой-прикладом на левой

териала и даже изменения конструкции». Все это повысило безопасность работы автоматики, но существенно снизило ремонтопригодность пистолетов АПС.

Несмотря на то, что пистолет Стечкина оказался наиболее совершенным из всех образцов оружия в этом классе, его эксплуатация в войсках выявила и целый ряд недостатков системы. И в первую очередь это касалось самой идеи совмещения в одном образце пистолета и пистолета-пулемета, что привело к утяжелению пистолета. Относительно большая для пистолета масса (1,2 кг в снаряженном виде) и длина (с примкнутой кобурой-прикладом – 540 мм); частые отказы при стрельбе из-за нарушения режимов стрельбы, связанные с перекосом патронов при подаче или нештатной работой узлов и механизмов, а также не очень удачная эргономика пистолета в сочетании с жесткой и громоздкой кобурой-прикладом сделали это оружие неудобным для эксплуатации в танковых и мотострелковых войсках, особенно при экстренном покидании

◀ **Боец спецназа внутренних войск с автоматическим пистолетом Стечкина (АПС)**

боевой техники; часто обрывались плечевые ремни кобуры-приклада из-за большой тяжести оружия; кроме того, пистолет АПС оказался чрезвычайно трудоемок и дорог в производстве. Он оказался малопригодным в условиях общевойскового боя для самообороны от солдат противника, вооруженных автоматами или штурмовыми винтовками под «промежуточный» патрон. Все это вместе взятое уже через несколько лет привело к снятию АПС с производства и изъятию из войск и складированию на военных базах и арсеналах. А с 1981 года началась активная замена пистолетов АПС на укороченный 5,45-мм автомат Калашникова АКС-74У, и к началу 1990-х годов в Советских Вооруженных силах он остался только в подразделениях войсковой разведки.

Наряду с Советской армией и правоохранительными органами автоматические пистолеты Стечкина состояли на вооружении в Анголе, Ливии, Мозамбике, Румынии, Танзании и Замбии.

Однако высокая мощь огня и компактность АПС, занимающего по боевым характеристикам промежуточное положение между пистолетами и пистолетами-пулеметами, в конце концов позволили найти ему свое достойное место в системе вооружения, но не армии, а правоохранительных органов. Он оказался чрезвычайно востребован в боевых действиях против партизанских формирований в многочисленных локальных военных конфликтах на территории нашей страны. Поэтому в настоящее время пистолет АПС широко используется в качестве компактного автоматического полицейского оружия в спецподразделениях правоохранительных органов МВД – ОМОН, СОБРах; в ФСБ; ФСО, включая подразделения личной охраны VIP-персон. В настоящее время конструкторы Вятско-Полянского машиностроительного завода «Молот« проводят глубокую модернизацию АПС: стремятся переделать его под более мощный пистолетный патрон 9×19 «Парабеллум»; упростить

стороне рамки пистолета имеется антабка для металлической петли плечевого ремня.

При стрельбе из пистолета АПС с руки без кобуры-приклада эффективная дальность стрельбы составляла не более 50 м, в то время как при стрельбе с примкнутой кобурой-прикладом становилась возможной эффективная стрельба короткими очередями на расстоянии до 100 м, а одиночным огнем – до 150 м. Однако при стрельбе на дальность свыше 100 м из-за большой крутизны траектории и неизбежных при этом ошибок при определении дальности в реальных условиях боя поражение живых целей было маловероятным. Так, при стрельбе с прицелом, установленным на 200 м на реальную дальность 150 м, средняя точка попадания будет располагаться выше цели на 1,1 м.

Хотя автоматические пистолеты Стечкина и имеют возможность ведения автоматического огня очередями, но ограниченная емкость магазина обуславливает ведение стрельбы только короткими очередями, поэтому основным видом огня в АПС все же остается одиночный, так что возможность ведения непрерывной стрельбы из этого оружия имеет в большей степени психологическое, чем практическое значение. Стрельба очередями, как правило, не практикуется из-за значительного увода ствола вверх уже после третьего выстрела, особенно если стрельба ведется с рук, без использования кобуры-приклада.

В то же время этот пистолет имеет относительно простую конструкцию (АПС состоит из 35 деталей, из них 4 – детали магазина), удобен в обращении и эксплуатации, легко и быстро разбирается без использования какого-либо инструмента. Длинная прицельная линия; хорошая балансировка; небольшая сила отдачи, благодаря значительной массе (1,22 кг – с патронами) и пистолетному патрону небольшой мощности; неподвижный ствол; регулируемый по дальности целик обеспечили пистолету хорошую кучность стрельбы и достаточно большую прицельную дальность стрельбы одиночными выстрелами на дальности до 50 м и более, при том, что убойную силу пуля сохраняет до 350 м.

За создание пистолета АПС И.Я. Стечкин в 1952 году был удостоен Сталинской (Государственной) премии II степени. Задание на выпуск автоматического пистолета Стечкина получил Вятско-Полянский машиностроительный завод, который оставался единственным производителем этого образца вплоть до 1959 года, когда его изготовление было прекращено.

И здесь наступил новый этап в жизни Игоря Яковлевича. Позднее он вспоминал об этом времени: «Создание конструкции и ее отработка – это полдела. Вторая половина – постановка на производство. Только здесь начинаешь по-настоящему понимать слабые стороны в своей конструкции. За первый год в чертежах было сделано около 800 изменений размеров и допусков, замены ма-

конструкцию его ударно-спускового механизма. На выставке в московском Манеже был представлен макет подобного пистолета Стечкина.

Несмотря на то, что современные технологии и полимерные материалы позволили создать в последние годы множество легких и компактных пистолетов-пулеметов, активно заполнивших область боевого применения автоматических пистолетов и отличающихся высокой степенью безотказности, простотой конструкции, технологичностью и низкой себестоимостью, отечественный автоматический пистолет Стечкина, созданный более полувека назад, продолжает оставаться достойным конкурентом новым образцам этого оружия.

Наряду с основной моделью пистолета АПС, Советские Вооруженные силы получили и его специальный вариант, известный как «пистолет бесшумный» (АПБ)».

Для вооружения частей и подразделений специального назначения Советских Вооруженных сил и органов государственной безопасности СССР

Комплект 9-мм автоматического пистолета Стечкина (АПС): пистолет; пластмассовая кобура-приклад; кожаный подсумок с 4 запасными магазинами

в 1950–1960 годах был разработан целый ряд секретных образцов короткоствольного оружия, предназначенных для бесшумно-беспламенной стрельбы. Конструктивно их можно разделить на две большие группы:

1. Оружие для армии (в котором, как правило, использовались штатные пистолетные боеприпасы).

2. Оружие для КГБ и ГРУ (где специфика проведения специальных операций требовала использования специальных боеприпасов).

К первой группе можно отнести два пистолета – ПБ и АПБ, созданных на базе штатных пистолетов Макарова и Стечкина (соответственно) под пистолетные патроны 9×18 ПМ. Это оружие, предназначенное для вооружения частей и подразделений войсковой разведки и специального назначения ГРУ ГШ, являлось индивидуальным средством скрытого нападения и защиты и предназначалось для поражения целей прицельным огнем в условиях, требующих ведения бесшумно-беспламенной стрельбы по открытой живой силе противника (уничтожение командного состава противника; его разведгрупп; наблюдателей и часовых), а также вывода из строя приборов наблюдения на дальностях до 50 м. Однако именно использование в их конструкциях узлов и деталей, заимствованных у штатных пистолетов, привело к тому, что стрельба с пониженным уровнем звука и меньшим пламенем

9-мм автоматический пистолет Стечкина (АПС) в пластмассовой кобуре-прикладе

выстрела обеспечивалась применением приборов бесшумной и беспламенной стрельбы, которые монтировались на стволе этого оружия, при этом неизбежно увеличивая их массу и габариты и затрудняя, в свою очередь, скрытое ношение.

В конце 1960-х годов в ЦНИИТОЧМАШ конструктором А.С. Неугодовым, на основании изучения чехословацкого бесшумного автоматического малогабаритного пистолета-пулемета «Скорпион« модель 65, была поставлена и успешно выполнена опытно-конструкторская работа по созданию на базе автоматического пистолета Стечкина аналогичного образца бесшумного оружия. Эти работы проводились по заказу ГРУ МО СССР.

В результате был создан пистолет, получивший обозначение «автоматический пистолет бесшумный« (АПБ) (заводской индекс АО-44). Новое оружие было рассчитано на использование стандартного пистолетного патрона 9x18 ПМ. Пистолет АПБ (изделие 6П13) был принят на вооружение в 1972 году.

АПБ представляет собой переделанный пистолет АПС, в конструкцию которого органично встроен прибор для беззвучно-беспламенной стрельбы (ПБС), принципиально аналогичный прибору самозарядного пистолета ПБ. Конструктивно эта задача была решена перфорированием ствола и использованием интегрированной расширительной камеры переброса пороховых газов, надеваемой на ствол. Использование насадка сепараторного типа с четырьмя расширительными камерами для уменьшения уровня звука и исключения демаскирующего свечения пороховых газов приблизило звук выстрела из АПБ к звуку выстрела из пневматической винтовки.

ПБС пистолета АПБ эксцентричной формы работает по принципу сочетания отвода газов из ствола и многокамерного глушителя. На удлиненный ствол надета интегрированная расширительная камера, в которую пороховые газы отводятся через отверстия в стенках ствола – 4 отверстия высверлены по дну нарезов примерно в 15 мм от патронника и еще 8 – в 15 мм от дульного среза. Сам ПБС присоединялся к стволу с помощью сухарно-винтового соединения. Благодаря отводу газов начальная скорость пули падает ниже звуковой. После вылета пули из канала ствола газы из расширительной камеры возвращаются в ствол и истекают наружу через дульный срез, уже с уменьшенными температурой и давлением. Дульная часть расширительной камеры выступает впереди кожуха-затвора и имеет пологую резьбу для крепления цилиндрического насадка длиной 230 и с наружным диаметром 35 мм. Внутри насадок разделен на ряд последовательных расширительных камер, дробящих и тормозящих потоки пороховых газов. Он построен по эксцентрической схеме: ось его симметрии проходит ниже оси канала ствола, так что глушитель не перекрывает линии прицеливания. Сепараторы объединены в единый блок и легко извлекаются из корпуса насадка для чистки и осмотра.

Оригинальной чертой стало буквальное «вписывание« интегрированной камеры в обводы затвора-кожуха. Поскольку в пистолете АПС возвратная пружина надевается на ствол, то ее диаметр в пистолете АПБ пришлось увеличить и соответственно расточить во внутренней полости кожуха-затвора более широкий канал под нее. Облегчение кожуха-затвора не повлекло за собой негативных последствий в связи с уменьшением скорости пули, а значит, и уменьшения импульса отдачи.

Новая модель пистолета АПБ получила очень удачный съемный проволочный плечевой упор, который имел существенные преимущества перед жесткими прикладами АПС как по прикладистости, так и массо-габаритным характеристикам.

Пистолет АПБ, несмотря на достаточно большие размеры (общая длина с присоединенным плечевым упором 785 мм), все-таки можно смело отнести к портативному оружию, поскольку его глушитель достаточно быстро и легко снимается, что позволяет в походном положении переносить его отдельно от оружия в специальной кожаной кобуре. При переноске оружия в походном положении снятый насадок крепится на проволочном плечевом упоре. Оружие и принадлежности переносятся в специальной кожаной кобуре.

Достоинством пистолета АПБ является конструкция ПБС, значительно повысившая устойчивость оружия при стрельбе. На это повлияли две причины. Первая – глушитель достаточно массивное устройство, сдвигающее центр тяжести вперед, что уменьшает подбрасывание оружия.

УСТРОЙСТВО АПС

Автоматический пистолет Стечкина АПС состоит из следующих основных частей и механизмов: рамки со стволом и основанием рукоятки; спусковой скобы; кожуха-затвора с ударником, выбрасывателем и предохранителем; возвратной пружины; ударно-спускового механизма; затворной задержки; прицельных приспособлений; магазина; принадлежности.

Ствол. Канал ствола имеет четыре нареза, вьющихся слева вверх направо, патронник – уступ и скос для направления патрона из магазина в патронник и вырез для выбрасывателя.

Рамка составляет одно целое с основанием рукоятки и имеет стойку для закрепления ствола; окна для спусковой скобы и спускового крючка; выступы с цапфенными гнездами для цапф курка, разобщителя, передающего рычага и шептала; направляющие пазы для движения кожуха-затвора; антабку для ремня; вырез для затворной задержки; боковые окна основания рукоятки для уменьшения веса; пазы для замедлителя темпа стрельбы; выступ для основания направляющего стержня; вырез для защелки магазина.

Спусковая скоба является самостоятельной деталью, отделяющейся от рамки. Она имеет стойку для ограничения движения затвора в крайнее заднее положение, вырез для цапф спускового крючка, окно для прохода спускового крючка, выем для соединения с рамкой. К стойке присоединяется стопор с пружиной.

Затвор выполнен как единое целое с кожухом ствола, что обеспечило достаточную массу для запирания канала ствола.

Возвратный механизм состоит только из возвратной пружины, размещенной на стволе.

Механизм удаления стреляных гильз состоит из выбрасывателя; стопора выбрасывателя; пружины выбрасывателя; кожуха-затвора; отражателя и детали, не имеющей отношения к этому механизму – фиксатора переводчика-предохранителя.

Затворная задержка имеет выступ для удержания затвора; кнопку с насечкой для удобства работы рукой; отверстие для соединения с левой цапфой шептала; отражатель для выбрасывания стреляных гильз.

Ударно-спусковой механизм состоит из ударника; курка; боевой пружины с толкателем и защелкой магазина; шептала с пружиной; спускового крючка с пружиной; спусковой тяги и разобщителя.

Защелка магазина имеет зацеп для соединения с толкателем; гнездо для нижнего конца боевой пружины; площадку с насечкой для работы с защелкой рукой; зацеп для удержания магазина в рукоятке; заплечики для удержания всей сборки в рукоятке.

Шептало с пружиной – очень сложная по конфигурации деталь – имеет цапфы для соединения с рамкой; среднее перо с вырезом для выступа разобщителя; нижнее перо и верхнее перо. На цапфах размещаются две витые цилиндрические пружины: на левой цапфе закреплена пружина шептала, на правой – пружина разобщителя.

Спусковой крючок соединен штифтом со спусковой тягой, на котором надета витая цилиндрическая пружина спускового крючка.

Механизм замедления темпа стрельбы состоит из передаточного рычага, замедлителя и пружины. Передаточный рычаг имеет цапфы для соединения с рамкой; верхний выступ для восприятия удара от затвора; нижний выступ для передачи энергии замедления; боковой выступ для ограничения подъема передающего рычага. Замедлитель имеет боковые направляющие выступы для направления движения в рамке; выступ для взаимодействия со спусковой тягой при автоматической стрельбе; выступ для ограничения движения замедлителя в нижнем положении; вырез для помещения основания направляющего стержня пружины; канал двух диаметров для помещения пружины замедлителя с направляющим стержнем.

Пружина замедлителя витая цилиндрическая. Направляющий стержень пружины замедлителя имеет выступ для упора пружины и соединения с рамкой пистолета.

Переводчик-предохранитель представляет деталь сложной конфигурации, состоящую из следующих элементов: флажка с насечкой для перевода в требуемое положение; выреза для помещения верхнего конца передающего рычага; кулачков для отведения ударника назад и замыкания его с затвором; шейки для удержания ударника в затворе (часть шейки срезана); выемки для фиксатора; зуба для поворота; шептала; цапфы для соединения с затвором.

Прицельные приспособления состоят из мушки и прицела. Мушка имеет посадочную площадку в форме ласточкиного гнезда, которой она помещается в вырез кожуха-затвора. Прицел состоит из установочного барабанчика и прицельной планки с пружиной. На установочном барабанчике нанесены цифры 25, 50,100, 200, обозначающие дальность в метрах, и насечка. Прицельная планка фиксируется установкой барабанчика. На задней части ее имеется гривка с прорезью. Мушка составляет одно целое с полозком, который позволяет ей изменять положение мушки.

Подачу патронов в патронник осуществляет затвор своей нижней частью, называемой досылателем. Подачу для досылки патронов осуществляет магазин. Магазин состоит из: корпуса; подавателя; пружины подавателя и крышки магазина. Корпус магазина представляет собой короб, верхние края боковых стенок которого загнуты внутрь для удержания патронов и подавателя. Внизу имеются загнутые ребра для крышки, по бокам – окна для контроля наличия патронов. Подаватель имеет два отогнутых конца для направления движения и выступ для включения затворной задержки. У подавателя витая прямоугольная пружина, один конец которой служит для запирания крышки. Крышка магазина имеет зацепы и отверстие для защелки.

Каждый пистолет АПС комплектовался кобурой, протиркой, пятью запасными магазинами (один в пистолете и 4 в сдвоенном подсумке) и плечевым ремнем для переноски.

Вторая причина в том, что любой глушитель заодно играет роль газового тормоза, что тоже уменьшает подбрасывание оружия. Из пистолета АПБ можно вести прицельную стрельбу с достаточно большой эффективностью с использованием плечевого упора. Но при этом необходимо отметить, что пистолеты АПБ рекомендовалось использовать для ведения бесшумно-беспламенной стрельбы на дальностях не более 50 м.

Первоначально, в 1972–1973 годах, Вятско-Полянский машиностроительный завод «Молот« переделал более 2000 пистолетов АПС в его бесшумный вариант АПБ.

По сравнению с лучшим зарубежным аналогом – 9-мм пистолетом-пулеметом «Ингрем» М 1 – отечественный автоматический бесшумный пистолет (АПБ) был легче на 0,5 кг и имел в полтора – два раза лучшую кучность и стабильность стрельбы.

Это оружие широко использовалось спецназом из состава Ограниченного контингента советских войск в Афганистане в 1979–1989 годах, а впоследствии и в локальных войнах и военных конфликтах на территории нашей страны.

В настоящее время пистолет АПБ состоит на вооружении частей и подразделений войсковой разведки, а также специального назначения Вооруженных сил и спецподразделений ФСБ и ВВ МВД.

К недостаткам пистолета АПБ можно отнести его большие габариты и некоторую инерционность при приведении в действие: ведь к обычным операциям добавляется необходимость накрутить переднюю секцию глушителя, и как бы быстро эта операция ни проходила, она все равно требует определенного времени. Поэтому на практике пистолет в боевом положении носится с присоединенным глушителем, но это неудобно из-за увеличенных габаритов оружия. И кроме того, ему (впрочем, как и другим образцам автоматического оружия с ПБС) присущ и такой демаскирующий фактор, как металлический лязг и стук при соударении двигающихся узлов и деталей автоматики во время выстрела. При необходимости пистолет АПБ может использоваться и со снятым глушителем.

Валерий Чкалов

Александр ПРОНИН
Иллюстрации из архива автора

Мы знаем его как уникального летчика, виртуозно управлявшего самолетом. Но многим неведомо, что само обретение этого искусства пилотажа стало для него результатом мучительного пути проб и ошибок и в какой-то мере повлекло за собой даже его гибель...

ТРУДНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

РОДИЛСЯ Валерий Чкалов 2 февраля 1904 года в селе Василева Слобода под Нижним Новгородом (в дальнейшем село стало называться просто Василевым). Он был десятым ребенком в большой трудовой семье. В 1937 году это село и Василевский район Горьковской области были переименованы соответственно в Чкаловск и Чкаловский район, что было сделано по постановлению ЦК ВКП(б) от 27 июля 1937 года после героического трансполярного перелета В.П. Чкалова, Г.Ф. Байдукова и А.В. Белякова через Северный полюс в Америку. Чкаловск в годы Великой Отечественной войны дал стране еще 4 Героев Советского Союза: А.Г. Грачева, Р.С. Гашева, В.В. Клочкова, А.П. Корякова. В 1955 году Чкаловск получил статус города.

Из исследований краеведа В.А. Персидского следует, что Чкаловы были потомственные бурлаки. Любопытно происхождение фамилии. Согласно словарю Даля, слово «чка» означает «льдина, торос». А прадед Валерия Павловича и родился на Волге в половодье на плавучей льдине – на чке.

Если дед Валерия тоже тянул бурлацкую лямку, то его отец Павел Григорьевич уже работал котельщиком в волжском пароходстве.

Валера Чкалов рос задиристым мальчуганом и мечтал стать предводителем разбойничей

шайки. Шести лет от роду он уже плавал как рыба, нырял. Мать его Арина Ивановна умерла, когда Валерьяну было шесть лет, и вся тяжесть воспитания малыша легла на плечи его сестры Анны. Она и приучила его не плакать от обиды, быть самостоятельным и по мере сил трудиться.

Все свое детство он провел на Волге, зимой катался на санках, на лыжах, а летом плавал. «Детство мое было бурное и озорное», – вспомнит он много лет спустя.

«До безумия смелым был, – вспоминала мачеха Наталья Георгиевна. – Ледоход. Льдины бугрят друг на друга. Кто наверху стоит? Чкалов Волька. Невозможно смотреть было на него. Где напирает льдина на льдину – там и наш Волька лезет».

Похожий на отца и сложением, и необычайной физической силой, Валерьян рано окреп и стал не по возрасту сильным, что вывело его в предводители ребят, участвующих в кулачных боях, которые в то время (чаще всего по праздникам) проводились в Василеве.

После окончания четырех классов сельской школы в 1916 году Валерьян поступил было в Череповецкий механический техникум, но из-за наступивших голода и разрухи, проучившись лишь полтора года, вернулся в родное село. Здесь он стал работать молотобойцем у своего отца. Каждый день по 10–12 часов поднимал и опускал он тяжелый молот, и хотя ему исполнилось только 14 лет, этот труд закалил его...

В 1919 году, уже работая кочегаром на пассажирском пароходе «Баян», он впервые увидел гидросамолет. «Мои детские мечты совершить что-нибудь необычное, – вспоминал он позднее, – приняли новое направление: я стал мечтать о том, как бы самому научиться летать».

Ему было 15 лет, когда, приписав себе один год, он в августе 1919 года пошел добровольцем в Красную Армию. Его взяли в 4-й Канавинский авиационный парк в Нижнем Новгороде мотористом-слесарем по ремонту самолетов. «Помню, с какой завистью провожал я в воздух десятки раз чиненные самолеты, с каким усердием изучал я машины, как боготворил я летчиков, бравших иногда меня в полет, – вспоминал Валерий Павлович. – После каждого такого полета я приходил к заведующему производством нашего парка и упрашивал: «Товарищ начальник, хочу быть летчиком!»

И вот наконец в 1921 году за хорошую работу командование авиапарка удовлетворило просьбу Чкалова и направило его в Егорьевск в теоретическую авиашколу. Приказ по теоретической школе авиации Рабоче-Крестьянского Воздушного флота РСФСР от 18 августа 1921 года за № 263 гласил: «Прибывшего для прохождения теоретического курса красноармейца Валерьяна Чкалова зачислить в списки учлетов школы на жалованье и на все виды довольствия с 15 сего августа...»

Видимо, это был последний документ, засвидетельствовавший настоящее имя Чкалова. А в последующих бумагах и в повседневной жизни утвердилось имя Валерий, а не Валерьян, как более легко произносимое.

Учеба давалась ему легко. Слушая лекцию, запоминал ее и мог не писать конспектов. Но если ему не давалась какая-нибудь задача, не вставал с места, пока не решит.

НЕ ПЕРВЫМ, А ЛУЧШИМ

ДЕВИЗОМ его жизни стали слова: «Если быть, так быть лучшим». Именно не «первым», а «лучшим». С этим девизом он и начал свой путь в авиацию.

Егорьевскую теоретическую школу Чкалов закончил за полтора года на «хорошо» весной 1923 года. Всему выпуску было присвоено звание красных командиров, и все были направлены в город Борисоглебск в практическую школу летчиков для обучения практическим полетам. Школа только формировалась.

Из общего выпуска было отобрано десять человек для занятий в воздухе... В эту заветную десятку попал и Чкалов. Летать начали не сразу; сначала занимались «рулежкой» на земле, для чего был приспособлен специальный самолет со срезанными плоскостями. «Рулежка» была почти полетом.

В августе 1923 года мечта Чкалова осуществилась: он совершил свой первый самостоятельный вылет на самолете «авро».

[Чкаловы были потомственные бурлаки. Любопытно происхождение фамилии. Согласно словарю Даля, слово «чка» означает «льдина, торос». А прадед Валерия Павловича и родился на Волге в половодье на плавучей льдине – на чке]

Уже в этой школе Чкалов овладел посадкой самолета точно в пятачок. Он всегда старался сделать больше, чем требовалось. Велят сделать одну петлю – он делал три. По словам однокашников, уже в этот период он управлял машиной классно.

Закончил Чкалов Борисоглебскую школу с оценкой «отлично» и был аттестован как будущий летчик-истребитель. Из 45 человек, окончивших Борисоглебскую школу, Чкалов в числе 10 лучших был послан на учебу в Московскую школу авиации, где стал обучаться на более быстроходных современных самолетах. Его первым инструктором здесь стал Александр Иванович Жуков, подготовивший к тому времени около 300 летчиков. В своей инструкторской книжке Жуков дал такую характеристику Чкалову: «Простой, общительный, сильный. С неуемной жаждой к полетам и особенно к высшему пилотажу или воздушной акробатике».

В мае 1924 года Валерий Чкалов окончил Московскую школу с оценкой «отлично» и был направлен в Серпуховскую высшую школу воздушной стрельбы и бомбометания под руководством Ф. Астахова (будущего маршала авиации). Поговорив с учлетом, Астахов направил его в группу летчика-инструктора М. Громова.

Громов, у которого Чкалов завершал обучение в Серпуховской школе, оставил такие воспоминания: «Ко мне в учебную группу попал широкоплечий паренек с необыкновенно волевым выражением лица. Когда он поднимался в воздух, опытному наблюдателю бросалась в глаза особая хватка этого человека. Чкалов – такую фамилию носил юноша – был талантлив. В небе он чувствовал себя хозяином. В нем жила неукротимая уверенность в победе при любых, даже самых трудных обстоятельствах. Он не знал, что такое сомнение в своих силах... Самое главное он схватывал на лету... Он был не только храбр – он был дерзок и напорист необычайно... В решительную минуту он умел отбрасывать все, что могло бы ему помешать добиться победы, все силы его могучей натуры устремлялись в одном направлении – к победе. Быстрота действия этого человека равнялась быстроте его соображения».

Чкалов всегда оказывался первым на всех стадиях обучения воздушному бою. В этой школе он начал совершать полеты на малой высоте, и эту школу он заканчивает уже через полтора месяца по классу истребителя с оценкой «отлично».

ХУЛИГАНСТВО ИЛИ НОВАТОРСТВО?

В 1924 году Чкалова для дальнейшего прохождения службы направили летчиком-истребителем в Ленинград в 1-ю Краснознаменную истребительную эскадрилью. Эта авиачасть родилась из авиаотряда, которым в свое время командовал еще П.Н. Нестеров. Чкалов считал себя учеником этого родоначальника мертвой петли и творца искусства высшего пилотажа.

«С 1-й истребительной эскадрильей у меня связано все то хорошее и все то плохое, что я пережил за все последующие годы своей летной службы, – признавался Чкалов в беседе с писателем Н. Бобровым. – А именно: меня 1-я истребительная эскадрилья научила летать, меня 1-я истребительная эскадрилья научила быть недисциплинированным».

14 августа 1924 года Чкалов пришел в эту эскадрилью, как говорится, со школьной скамьи и сразу столкнулся с царившими здесь традициями. А традиции были весьма своеобразными. Первый вопрос, который ему задали его новые товарищи-летчики, когда он познакомился с ними, был таков: получил ли ты жалованье? Оказывается, неписаный закон 1-й эскадрильи гласил: на первое жалованье купи только фуражку, а все остальные деньги истрать на «обмывание» этой фуражки. Так Чкалов и поступил. Купил фуражку за 3 рубля 50 копеек, а остальные 140 рублей пропил со своими новыми друзьями. Так состоялось боевое крещение Чкалова в 1-й истребительной...

Надо заметить, что в ту пору это была единственная по-настоящему боевая единица Красного Воздушного флота, ее летный состав первым освоил воздушную стрельбу, и Чкалову было у кого учиться и совершенствовать свое мастерство. После прибытия в эскадрилью он целыми сутками просиживал на аэродроме, все возился со своим стареньким «Ньюпором-24 бис».

Однажды он начал делать на нем очень резкие фигуры, что могло привести эту старую машину к разрушению. После удачной посадки командир эскадрильи Иван Панфилович Антошин выслушал такое объяснение Чкалова: «Товарищ командир, я знаю, что нарушил дисциплину, за это я должен

понести наказание...» И прибавил: «Не мог выдержать. Подумайте, я не был в воздухе более месяца!»

Антошин велел арестовать не в меру ретивого летчика на 5 суток с содержанием на гауптвахте. Правда, после этого случая Чкалову вручили более совершенный самолет «Фоккер Д-7». Через несколько дней Валерий Павлович попросил Антошина перевести его в третий отряд к отличному летчику Петру Леонтьевичу Павлушову. Основной причиной этой просьбы он назвал то, что командир его звена Москвин мало летал сам и еще меньше полетов позволял ему. Попросил Чкалов Антошина также дозволить ему летать на самолете «вуазен», «фоккер» же охарактеризовал как очень устойчивый, крепкий самолет и сказал, что хочет на нем попробовать полет вверх колесами. Антошин его просьбу о переводе выполнил. На остальные просьбы дал такие ответы: полеты на старом «вуазене» летчику-истребителю не рекомендовал; то же самое касалось полета вверх колесами на машине, имеющей малый запас мощности. На том и расстались: мудрый, искушенный командир и молодой, ох какой нетерпеливый авиатор.

Отряды эскадрильи тем временем приступили к освоению воздушной стрельбы по летающим мишеням. У Чкалова сначала не получалось: он сбил только один шар лишь после четвертой атаки. Чтобы метко стрелять, требовалась большая практика, а ее-то у него и не было. Под руководством Антошина, верный своему девизу «Не первый, а лучший», он начал упорно тренироваться в стрельбе сначала по неподвижным мишеням, а затем и по летающим шарам.

В это же время Чкалов совершил свой первый полет вверх колесами, за что был на два дня отстранен от полетов. Валерий Павлович быстро осваивал самолет. Он просил Антошина разрешить ему полеты при любой погоде и в полдень, когда воздух неспокоен.

Тренировки при любой погоде позволили ему выполнить задание командования в больших маневрах Балтийского флота в 1924 году (этот эпизод присутствует в художественном фильме режиссера Михаила Калатозова «Валерий Чкалов»). В этих учениях Чкалов должен был сбросить вымпел на линкор «Марат». Выполнив задание в сложнейших условиях – дождь, низкая облачность, Валерий проявил лучшие качества боевого летчика: силу воли, настойчивость, безошибочный расчет.

В мае 1925 года в эскадрилье появился новый командир – Шелухин. Он быстро обратил внимание на не в меру энергичного пилота. А Чкалов не мог подлаживаться под нового командира, как не мог делать что-либо наполовину. Цельный, сильный, широкой натуры человек, он не мог летать точно по параграфам наставлений. Могучая неизбывная сила и бесконечная смелость все толкали его на поиски нового в пилотаже.

Тем временем проходила реорганизация эскадрильи и перевод ее на новую технику. Из 47 пилотов новый командир отобрал 31 летчика, которым предстояло освоить новый, более быстроходный «Фоккер Д-11». Среди отобранных оказался и Чкалов. Однако новый самолет ему не понравился, потому что оказался не совсем прочным: при перегрузках на нем ломались подмоторные рамы. После фигурных полетов Чкалова все рамы оказались сломаны, к вящему неудовольствию немецкой фирмы, продавшей нам эти самолеты. К этому времени Чкалов уже частенько позволял себе «неуставные» полеты, за что неоднократно сиживал на гауптвахте. Позднее на этом же «фоккере» он пролетел под Троицким мостом в Ленинграде (правда, многие современные исследователи ставят под большое сомнение сам факт такого пролета; по их мнению, кинорежиссер Калатозов включил этот эпизод в свой кинофильм не ради достоверности, но в погоне за пущей эффектностью).

Комэск Шелухин так вспоминал эти годы совместной службы с Чкаловым: «На Чкалова мое внимание было обращено со стороны политотдела спецвойск ЛенВО и со стороны заместителя по политчасти эскадрильи... От меня требовали либо коренным образом переделать психологию Чкалова путем тщательного воспитания, либо отдать под суд и уволить его из армии. Мне было сказано, что Чкалов хороший летчик, но исключительно недисциплинированный человек, не хочет выполнять распоряжений, требований и приказов. Кроме того, он отрицательно влияет на своих товарищей, среди которых является вожаком. Я спросил, в чем конкретно он виновен. Мне сказали, что он злостно нарушает приказы, увлекается выпивкой и отрицательно влияет на окружающих...»

Как-то Чкалов нарушил устав, выйдя на дежурство по части в состоянии опьянения. Шелухин провел с ним долгую беседу, потребовав прекратить злоупотребление спиртными напитками и нарушение уставных требований и приказов. За серьезный проступок он был посажен на гауптвахту на 20 суток. Но едва выйдя на свободу, Чкалов в тот же день, 7 сентября напился, что называется, до положения риз и в таком виде явился на аэродром, где ему предстояло принять участие в групповом учебном полете.

За это военный трибунал ЛВО приговорил его к лишению свободы сроком на один год без поражения в правах. Приговор был вынесен 16 ноября 1925 года. Из армии его изгнали, правда, принимая во внимание пролетарское происхождение, добровольную службу в Красной Армии и молодость, понизили срок до шести месяцев и сняли строгую изоляцию. Отсидев 4 с половиной месяца в исправительном доме, Чкалов был выпущен досрочно и несколько месяцев был безработным. А в 1926 году его возвратили в ряды ВВС РККА и направили в ту же часть,

которая теперь базировалась в Гатчине под Ленинградом.

В конце июня 1927 года Чкалов вылетел в Липецк на курсы усовершенствования для повышения своего летного мастерства. В это время в Липецке базировались иностранные летчики-истребители (германские). «После окончания курсов иностранные летчики показали лучшие методы и способы боевого применения истребителей, – пишет В.В. Чкалова, – а следовательно, и технику высшего пилотажа, маневренности и стрельбы. В этих показательных полетах Чкалов занял первое место, вызвав восхищение не только участников состязаний, но и присутствовавшего при этом руководства ВВС».

После возвращения Чкалова с курсов комэск Шелухин дал ему задание показать всему летному составу эскадрильи, чему он научился на курсах. Чкалов попросил разрешения на «свободный полет», на что комэск согласился «с большим напряжением». Чкалов три дня готовился к этому полету. Сам просмотрел всю машину, устранил люфты, смазал, проверил все болты и сочленения – словом, вспомнил свою работу механика в мастерских по ремонту самолетов в 1919 году.

Сослуживец Чкалова по эскадрилье В.В. Брандт оставил следующее описание этого полета: «Набрав необходимую высоту, Валерий Павлович выполнил каскад фигур высшего пилотажа, как всегда, по-чкаловски стремительно и четко. Все шло очень хорошо, командир с удовольствием наблюдал. Вдруг самолет начал пикировать на ангар. Пикирование выполнялось под большим углом, мотор работал на полных оборотах. Машина с ревом неслась к земле, как раз к тому месту, где стоял командир. Все недоуменно следили за этим падением. Примерно на высоте 50 метров начался выход из пикирования. Но снижение по инерции, разумеется, продолжалось. В результате самолет пронесся над самой землей, так что в кабине была отчетливо видна голова Чкалова в шлеме. Он смотрел на Шелухина.

В следующее мгновение летчик пошел круто вверх с явным намерением выполнить петлю. Но ведь петля на такой высоте – самоубийство! Все замерли... Набрав высоту около 150 метров и показав зрителям «спинку», Чкалов плавно и четко повернул машину на 180 градусов вокруг продольной оси, продолжая полет без ухода вверх. Фигура иммельмана! И это на минимально возможной высоте! Он уверенно и абсолютно одинаково повторил фигуру пять или шесть раз. Крутое пикирование с ревущим мотором, вывод у самой земли, резкий бросок на петлю и четкий переворот на высоте 150 – 200 метров.

Закончив программу, Чкалов начал заход на посадку. Но и здесь зрителей ждал сюрприз. Добравшись примерно до границы аэродрома, летчик перевернул машину и продолжал планирование вверх колесами. Когда до земли оставались считанные метры, совершил обратный переворот и тут же приземлился на три точки, то есть выполнил замедленную «бочку» при планировании на посадку».

[«Чкалов хороший летчик, но исключительно недисциплинированный человек, не хочет выполнять распоряжений, требований и приказов. Кроме того, он отрицательно влияет на своих товарищей, среди которых является вожаком...»]

Результатом этого «отчета о командировке» стало то, что Чкалов получил 20 суток ареста с отбыванием на гауптвахте и 20 суток отстранения от полетов от командира бригады, приехавшего в этот момент на аэродром.

8 ноября 1927 года на Центральном аэродроме в Москве состоялся воздушный праздник с демонстрацией личных достижений летчиков. На празднике присутствовали члены правительства, представители дипломатического корпуса, командование Красной Армии. По просьбе Чкалова ему было разрешено делать фигуры высшего пилотажа на низкой высоте, но, подчеркнуло командование, «осторожно». Чкалов показал ни с чем не сравнимый пилотаж на «Фоккере Д-11». Вечером того же дня ему вручили приз в Большом театре. В приказе наркома обороны К.Е. Ворошилова, который зачитывался на торжественном собрании в Большом театре, говорилось: «Выдать денежную премию старшему летчику Чкалову за особо выдающиеся фигуры высшего пилотажа». Это было первое официальное признание летного мастерства Валерия Павловича.

В апреле 1928 года Чкалов был переведен в Брянск в 15-ю истребительную авиабригаду под командованием Лопатина. И здесь с ним случилась неприятность, которая едва не поставила крест на его дальнейшей авиационной карьере: перегоняя самолеты из Гомеля в Брянск, он вел группу бреющим полетом и врезался в телеграфные провода, сломал машину. Это было квалифицировано как воздушное хулиганство. Чкалова не только отстранили от полетов, но и осудили на год лишения свободы. Отбывать срок ему пришлось в брянской тюрьме. Комэск Шелухин, узнав об этом происшествии, ходатайствовал перед правительством об освобождении Чкалова, нашлись и другие заступники. Через 16 суток после начала отбытия срока Валерий Павлович был освобожден из тюрьмы постановлением ЦИК СССР и в то же время уволен из ВВС.

С 1929 и до середины 1930 года Чкалов работал летчиком в Ленинградском Осоавиахиме, занял должность начальника планерной школы в Дудергофе под Ленинградом, а потом его пригласили работать летчиком-испытателем в Московский научно-испытательный институт ВВС, подлинный храм авиационных испытаний. Наконец-то он нашел то дело, которое более всего пришлось ему по душе. Свыше семи десятков машин самых разных типов испытал он за годы работы в этом учреждении, дав им путевку в жизнь.

СТАЛИНСКИЙ МАРШРУТ

НА ОДНОМ из парадов 1935 года Чкалов был представлен И.В. Сталину.

Сталин не преминул приблизить к себе этого романтика и сорвиголову, увидев в нем настоящего русского героя. Именно таким, по мнению вождя, и должен быть истинный русский чудо-богатырь, готовый выполнить любой приказ партии и совершить во имя любви к партии и Родине невозможное.

В июле – августе 1936 года экипаж, состоявший из Валерия Чкалова (командир), Георгия

Байдукова (второй пилот), Александра Белякова (штурман), пересек всю Россию, пролетев от Москвы до Камчатки за 56 часов беспрерывного полета, и приземлился на острове Удд. Наутро Москва отбила им телеграмму: «Примите братский привет и горячие поздравления с успешным завершением замечательного полета. Ходатайствуем о присвоении вам звания Героя Советского Союза. Сталин. Молотов. Орджоникидзе. Ворошилов. Жданов».

После этой успешной эпопеи задуманный Чкаловым перелет через Северный полюс в США стал делом решенным. 18 июня 1937 года чкаловский экипаж отправился устанавливать мировой рекорд в том же составе, на том же самолете АНТ-25 с надписью на борту «Сталинский маршрут». Полет занял 63 часа 16 минут. На той стороне Атлантики были в полном восторге, отважным пилотам отводились первые полосы газет, а ведущие американские политики считали за честь встретиться с необыкновенными русскими летчиками. За считанные дни Валерий Чкалов стал лучшим другом Америки; недаром в честь перелета на месте приземления самолета на острове Ванкувер впоследствии был установлен величественный монумент. Президент Рузвельт, который не покидал инвалидную коляску, приветствовал первопроходцев ледовой трассы стоя, поддерживаемый под руки.

А возвращаясь обратно на пароходе «Нормандия», Чкалов не покидал каюту голливудской кинозвезды Марлен Дитрих, которая увидела в нем поразительный идеал совершенного мужчины. В ее воспоминаниях Валерию Павловичу посвящены весьма красноречивые фразы: «*У такого мужчины чувства горячи. Можно обжечься...*»

ТАЙНА ПОСЛЕДНЕГО ПОЛЕТА

ПОДРОБНУЮ картину того, как Валерий Павлович совершал свой последний полет, дал его друг и соратник Г.Ф. Байдуков в книге «Чкалов». Летчику-испытателю предстояло впервые поднять в воздух самолет-истребитель И-180 конструкции инженера Н.Н. Поликарпова.

Утром 15 декабря 1938 года, придя на завод, Чкалов прочитал акт, составленный 14 декабря заместителем главного конструктора, ведущим инженером особого конструкторского бюро (ОКБ), начальником завода и рядом других лиц. В акте отмечалось, что дефекты, указанные в дефектной ведомости от 11 декабря, не могут служить препятствием для первого вылета. В документе говорилось, что машина готова к первому вылету без уборки шасси и с ограничением перегрузок и скоростей. К акту прилагалась дефектная ведомость.

«Бывают примеры, – пишет Байдуков, – когда летчика-испытателя обязывают лететь с выпущенными шасси. Такое положение вполне допустимо, но тогда непременно делается оговорка о необходимости убрать шасси в крайнем аварийном случае». Чкалову же было предложено лететь с выпущенными шасси, и убрать их он уже не мог, потому что их законтрили.

Многие задаются вопросом: должен ли был Чкалов, наблюдавший, как шла подготовка к первому вылету и знакомый с дефектной ведомостью, совершать этот полет? «Но надо было знать Чкалова, – пишет Байдуков, – его редкостную щепетильность, честность, верность долгу, чтобы понять: он не мог отказаться от выполнения задания. Особенно теперь – он Герой, депутат, всемирно известный летчик, он обязан лететь». Тем более что перед ним лежали полностью оформленные акт о готовности самолета к первому вылету и полетный лист. А полетный лист – это боевой приказ для испытателя, и, кроме того, этот документ свидетельствует о полной исправности машины.

Чкалов еще раз перечитал задание на полет и красным карандашом поставил свою подпись, что означало: с заданием ознакомлен. На этом процедурная часть закончилась.

...Валерий надел парашют и, дав команду сидевшему в кабине пилота механику Куракину заводить мотор, сам отошел в сторону. Мотор резко запустился и вскоре перешел на большие обороты. Чкалов чутко вслушивался в сильный рев мощного двигателя и ничего подозрительного, диссонирующего в нем не находил.

– Мороз только сильный, мотор быстро стынет, – предупредил механик, помогая летчику удобнее усесться в кабине. Валерий закрыл плотно колпак и начал пробовать мотор. Внимательно вглядывался он в приборы, тщательно ощупывал множество рычагов и кранов. Чкалов был спокоен. У него уж давно прошли минуты тревожных волнений перед вылетом, когда не дают покоя мысли: что будет с самолетом на взлете; не свалится ли он беспомощно на крыло; не завибрирует ли какая-нибудь

мелкая деталь, из-за которой может на куски разлететься фюзеляж; наконец, не подведет ли мотор?

Тысячи мельчайших, часто трудно уловимых причин могут привести пилота в безвыходное, катастрофическое положение. Но Чкалов, как утверждает Байдуков, был спокоен: уже много конструкций прошло через его руки, и глаз был наметан, позволяя точно отличить скверную машину от хорошей. И сегодня он был убежден, что самолет не подведет.

Летчик все внимание сосредоточил на приборах, контролирующих мотор. Лишь бы не подвел мотор – остальное должно работать хорошо.

Вот Валерий Павлович отпустил тормоза, и красивая короткокрылая красная птица резво понеслась по запорошенному снежному полю. Летчик быстро убавил обороты двигателя, упала тяга воздушного винта, последовало резкое торможение, и самолет встал как вкопанный. Это Чкалов опробовал действие рулей на земле. «Все в порядке», – заключил испытатель и подрулил к старту.

Стартер махнул зеленым флажком. Валерий повел машину на взлет. Частые удары колес о закоченелую землю передавались всей машине, но крепкая рука волжского богатыря твердо удерживала самолет. И вот машина в воздухе. Пилот осторожно отжимает ручку, набирая скорость. Самолет послушно летит над землей. Чкалов улыбается – с самолетом все в порядке. Перед надвигающимися громадами ангаров испытатель плавно берет ручку на себя, и краснокрылая птица мгновенно уходит ввысь.

Набрав метров 500, летчик медленно и почти нежно покачивает машину с крыла на крыло – значит, элероны, управляющие креном самолета, работают. Только теперь Валерий решается сделать первый разворот. Но это не те лихие развороты, которые привыкли видеть зрители, зная, что в воздухе – Чкалов. Нет, это очень маленький крен и медленное движение по плавной кривой. Но ведь и сидит сейчас в «ястребке» Чкалов-испытатель, а не Чкалов – виртуоз пилотажа на уже привычной машине... Подождите день-два, и вы увидите, как и на этом истребителе Валерий загнет от земли такой головокружительный иммельман, что у зрителей захватит дух. Всему свое время, рассуждает Чкалов-испытатель, заканчивая первый осторожный разворот на 90 градусов.

Все, что происходило дальше, можно лишь вообразить, зная характер Чкалова и обстоятельства его гибели. «Нужно запомнить: туговато управление рулем поворота», – думает летчик-испытатель.

Он увидел слева скопище высоченных антенн радиостанции – далеко затянуло его от аэродрома. Он делает второй разворот более смело. Истребитель разворачивается снова на 90 градусов и ходко идет мимо аэродрома «Фили» в сторону ангара ОЭЛИД ЦАГИ, вблизи которого стоят сотни людей, ожидая возвращения Чкалова.

Летчик-испытатель Владимир Коккинаки, вылетев со своим полетным заданием, уже завершал его, когда увидел, что краснокрылый истребитель подошел к нему близко, покачав крыльями. Коккинаки заметил, как Валерий Чкалов поднял левую руку в перчатке с большим пальцем, загнутым вверх.

После этой встречи в воздухе Валерий Павлович развернул И-180 в третий раз под прямым углом и взял курс, какой был при взлете. Внимательно следя за указателем скорости, летчик, наверное, радовался: «Хорош будет «ястребок». Он не мог не чувствовать, что самолет таит в себе большие резервы, особенно по скорости.

Но что такое? Почему падает температура масла и головок цилиндра мотора? Чкалов немедленно подворачивает влево, ближе к аэродрому. Что-то неладное с двигателем, и пилот начинает осторожно снижаться. Мотор выбросил черное облачко недоработанного горючего и несколько раз вздрогнул так, что тряска пробежала по всему истребителю.

Мотор работает рывками, и высота быстро уменьшается. Чкалов в минуты смертельной опасности всегда был хладнокровен. Он уже вышел на посадочный курс. Проскочил правее холодильника. Впереди показались бараки. «Жилье, нужно подтянуть, а то не добраться до границы аэродрома...» Чкалов двигает левой рукой вперед сектор управления оборотами мотора. Раздался оглушительный хлопок двигателя, который после этого не увеличил ни на один оборот вращение воздушного винта. Самолет стал резко снижаться. Значит, остыл движок или оборвалось управление им...

А в это время самолет круто планировал на приземистый дом, возле которого мелькнуло цветастое пальто ребенка. И Чкалов резко накренил самолет, чтобы отвернуть от жилой постройки. Истребитель лег в левый вираж, похожий на те задорные боевые развороты, какие пилот совершал 16 лет кряду. Машина послушно отвернула от дома, а заодно и от... аэродрома, видневшегося совсем рядом.

Чкалов слева заметил небольшой кусок пространства, изрытый оврагами, но свободный от построек. Летчик, прикладывая все свое искусство, чутко и напряженно повел машину, выжимая из нее все, что было возможно. Но высота неумолимо уменьшалась с каждой секундой. Осталось всего метров 400... Впереди он заметил столбы и какой-то сарай, преграждавший путь к площадке, до которой он хотел добраться.

Самолет с большой скоростью приближался к земле. Многие строения уже были выше линии полета. Нужно было уклониться от прямых ударов. Чкалов мобилизовал все свое мастерство и присутствие духа.

Оставались считанные метры до земли, когда Валерию в последние секунды полета вновь пришлось отворачивать от неожиданно возникшего впереди длинного барака, из-за которого торчали высокие столбы.

...Удар о столб был настолько сильным, что сиденье и соединенный с ним электроаккумулятор, сорвавшись с креплений, были, словно с катапульты, выброшены вместе с привязанным к ним летчиком. От страшной перегрузки пилот потерял сознание и тут же, после баллистического полета, ударился головой о торец штабеля из дюймовых металлических арматурных прутьев. Так завершился последний, трагический полет бесстрашного волжского богатыря. Жители барака, от которого в самый последний момент Чкалов увел самолет, обнаружили истекающего кровью пилота. Его срочно доставили в ближайшую больницу имени Боткина, где он скончался спустя несколько минут.

Комиссия, расследовавшая катастрофу, сделала вывод, что причиной падения самолета стали «отказ мотора в результате переохлаждения и ненадежная конструкция управления газом.

1. Сам самолет, мотор, винт, карбюратор были опытные и в воздухе до этого не были, что обязывало организаторов полета проявить особое внимание и осторожность при подготовке к этому полету, что фактически сделано не было.

2. На самолете отсутствовала система регулируемого охлаждения, без чего производство полета и особенно первого вылета в морозный день (минус 25) было чрезвычайно опасно.

3. Самолет был выпущен в воздух с рядом других дефектов.

4. Подготовка самолета к полету с момента вывода на аэродром 7.12. 38. происходила в условиях исключительно вредной спешки, при фактической обезличке и безответственности за это ответственное дело...»

Итоговый вывод комиссии под председательством комдива Алексеева был таков: «Гибель «И-180» и В.П. Чкалова явилась результатом расхлябанности, неорганизованности, безответственности и преступной халатности в работе завода № 156».

По делу о гибели «И-180» и Чкалова были арестованы заместитель Поликарпова ведущий конструктор Д. Томашевич, директор завода № 156 Усачев и многие другие; общий список репрессированных составил 60 человек. Самого Поликарпова от ареста спасло только то, что он, как оказалось, отказался подписать акт о готовности самолета к первому полету.

Мистическая подробность: никто из участников проекта «И-180» не умер своей смертью. Некоторые погибли при загадочных обстоятельствах. На следующий день после катастрофы ведущий инженер этого проекта Лазарев был сброшен с электрички и погиб; арестованный начальник главка авиапромышленности Беляйкин, отсидев 5 лет, вышел на свободу и на следующий день был убит. В Авиапроме тоже были произведены массовые аресты, причем среди арестованных был некий сотрудник В. Чкалов, который потом был расстрелян.

НЕСЛЫХАННАЯ СЛАВА

НО ВСЕ эти трагические события никак не отразились на восприятии образа Чкалова советским народом.

Ему начали ставить памятники, его именем называли детей, пионерские дружины, школы, колхозы, заводы, поселки и лайнеры, острова, улицы, города...

Байдуков, вспоминая Великую Отечественную войну, писал: «Валерий Чкалов воевал вместе с нами. Наши летчики широко применяли созданные им приемы, тактику воздушного боя и штурмовых действий по войскам врага на поле боя. Он вместе с офицерами и солдатами Советской Армии шел в бой и разделял горечь поражений и радость побед. На фронте я множество раз видел в частях ВВС самолеты с четкой надписью на фюзеляже: «Чкалов». Часто сопровождая танковые рейды, я поражался, встречая на бортах пропыленных и закопченных в боевых походах танков гордую и лаконичную надпись: «Чкалов».

Он не был сверхчеловеком, и ничто человеческое ему не было чуждо. Но новое время подарило ему столь яркую судьбу, вооружило столь сильной волей и тягой в небеса, стремлением к новаторству, что он стал подлинным героем своего времени, легендарным символом советской эпохи.

«Черные дьяволы»

Михаил ПРОСТЯКОВ
Фото из архива автора

Тяжелая фронтовая судьба выпала на долю Михаила Ивановича Простякова. Призванный в армию 22 июня 1941 года, в первый день Великой Отечественной войны, он прошел опаленными огнем дорогами Северо-Западного фронта, утопал в Синявинских болотах, чудом остался жив после прямого попадания вражеского снаряда в блиндаж, был ранен и контужен, но всегда оставался в строю. Позже, став санинструктором, спас десятки жизней советских солдат и офицеров. В 1943 году, после окончания Военно-медицинского училища имени Н.А. Щорса, получил распределение на Карельский фронт, где уже офицером, в должности командира медико-санитарного взвода, плечом к плечу воевал вместе с морскими пехотинцами. Предлагаем читателям «Братишки» фрагмент из воспоминаний фронтовика.

В БЕЛОМОРСКЕ, в санитарном управлении Карельского фронта, попросил направить меня на передовую, в самую боевую часть. Коренастый майор-кадровик даже сокрушенно покрутил головой – присылают же таких настырных! Однако, поразмыслив, достал из стола какую-то папку: «Ладно, лейтенант. Будет тебе «самая боевая часть». Эти – точно орлы! Посмотрим, какой из тебя «альбатрос» получится. Пойдешь в морскую пехоту, в 61-ю отдельную морскую стрелковую бригаду! Они сейчас на Сенозере, там горячие дела начались. Отправляйся в Лоухи, оттуда доберешься».

В морскую пехоту?! Признаюсь, предложение оказалось для меня неожиданным. Какой я моряк! Но идти на попятную было поздно. Двести километров на север, до станции Лоухи, добирался трое суток. За Кемью все чаще стали встречаться следы жестокой бомбежки. Однако тяжелые составы из Мурманска непрерывно шли и шли навстречу...

От Лоухи на запад, к финской границе, отходила тупиковая железнодорожная ветка, параллельно ей пролегало шоссе. Сейчас оба пути были перерезаны линией фронта на отметке «45-й километр». В наших руках находился поселок Сосновый. Но дальше, за горами Няу-вара и Ганкаш-вара, был поселок Кестеньга, еще в 41-м занятый фашистами. В апреле-мае 1942 года советские войска провели крупное наступление на Кестеньгском направлении. Тогда обе стороны понесли значительные потери, но в итоге остались на прежних позициях.

БЛИЖЕ к Сосновому мне стала понятна ирония беломорского майора-кадровика. Фронт грохотал беспрерывной канонадой, временами все перекрывали басы тяжелых калибров. На шоссе попадалось много санитарных машин. Дальше началась зона полного опустошения. Станционные здания были разбиты, земля – в сплошных воронках. В адском пекле сгорели не только придорожные постройки, но и вся растительность. Не было заметно ни единого целого деревца – сосны стояли с перебитыми и обгоревшими стволами. На разъезде «34-й километр» под откосом лежал погибший бронепоезд. Удар авиабомбы сорвал с площадок броневые листы, пламя винтом скрутило конструкции. У рельсов грудой валялись обгоревшие шинели – видимо, сюда оттаскивали раненых.

Путь от Соснового до Сенозера оказался тоже не ближним. К командиру 61-й ОМСБ полковнику Белоскурскому явился уже под вечер, представился по полной форме – прищелкнув каблуками. Тот усадил, заглянул в бумаги, вкратце разъяснил положение на фронте. На прощание напутствовал: «Готовься, тезка, будем здесь наступать!». Потом вызвал адъютанта, сказал: «Направь медика в 3-й батальон – принимать хозяйство». В тот же день приказом я был назначен командиром медико-санитарного взвода 3-го стрелкового батальона.

61-я БРИГАДА морской пехоты на Карельском фронте считалась подразделением геройским. Она была сформирована осенью 1941 года в Свердловской области из моряков Тихоокеанского флота. В декабре 41-го бригада была переброшена в Карелию, где на Масельгском направлении шли ожесточенные бои. Пятого января 1942 года объединенные немецко-финские войска захватили Медвежьегорск и стремительно продвигались к Повенцу. Враги рассчитывали выйти на берег Белого моря в районе станции Маленьга. В этом случае оказалась бы перерезанной последняя ветка Мурманской железной дороги, основной магистрали, по которой для СССР шла помощь союзников. Несколько наших дивизий оказались в окружении. И лишь стремительный удар морских пехотинцев позволил ликвидировать прорыв и восстановить положение. В августе 1942 года 61-я ОМСБ была направлена в Кемь на переформирование, а затем переброшена сюда, к Полярному кругу, на Кестеньгское направление. К тому времени оно стало од-

Команда № 10-21

Военнообязанному запаса тов. Простякову Михаилу Ивановичу
(фамилия, имя и отчество)

Лоухи, железнодорожная ул. д № 17
(адрес)

ПОВЕСТКА

Приказываю Вам «23» Июня с. г. к «4» часам дня явиться для прохождения военно-учебного сбора по адресу: Лоухи, Исполкома школа № 3

Администрация по месту Вашей работы (службы) обязана выдать Вам зарплату полностью по день убытия на сбор и аванс в счет заработной платы за две недели вперед. При явке на сбор иметь с собой документы и вещи, указанные на обороте.

За неявку в указанный срок будете привлечены к ответственности по уголовному кодексу.

м. п. ЛОУХСКИЙ Райвоенкомат.

Разведчики шли первыми. Волховский фронт. 1942 г.

ним из основных на Карельском фронте – враг не оставлял попыток прорвался к Мурманской дороге по кратчайшему расстоянию.

Сплошная линия фронта под Кестеньгой отсутствовала, потому что половину территории занимали озера с извилистыми заливами – «губами». Оборона противоборствующих сторон основывалась на системе опорных пунктов, замыкающих озерные перешейки. Гарнизоны некоторых укреплений насчитывали не более десятка человек. Другие представляли собой настоящие крепости с минными полями и рядами колючей проволоки. За гигантскими валунами скрывались многочисленные доты и артиллерийские батареи.

61-я морская бригада занимала позиции на северо-западном фасе этого фронта. Там, напротив занятых немцами деревень Окунева Губа, Сенозеро и Шапкозеро, наша оборона нависала над вражеским клином, нацеленным на Лоухи.

К МОМЕНТУ моего прибытия бои разгорелись с новой силой. Враги явно вознамерились устроить здесь «Курскую дугу» местного масштаба. Год назад под Кестеньгу была переброшена элитная дивизия СС «Норд». Ее горные стрелки прошли специальную подготовку у инструкторов из «Эдельвейса», были отлично вооружены и экипированы. Задача их была прежней – перерезать Мурманскую железную дорогу. Эта вожделенная цель находилась в 45 километрах от передовой и стоила невероятно дорого. По магистрали в огромных количествах поступала помощь союзников для нашей страны – до 15 000 вагонов в полугодие. Здесь было многое, в чем остро нуждались тыл и фронт – от тушенки и яичного порошка до алюминиевого проката и танков «Шерман».

Эсэсовцы против русских матросов... Это было жестокое противостояние – сила на силу. Если в 42-м вылазки совершались взводами, то сейчас в дело вступали роты и даже батальоны. Зачастую разведка боем шла одновременно в нескольких направлениях. То здесь, то там фронт взрывался пальбой, к ней подключалась артиллерия всех калибров. В ходе таких схваток высотки и небольшие укрепленные пункты по многу раз переходили из рук в руки.

Немцы для проведения диверсий создали специальные группы «охотников» «Бахмайер» и «Йонансен». Любая лесная тропинка в нашем тылу могла оказаться местом засады. Ты мог быть убит или захвачен в плен в десятке метров от своей землянки. Финские взрывные отряды пробирались даже к Мурманской железной дороге. Иногда они достигали цели, но чаще их безжалостно уничтожали.

Ответно моряки совершали дерзкие рейды в тыл врага. Перед нами по фронту располагались крупные укрепленные пункты «Капролат» и «Хассельман». Подступы к ним преграждали минные поля и километры колючей проволоки. Усиленные дозоры врага прислушивались к каждому звуку. Но моряки пробирались и туда – захватывали пленных, взрывали блиндажи и дзоты. Шла борьба и на озерах. В одной из вылазок наш десант уничтожил островной гарнизон гитлеровцев на Топозере. Живым оттуда не ушел никто из врагов.

УСЛОВИЯ для эвакуации раненых оказались под Кестеньгой чрезвычайно трудными. На фронте мне особенно «везло» на болота. В апреле, когда началось таяние снегов, вся местность между Шапкозером и Сенозером превратилась в сплошной разлив. И здесь при передвижениях спасали только добротные гати, обустроенные саперами. Однако ближе к передовой никаких дорог не было. Санитары выносили раненых на руках, местами почти вплавь. Мне же приходилось управляться с волокушей, запряженной в собачью упряжку.

Кроме меня, в состав медико-санитарного взвода входили еще два санинструктора, санитары, ездовые – всего 12 человек. Батальонный медпункт был развернут в 400 метрах от траншей. Помимо доставки раненых с передовой, фельдшер был обязан исправлять неправильно наложенные или сбившиеся бинты и жгуты, менять обильно смоченные кровью повязки. Важно было вовремя продезинфицировать раны во избежание заражения столбняком, ввести антишоковые препараты, зафиксировать шинами конечности в местах переломов.

То, что имею дело с людьми особыми – сильными и мужественными, я оценил в первый же день. Почти никто из моряков на перевязке не стонал. Если были в сознании, терпели молча, стиснув зубы. Особенно запомнился один матрос с осколочным ранением в ногу. Когда я собрался разрезать его щегольской сапог, он упрямо мотнул головой: «Не дам. Так снимай! Дырка в голенище маленькая, зашью». Сапог, конечно, можно было снять и без разреза. Но боль в этом случае была бы адская, вплоть до шока. Я прикрикнул на моряка: «А ну, без капризов, не мешай работать!». Но матрос был непреклонен, все твердил: «Не дам, лейтенант! Снимай. Я терпеть буду!». Что с ним делать – дал хлебнуть спирта из фляжки и коротко потянул сапог. Слава богу, снялся без проблем, но видел – лицо матроса побелело от боли. Однако на вопрос: «Как ты?» – он ответил, не скрывая удовлетворения: «Порядок. Немного пощипывает, ерунда». Так и поехал в медсанбат, прижимая сапог к груди.

ВООБЩЕ в первые дни я волновался. Как сложатся мои отношения с моряками? Ведь я был человеком сухопутным, и море-то первый раз увидел в Беломорске, да и то замерзшее.

А в армии о морских бригадах ходили легенды. Изначально они создавались для проведения внезапных десантных операций на морском побережье. Однако уже в 41-м моряков начали посылать на все угрожаемые участки фронта для ликвидации опасных брешей. В наступление их бросали первыми. В атаке моряки сохраняли свой

десантный порыв, на врага наваливались дружно и дерзко. Недаром немцы называли их «черными дьяволами» или «черной смертью». На третьем году войны половина всех морских бригад сражалась здесь, на Карельском фронте. Кроме нашей, 61-й, на Кестеньском направлении держали оборону еще 67-я, 80-я и 85-я ОМСБ.

Морские бригады были крупными подразделениями – со штатной численностью более 4500 человек. Кроме 3 стрелковых батальонов по 730 человек, в их состав входили батальон связи, разведывательный батальон, отдельные саперная рота и взвод ПВО. Для огневой поддержки были приданы два артиллерийских дивизиона из восьми 76-миллиметровых и двенадцати 57-миллиметровых орудий. Минометный дивизион располагал шестнадцатью 82-миллиметровыми и восемью 120-миллиметровыми минометами. Кроме того, в состав каждого батальона входила еще пулеметная рота.

В нашем батальоне морские пехотинцы были вооружены автоматами ППШ. Одеты они были в 43-м уже в обычную полевую форму. К этому пришли вынужденно – слишком приметными мишенями были черные бушлаты и бескозырки на снегу или на фоне зелени. Но свои тельняшки моряки не позволили тронуть никому – обязательно носили их под гимнастеркой как символ матросской чести.

Скоро я убедился, что этих ребят при крутом нраве и своеобычной манере поведения отличало еще чувство такта и благородство. От военного медика они вовсе не требовали безупречного знания морской терминологии или тонкостей корабельного уклада. Излишней считалась для флотского эскулапа и геройская бравада. По традиции судовой лекарь ценился прежде всего за профессиональный, гуманный подход к больным и раненым. В любой ситуации – в затишье или под обстрелом – медик должен был спасать жизнь, невзирая на чины и ранги – будь то адмирал или трюмный матрос. И если так и было, «доктора» матросы скоро признавали за своего: «Кончай разговоры, раз медицина велит!».

ВПРОЧЕМ, отношения приходилось налаживать не только с людьми. В первые месяцы много раненых я вывозил на волокуше, запряженной четырьмя-пятью ездовыми собаками. Норовистые саамские лайки требовали особого подхода. Волокушу с тяжелым грузом они тянули шустро, только поспевай. Разрывов и выстрелов собаки не боялись, команды выполняли. Крикнешь им, бывало: «Пошли!» – сразу в постромки упираются, не ждут, пока полозья сдвинешь. Скажешь: «Стой!» – встанут, хвостами виляют, глядят преданно, словно спрашивают: «Что еще прикажешь?» И вообще, когда раненый лежал на волокуше, тащили без баловства. Будто понимали: «Служба!».

Но вот на обратном пути иногда случались казусы. Стоило на мгновение отвлечься – вдруг начиналась дикая собачья потасовка. Псы без видимой причины бросались друг на друга, образуя огромный рычащий шар. Грызлись, как на волчьей охоте, только шерсть летела. Приходилось мне здоровым прутом срочно восстанавливать «боевую дисциплину». Отчитав их вдобавок крепкими словами, я поправлял упряжь, освобождал запутавшиеся в постромках лапы. Пострадавшим мазал йодом носы и уши.

Перед наступлением. 1-й Прибалтийский фронт. 1944 г.

Вид у «бойцов» был виноватый. Но слушались, зла на меня не держали. Минута – и лайки снова дружно бежали вперед, как ни в чем не бывало.

Попадал я с собаками и в другие забавные ситуации. Зимой на фронт с пополнением прибывали молодые лейтенанты в новеньких полушубках. Запах степной овчины, видимо, воскрешал в моих псах первобытный охотничий инстинкт. Поравнявшись с ничего не подозревающим лейтенантом, они вдруг набрасывались на него и начинали с ожесточением рвать полушубок. Я спешно наводил порядок, но собаки иногда успевали выдрать из полы порядочный клок. Приходилось на ходу улаживать конфликт – мол, извини, фронт, не только люди нервничают. Но один лейтенант горячий попался – вытащил пистолет и, размахивая им, заорал: «Сейчас постреляю твоих шавок!». Пришлось и мне перейти на повышенные тона: «Попробуй, ответишь за гибель казенного имущества! Сорвешь боевое задание – здесь не похвалят! Да ты денек по траншеям полазай – еще не так оборвешься. А полу зашьешь – невелика беда!». Не сказать чтобы сразу успокоился. Но пистолет все же убрал.

ОДНАКО большую часть раненых я вывозил на лошадях. Управляться с ними было намного при-

вычнее. Запрягать я еще в детстве хорошо умел. Но на поле боя лошади представляли собой очень приметную цель. Чуть замаячил на сопке – немцы обстреливать начинали.

Это усугублялось еще одной проблемой. Первыми лошадок на фронте отбирали себе саперы и артиллеристы. Нам, медикам, в итоге доставались «савраски» самой неподходящей по сезону масти. Если лето – обязательно с белым окрасом пришлют, если зима – наоборот, получай темную. Рядом с такой заметной мишенью только жди, что тебя немцы минами накроют или из пулемета польют. Сам-то заляжешь, а вот лошадей убивало многих. Жалко их было. Бывало, хлопаешь лошадь по спине: «Ложись, дура, ложись!». Нет, не понимает. Стоит рядом, хвостом машет. Пока не подсечет пулей или осколком. Тогда оседает медленно, набок валится, навсегда. Оставалось только прятаться за ней, слыша, как в лошадиное тело новые пули врезаются. Но все же раненых я успевал вывозить с ними много. С одной троих, с другими – пятерых, десятерых. Такой у войны был жестокий счет. Одной лошадиной жизнью приходилось жертвовать ради спасения десяти человеческих.

Но неожиданно мне повезло с лошадью. Дали очередную, Машкой ее звали. Тощая, неказистая – артиллеристы ее забраковали. Однако волокушу тянула хорошо, сноровисто. В первый же день с ней под обстрел попали – думаю, все, и эта к поварам на приварок пойдет. Однако по привычке похлопал по спине: «Ложись, Машка, ложись!». К моему удивлению, лошадка залегла сразу, как бывалый боец, даже морду к земле прижала. Так и помогала мне в 43-м с лета до зимы. Цены этой умнице не было – раненых мы с ней перевезли без счета.

Участнику боев за освобождение Печенгской области

Выписка из приказа Верховного Главнокомандующего
Маршалу Советского Союза МЕРЕЦКОВУ, адмиралу ГОЛОВКО от 1 ноября 1944 г.

Войска Карельского фронта во взаимодействии с соединениями и кораблями Северного флота, наступая в трудных условиях Заполярья, сегодня, 1 ноября, завершили полное освобождение Печенгской (Петсамской) области от немецких захватчиков.

В боях за освобождение Печенгской области отличились войска... полковника Никандрова.

За отличные боевые действия **объявляю благодарность** руководимым Вами войскам ... участвовавшим в боях за освобождение Печенгской области.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

1 ноября 1944 года.

Верно: *Командир соединения полковник* *(Никандров)*

Участнику боев за освобождение Никеля

Выписка из приказа Верховного Главнокомандующего
Генералу армии МЕРЕЦКОВУ от 23 октября 1944 г.

Войска Карельского фронта, продолжая наступление к западу и юго-западу от Петсамо, в трудных условиях Заполярья, освободили от немецких захватчиков весь район никелевого производства и с боями заняли важные населенные пункты Печенгской (Петсамской) области – Никель, Ахмалахти, Сальмиярви.

В боях за освобождение района никелевого производства и населенных пунктов Никель... отличились войска... полковника Никандрова.

За отличные боевые действия **объявляю благодарность** руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение района Никель...

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

23 октября 1944 года.

Верно: *Командир соединения полковник* *(Никандров)*

Участнику боев за овладение городом Киркенес

Выписка из приказа Верховного Главнокомандующего
Генералу армии МЕРЕЦКОВУ от 25 октября 1944 г.

Войска Карельского фронта, преследуя немецкие войска, перешли государственную границу Норвегии и, в трудных условиях Заполярья, сегодня, 25 октября, овладели городом Киркенес – [illegible] портом в Баренцевом море.

В боях за овладение городом Киркенес отличились войска... полковника Никандрова.

За отличные боевые действия **объявляю благодарность** руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение городом Киркенес.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

25 октября 1944 года.

Верно: *Командир соединения полковник* *(Никандров)*

ЛЕТОМ в Карелии день круглые сутки. Но красотами особо не залюбуешься. Чтобы добраться с моего медпункта до передовой, нужно было преодолеть несколько гранитных сопок с крутыми склонами. Пройти здесь незамеченным крайне трудно – приходилось пересекать открытые места, распадки и голые каменные «лбища».

Часто немцы мои передвижения засекали и начинали обстрел – вплоть до артиллерийского. Осколки градом сыпались. И не только от снарядов и мин – от гранитных глыб тоже. У нас с Машкой на этот случай имелись заранее присмотренные «бомбоубежища». Едва заслышав свист снарядов, я прятал лошадь с волокушей за крупным валуном или под каким-нибудь каменным козырьком, командовал: «Машка, ложись!». Дальше – не до размышлений, сам падал рядом. Ждали вместе, пока обстрел не закончится, приглядывали пути для отхода. Если нужно было взбираться на кручу, Машка проделывала это очень ловко – карабкалась по камням, прыгала через расщелины. Оставалось только держаться – она затаскивала наверх и меня, и волокушу с раненым.

Зимой, наоборот, почти весь день стояла кромешная темнота. К медпункту была проложена связь, и на передовую меня вызывали по телефону. О раненых положено было сообщать, используя специальные коды: «16-й звонит. Приезжай! У нас для тебя «посылка» и «бандероль». Это означало, что из 3-й роты нужно забрать двух раненых – одного тяжелого и одного легкого. Потом выдавали ориентир, куда ехать: «Заберешь у «Гольфстрима». Это место означало блиндаж 1-го взвода возле быстрого речного порога. Большинство других названий матросы тоже ностальгически связали с морской тематикой: «Гавань», «Риф», «Камчатка» и даже «Манила». Секретность, конечно, нехитрая, но ее соблюдали.

К каждому из этих мест от медпункта отходила тропа, которая зимой превращалась в снежный коридор. Однако через три десятка метров тропы начинали петлять в лабиринтах лощин и распадков. Тут и днем с пути сбиться недолго, а зимней ночью – тем более. Бывали случаи, когда посыльные по ошибке забредали к немцам. Машка и здесь меня сильно выручала – она отлично ориентировалась в темноте. Я только ставил ее к началу нужного снежного коридора и командовал: «Машка, в «Манилу!». Лошадка покорно шла вперед, точно угадывая дорогу в кромешном мраке. И к назначенному месту выходила всегда безошибочно! С возвращением проблем тоже не было. Устроив раненого на волокуше, мне оставалось только скомандовать: «Машка, домой!».

Однако в конце концов и Машку тоже убили. Пулеметная очередь, судя по всему, была прицельной – голову и шею поразили сразу несколько пуль. Видимо, немецкому пулеметчику надоело ждать, когда я снова мелькну на мушке МГ. И он слегка перевел перекрестие – на лошадь. Одно слово, звери были эти фашисты!..

СКОРО мне представилась новая возможность поквитаться с незваными гостями. В январе 44-го немцы как-то тревожно затихли. Но в глубине у них шли перемещения, явно что-то крупное затевалось. Очень требовался язык. Во вражеский тыл наше командование направило несколько разведгрупп, но складывалось у них неудачно. Возвращались без пленных, с потерями. Помню, бинтовал раненого разведчика. Он был слабый, едва в сознании от большой потери крови. Все твердил: «Передай, приказ мы не выполнили. Не смогли, нас обнаружили. Нас немцы обнаружили, отсекли». Из девятерых их вернулось трое. По словам разведчика, в отрыв сначала уходили впятером. Но двое уже на подходе умерли от ран.

Через пару дней меня вызвал начальник штаба батальона капитан Лонин. Разговор состоялся серьезный. Для начала он спросил, как у меня дела с лыжной подготовкой. Я объяснил, что с этим нормально – до войны лыжный норматив ГТО сдал на 1-й разряд, выступал за команду ФЗУ на соревнованиях. «А случалось ходить за охранение?». Подтвердил – случалось. Рассказал, как под Синявином снайперов вытаскивали. Лонин спросил еще про немецкий язык. Здесь похвастаться было нечем, со школы помнил только отдельные фразы.

Начальник штаба перешел к главному: «Нужна твоя помощь, лейтенант. Мы сейчас формируем разведгруппу. Очень нужно захватить языка. Есть предложение включить в команду медика. А то гибнут ребята по-дурацки. Гвоздарева в прошлый раз ранило по касательной, всего-то в ухо. Там забинтовали его, как могли. Говорят, даже шутил: «После войны шляпу набекрень носить придется!». Но дотащить не успели – умер». В заключение Лонин добавил: «С собой возьмете волокушу. Собак сам отбери лучших». Я козырнул и хотел уйти, но начальник штаба остановил: «Пока будешь у разведчиков. О твоих сборах не должен знать никто. С комбатом и твоим начальством я это согласую».

В ГРУППЕ нас было тоже девять человек. К выходу готовились основательно, почти неделю. В дополнение к штатному пистолету выдали автомат ППШ с двумя запасными дисками, гранаты. Вручили и финский нож, отточенный как бритва. Это оружие в разведке было обязательным. На продскладе получили усиленный паек: галеты, сало, тушенку, сухую колбасу. Разведчики помогли мне тщательно подогнать широкие десантные лыжи. Подобрали белый маскировочный комбинезон и валенки с теплыми шерстяными носками. Отдельно я получил паек для собак – мешок мороженой трески.

На сборе тщательно распределили роли: троих самых опытных бойцов включили в группу захвата. Создали еще три группы прикрытия – в каждой по два человека. Я был включен в «правофланговую» группу, старшим назначили бывалого разведчика – сержанта. Мне, офицеру, надлежало выполнять его команды. Но к своим медицинским делам я мог привлекать любого. Все было нацелено на выполнение боевой задачи. В случае захвата пленного группы прикрытия должны были обеспечить отход, даже ценой жизни.

Ночью, часа за два до выхода, сдали документы. Двинулись, миновали охранение. Впереди были три линии заграждений. Меня тревожило, как я смогу их преодолеть с собаками и волокушей. Ведь любой звук могли засечь немцы – на колючке они развесили множество пустых банок и гильз. Однако собаки без колебаний ныряли в проделанные лазы, ловко проползали на брюхе под проволокой, загребая снег лапами.

МЕСТОМ засады была выбрана дорога между Кестеньгой и Петроярви. Здесь в восьми километрах от передовой проходила оживленная магистраль, связывающая немецко-финские гарнизоны и тыловые базы снабжения. Во время наступления весной 42-го враги ожесточенно защищали эту важную трассу. Наш расчет состоял в том, что, взяв языка на дороге, мы получим дополнительные шансы для отхода. Если сработать без шума, то хватиться та-

кой пропажи должны были не сразу. Напротив, когда пленных брали из траншей, немцы поднимали тревогу уже через считанные минуты.

До цели по глубокому снегу шли часа четыре. Разведчики скользили размашистым накатом, но я поспевал. Время от времени немцы запускали осветительные ракеты. Пока такая «люстра» медленно опускалась на парашюте, становилось светло как днем. Приходилось падать в снег, чтобы нас не засекли по бегущим теням.

Вражеские дозоры удалось миновать, сделав порядочный крюк вокруг горы Виксвара. Дальше был перекресток, от которого в сторону уходила наезженная колея. Остановились метрах в трехстах от этой развилки – в расщелине мощной каменной гряды. До утра никто не сомкнул глаз. Сохранялась большая опасность, что нас могут найти по оставленному следу. На удачу, это миновало.

Однако в главном первые сутки результата не дали. Дозорные возвращались в лагерь с плохими вестями – машины по дороге следуют с сильной охраной, не подступиться. Встречаются и повозки, но едут тоже кучно.

К вечеру и у меня начались проблемы. Собаки, потерявшие много сил в дороге, заглатывали рыбу с невероятным аппетитом. Едва я пытался их ограничить, они начинали подвывать и даже переходили на лай. Очередная порция трески на какое-то время их успокаивала, но через час-другой все повторялось заново. Я пытался разговаривать с лайками, гладил, за ушами трепал – ничего не помогало. К концу дня мешок был пуст почти наполовину. В момент, когда псы снова начали подвывать, ко мне подошел командир группы: «Лейтенант, срочно успокойте собак. Иначе нас могут обнаружить. Выполняйте немедленно». Намек понял, но убивать лаек рука у меня не поднялась. Я решил пожертвовать им свой паек, одновременно строго дозируя оставшуюся треску. Сначала лайки живо умяли сало и галеты. На второй день очередь дошла до колбасы и тушенки. В конце концов проблему я решил – сытые собаки больше не выли. Однако самому впору было завыть – все три дня оставался голодным, без маковой росинки во рту. Разведчики, конечно, поделились бы едой. Но признаваться в оплошности мне не хотелось.

Сильно донимал и холод. Грелись над маленьким огоньком из сухих спиртовых таблеток – разжигать большой костер было опасно. Я добавлял разведчикам еще и спирта «мокрого» – внутрь. Но с этим особенно меня не тревожили. Потому что вестей от передовой группы ждали напряженно, каждую минуту.

ВСЕ РАЗРЕШИЛОСЬ только на третий день. Мой старший начал вдруг подавать мне знаки: «Внимание! Смотри, идут!». Потом выразительно отвел локоть назад. Это означало: «Взводи затвор. Готовься к бою!». Скоро я сам увидел двоих из группы захвата. Они быстро волокли по снегу долговязого немца с кляпом во рту. Еще один разведчик перебежками следовал поодаль. У меня мелькнуло: «Все! Слава богу, живые. И погони нет!».

Подробности захвата я узнал позже. К главной дороге разведчики так и не подступились. Зато обнаружили параллельную линию связи – «шестовку», вдоль которой пролегала лыжня. Сначала на тропе показалась группа немцев. Они везли на санях большую бухту с проводом. Разделяясь, фашисты подходили к треногам из шестов, трясли их, некоторые наклоняли. Судя по всему, искали обрыв – наша артиллерия до этой развилки доставала. Потом появились еще двое – солдат и офицер. Эти, видимо, подъехали попозже или где-то замешкались. От основной группы их отделяло метров семьдесят, но не на прямой видимости. Это было то, что надо! В мгновенной схватке солдат был убит ножом, а офицера удалось оглушить и скрутить.

Теперь ждать не приходилось – любое промедление могло стоить жизни. Языка разведчики быстро уложили на мою волокушу. И сразу – вперед! Рванули, подталкивая полозья: «Давай, собачки! Пошли, хорошие!».

Я догнал волокушу, чтобы осмотреть пленного. Ранений у него не было, если не считать впечатляющего синяка под глазом. Руки и ноги ему успели обмотать мешковиной – чтобы не отморозил. В правой петлице у фашиста змеились «молнии Тора», на погонах я различил по одному крупному «ромбу». Это был эсэсовец из «Норда», оберштурмфюрер. Старший лейтенант по-нашему. Фрукт для разведки очень-очень полезный. Ай да молодцы ребята!

ЧАСА ДВА шли без происшествий, но на исходе третьего нас обнаружили. Сначала из леса раздались одиночные выстрелы, потом пальба усилилась, покатилась частой россыпью. Судя по выкрикам, это были финны – человек тридцать. Нарвались мы, очевидно, на какое-то тыловое подразделение – ездовых или фуражиров. Выручило то, что из оружия у них оказались только карабины. Ни автоматов, ни пулеметов не было. Окружить и блокировать нас они не смогли – мы находились на каменном гребне и успели залечь за валунами. Вдобавок нашу гряду от вражеской позиции отделяла глубокая лощина. Попробуй возьми!

Мы ударили ответно, только гильзы зазвенели. Я выпустил почти полдиска по метавшимся за стволами фигурам. Наш огонь, видимо, впечатлил и отрезвил «сынов Суоми». Открыто лезть вниз под очереди восьми ППШ и «дегтярева» они резонно не рискнули. Только рассеянно постреливали из-за деревьев. В сгущавшихся сумерках мы отошли, прикрываясь грядой. К счастью, без потерь.

Но было ясно, что счет пошел на минуты – сейчас сообщат, будут преследовать. А на лыжах отборные финские охотники бегали превосходно. Уйти от них с грузом было практически невозможно. Командир отчаянно махал рукой: «Вперед, быстрей, ребята! У Сенной речки наши должны встретить!».

Наконец на втором дыхании добрались до реки. Собаки не подвели – немца тянули почти галопом. Однако в условленном месте не оказалось никого. Только лес и черные валуны... Потом выяснили, что посланная навстречу команда, услышав перестрелку, пошла к нам другой дорогой, и мы разминулись.

До своих оставалось километра два. Но колючую проволоку на лыжах не перескочишь – придется останавливаться, чтобы сделать проходы. При этом неизбежно терялось драгоценное время. Шло к тому, что перед заграждениями нас могли настигнуть... Казалось, еще минута – и раздастся команда: «Группам прикрытия – занять оборону!». Тогда настанет наш с сержантом черед – залечь первыми, на правом фланге.

О смерти не думалось, только о предстоящем бое. Лишь бы трое других, с языком, успели оторваться. Ясно, что биться придется до последнего патрона – сейчас жизнь захваченного немца стоила гораздо больше наших. С такими мыслями я на ходу пощупал запасные диски и гранаты в заплечном сидоре.

Не знаю, что нас спасло. У финнов в начале 44-го уже начались разговоры о выходе из войны. В наших ездовых-водоносов они не стреляли с лета. Может, сейчас в их штабе прикинули, что не стоит из-за немцев класть финские головы в бою с группой «вооруженных до зубов» русских. У них-то никто не пропал! А может, просто кромешная тьма выручила – в январе полярный день брезжил не более трех часов.

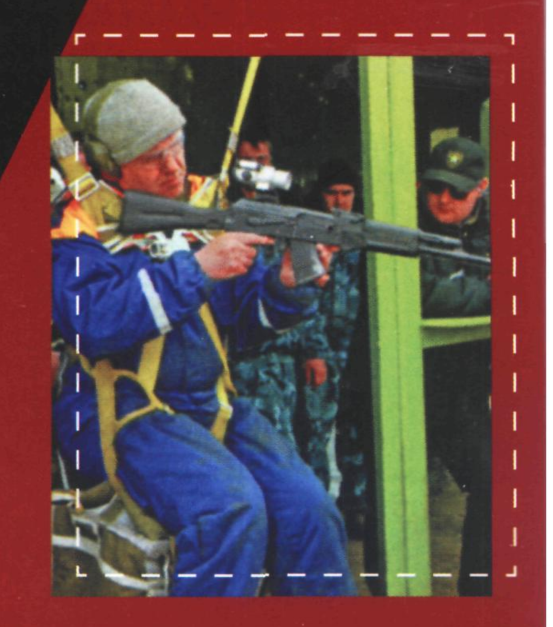
Так или иначе, пробились. К своим вышли на участке штрафного офицерского батальона. Здесь сложилось удачно – в охранении нашу перестрелку тоже слышали и выхода группы разведчиков ждали.

В траншеи повалились с ватными ногами. Не верилось, что живые. Отличные ребята-штрафники напоили чаем, у них в блиндаже немного отдышались. Я осмотрел бойцов – ранений не было. Только порезы рук о спирали Бруно – понятно, перекусывать заостренные ленты пришлось в спешке. Командир разрешил перебинтовать разведчиков, но долго отдыхать не позволил – повел группу к штабу. И вскоре бодро докладывал командиру бригады: «Товарищ полковник! Ваше задание выполнено, в плен захвачен немецкий офицер!». И, подняв за шиворот немца с волокуши, предъявил «товар лицом» – вот, полюбуйтесь, каков – целый, не раненый.

За выполнение задания вся группа была представлена к наградам. Я получил медаль «За боевые заслуги», а также очередное звание – старший лейтенант.

Виталий КРЮЧИН
Фото из архива автора

ПРАКТИЧЕСКАЯ СТРЕЛЬБА: СЕКРЕТЫ МАСТЕРСТВА

Продолжение. Начало в № 3-11, 2008

НЕУДОБНЫЕ СТРЕЛКОВЫЕ ПОЗИЦИИ

НА СОРЕВНОВАНИЯХ по практической стрельбе часто приходится поражать мишени из очень неудобных положений. Упражнения построены так, что стрелок вынужден стрелять, например, из низко расположенного окна, из-за сложного укрытия или вообще через щель, расположенную у самой поверхности земли. Если стрелок технически подготовлен и принимает правильное положение, то он легко справится с этой задачей и покажет хороший результат.

Когда на соревнованиях вы увидите неудобно расположенные мишени или качающийся мостик, с которого надо будет стрелять, не падайте духом. Помните, что все стрелки будут стрелять в точно таких же условиях и им будет так же трудно, как и вам.

В этой статье вы познакомитесь с некоторыми характерными элементами декораций и инвентаря, который используется на соревнованиях. По правилам МКПС стрелку нельзя указывать на упражнении, из какого положения ему стрелять. Дизайнеры упражнений только с помощью декораций вынуждают спортсменов принять неудобные положения, чтобы испытать стрелковое мастерство участников. При построении упражнений часто используются стены и перегородки из сплошных или полупрозрачных материалов (например, деревянная рама с натянутой на нее частой пластиковой сеткой). В этих стенах и перегородках проделывают проемы всевозможных размеров. Эти проемы называются портами. Они напоминают окна, расположенные на различных расстояниях от поверхности земли. Через порты стрелки поражают мишени по мере видимости.

НИЗКАЯ СТОЙКА

РАНЬШЕ стрелки поражали мишени из низкого порта, опустившись на колено или даже на два. Если никуда не спешить, то это довольно стабильная стойка, и из нее можно уверенно поражать мишени. В практической стрельбе при выполнении средних и длинных упражнений спортсмен может менять стрелковые позиции 4 раза и более. Принятие положения «с колена», выход из него с перемещением в другую стрелковую позицию занимает достаточно много времени.

Спортсмены МКПС, стреляя из низкого порта, приседают на обе ноги во фронтальной стойке, оставляя корпус по возможности прямым. Другими словами, поражают мишени из низкой стойки. Вначале эта стойка кажется неудобной, но после нескольких тренировок стрельба из низкой стойки по качеству не отличается от стрельбы из обычной, высокой стойки. Даже если спортсмен присядет полностью, главное – удерживать верхнюю часть корпуса так же, как и в обычной стойке. Это позволяет после некоторой подготовки значительно улучшить результат.

Важное преимущество низкой стойки над положением «с колена» заключается в том, что стрелок может гораздо быстрее принять эту стойку и моментально из нее выйти, устремляясь дальше.

Для того чтобы принять низкую стойку, надо расставить стопы шире плеч и присесть, сгибая ноги и оставляя корпус по возможности прямым. Полностью выпрямляться нельзя, тело должно быть немного наклонено вперед. Но не надо наклоняться слишком сильно. Это затруднит прицеливание и перенос. В каратэ есть похожая стойка под названием «Киба Дачи».

На соревнованиях в середине упражнения иногда встречаются порты, расположенные у самой земли для стрельбы лежа. Если стрелок примет положение лежа, то затем ему придется подниматься и двигаться дальше. Чтобы сократить время, опытные спортсмены в таких случаях не ложатся, а принимают очень низкую стойку. Из нее они поражают мишени и быстро перемещаются дальше. Такое положение с трудом можно назвать стойкой. Скорее это напоминает позу человека, достающего чемодан из-под кровати.

Вариантов подобных стрелковых положений достаточно много. Они индивидуальны для каждого спортсмена и в большей степени зависят от комплекции и физической подготовки. Чтобы эффективно поражать мишени из подобных низких стоек, необходимо уделять этому достаточно времени на тренировках. Несмотря на неудобство и дискомфорт при стрельбе из таких неудобных положений, спортсмены быстро привыкают к ним, и результат начинает улучшаться.

СТРЕЛЬБА ИЗ-ЗА УКРЫТИЯ

УКРЫТИЕМ называется вертикально стоящая стена, от края которой по земле проходит штрафная линия. Из-за укрытия необходимо поражать мишени, не переступая штрафной линии. Если стрелок будет стрелять, касаясь ногой земли за пределами этой линии, то за каждый выстрел он получит штраф. Штрафные линии обычно изготавливаются из досок и реек и прочно закрепляются. Они должны выступать над поверхностью земли не менее чем на 2 см. Чаще всего штрафная линия расположена перпендикулярно

плоскости стены. Укрытие обычно имеет вид прямоугольной стены, ограниченной штрафными линиями с обеих сторон.

Стрельба из-за укрытия как элемент техники досталась МКПС по наследству от боевой стрельбы. На уроках боевой стрельбы стрелков учили поражать мишени из-за укрытия, не подставляясь под огонь нападающего агрессора. Злоумышленник должен был видеть только пистолет и часть головы, т. е. то, что вынужден показать стрелок при прицеливании. Чтобы стрелки не выставляли ноги под выстрелы, были придуманы штрафные линии. В настоящее время штрафные линии используются на соревнованиях МКПС как ограничивающие элементы для создания неудобных стрелковых позиций.

Чтобы научиться быстро поражать мишени из-за укрытия, необходимо соблюсти следующие условия:

1. Для сохранения равновесия следует принять более низкое положение, чем в обычной стойке. Надо следить, чтобы при наклоне корпуса вбок пятка незагруженной стопы не отрывалась от поверхности земли. При низком центре тяжести тела стрелку гораздо удобнее наклонять корпус вбок при поражении мишеней из-за укрытия и легче возвращать корпус в первоначальную позицию.

2. Не стоит прижиматься близко к укрытию – это затрудняет операции с оружием. Рекомендуется находиться на таком расстоянии, чтобы ствол пистолета при стрельбе был расположен на уровне края укрытия.

Иногда на соревнованиях по условиям упражнения стрелок, поражая мишени из-за укрытия, вынужден удерживать что-либо одной рукой. Это может быть веревка или поручень. Если не существует других ограничений, то можно без всякого смущения использовать руку с зажатой в ней веревкой для поддержки пистолета.

Стреляя из-за укрытия, будьте вдвойне внимательны. Если вы случайно оступились и коснулись ногой земли за штрафной линией, то верните ногу обратно и продолжайте стрельбу. Заступ без выстрела не штрафуется.

СТРЕЛЬБА ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ ЛЕЖА

НА СОРЕВНОВАНИЯХ спортсмены часто сталкиваются с необходимостью стрелять из положения лежа. Некоторые неопытные стрелки относятся к этому легкомысленно, считая, что ничего сложного в этом нет, и в результате теряют драгоценные секунды. В положении лежа очень важно уметь быстро лечь и правильно расположить пистолет.

Майкл Войт продемонстрирует один из самых быстрых и безопасных способов принятия положения лежа.

Пистолет лучше опереть о поверхность стрелковой площадки и приложить щеку к плечу, как к прикладу ружья.

Если поверхность стрельбища не позволяет стрелять с опорой, то придется поднимать пистолет над поверхностью земли, опираясь на локти.

После некоторой тренировки все описанные этапы принятия положения лежа сливаются в два слитных движения – касание слабой рукой земли и непосредственно принятие положения лежа резким разгибанием тела.

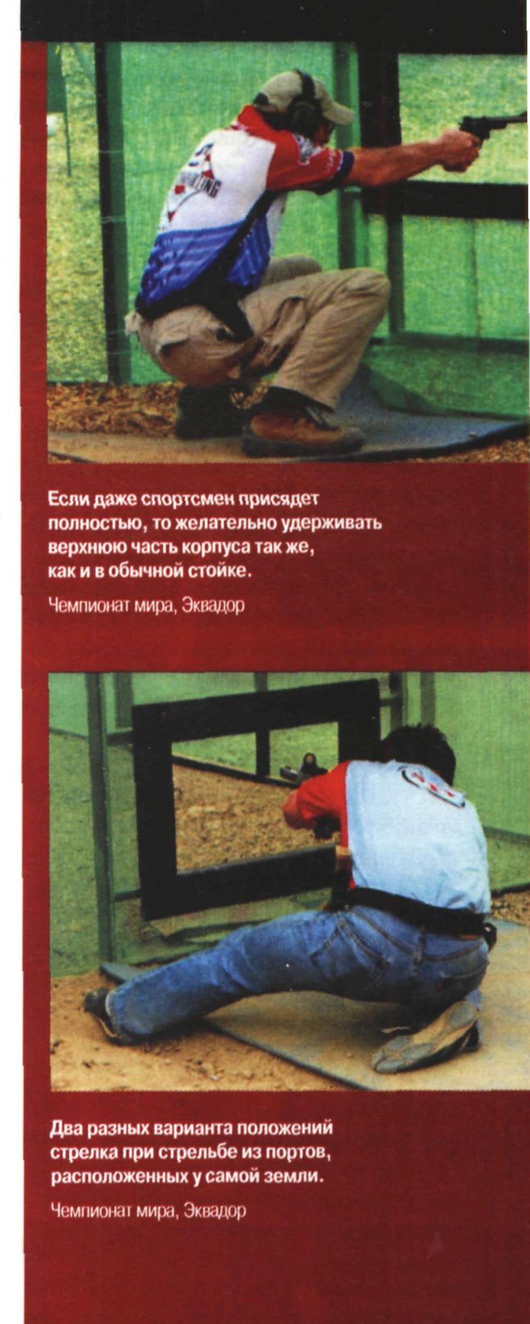
МЕТОДИКА СТРЕЛЬБЫ ИЗ НЕУДОБНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 42А. ПРИНЯТИЕ НИЗКОЙ ПОЗИЦИИ.

Выполняется вхолостую. Без таймера. Это упражнение предназначено для отработки перехода из обычной стойки в низкую. Упражнение больше подходит для начинающих стрелков. Перед стрелком на расстоянии 15 м устанавливается мишень МКПС.

Стартовая позиция. Стрелок стоит в обычной стойке лицом к мишеням. Разряженный пистолет в кобуре.

Процедура выполнения. Стрелок произвольно выхватывает пистолет и имитирует выстрел в мишень. Удерживая пистолет направленным на мишень, стрелок делает полшага вправо и принимает низкую стойку. Имити-

Если даже спортсмен присядет полностью, то желательно удерживать верхнюю часть корпуса так же, как и в обычной стойке.

Чемпионат мира, Эквадор

Два разных варианта положений стрелка при стрельбе из портов, расположенных у самой земли.

Чемпионат мира, Эквадор

рует выстрел в мишень и, удерживая пистолет на мишени, принимает обычную стойку, переставляя правую ногу обратно. В обычной стойке стрелок имитирует еще раз выстрел в мишень. Таким образом, спортсмен повторяет смену стоек 10–15 раз. После окончания цикла стрелок помещает пистолет в кобуру и дает мышцам отдых. Отдохнув, повторяет упражнение, отставляя левую ногу в сторону. Приседать в низкой стойке достаточно до уровня, когда бедра становятся параллельными поверхности земли. Необходимо следить за положением корпуса. Не рекомендуется сильно наклоняться вперед при принятии низкой стойки.

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 42. ПРИНЯТИЕ НИЗКОЙ ПОЗИЦИИ.

Выполняется с патронами и с таймером. Упражнение является аналогом упражнения № 42 а. Это упражнение предназначено для отработки умения поражать мишень из низкой стойки. Упражнение больше подходит для начинающих стрелков. Перед стрелком на расстоянии 15 м устанавливается мишень МКПС. Лучше для этой цели подходит гонг диаметром 30 см.

Стартовая позиция. Стрелок стоит в обычной стойке лицом к мишеням. Заряженный пистолет в кобуре.

Процедура выполнения. По стартовому сигналу стрелок выхватывает пистолет и поражает мишень. Не опуская пистолета, стрелок делает полшага вправо, принимает низкую стойку и поражает мишень еще раз. Затем выпрямляется и поражает мишень уже из обычной стойки. Таким образом, спортсмен стреляет до тех пор, пока не кончатся патроны в магазине. Закончив упражнение, стрелок разряжает оружие и помещает в кобуру. Дав отдых мышцам, вставляет новый магазин и повторяет упражнение, отставляя левую ногу в сторону. Приседать в низкой стойке достаточно до уровня, когда бедра становятся параллельными поверхности земли. Необходимо следить за положением корпуса. Не рекомендуется сильно наклоняться вперед при принятии низкой стойки.

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 43 А. ИМИТАЦИЯ СТРЕЛЬБЫ ИЗ-ЗА УКРЫТИЯ.

Выполняется вхолостую. Без таймера. Это упражнение предназначено для отработки быстрого переноса корпуса из стороны в сторону при стрельбе из-за укрытия. Упражнение подходит как для начинающих, так и для опытных стрелков. Перед стрелком на дистанции 10 м устанавливаются две мишени МКПС. Расстояние между мишенями 3 м.

Стартовая позиция. Стрелок стоит в обычной стойке лицом к мишеням. Ноги шире плеч. Стопы параллельно друг другу. Разряженный пистолет удерживается обеими руками на уровне груди в направлении мишеней.

Процедура выполнения. Стрелок принимает низкую стойку, сгибая ноги в коленях. После этого наклоняет корпус вправо и переносит тяжесть тела на правую ногу. Левая нога выпрямляется, стопы плотно стоят на земле. Одновременно стрелок наводит пистолет на мишень и имитирует выстрел в правую мишень. Не останавливаясь, стрелок убирает палец со спускового крючка, подтягивает пистолет к груди и наклоняет корпус влево, перемещая тяжесть на левую ногу. После принятия крайней левой позиции стрелок наводит пистолет на мишень и имитирует выстрел. Таким образом, перемещаясь вправо и влево, стрелок поочередно имитирует выстрелы в мишени. Стрелок должен представить, что он поражает мишени слева и справа из-за укрытия, которое стоит перед ним. Стопы должны оставаться на месте. Во время перемещения верхней части корпуса центр тяжести тела должен оставаться в горизонтальной плоскости. Проделав 15–20 имитационных выстрелов справа и слева, стрелок встает и помещает пистолет в кобуру, давая отдых мышцам. Не рекомендуется сильно наклоняться вперед. Во время имитации выстрелов и справа, и слева надо стараться удерживать пистолет в вертикальной плоскости.

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 44. ПОРАЖЕНИЕ МИШЕНЕЙ ИЗ НЕУДОБНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ.

Выполняется с патронами и с таймером. Это упражнение предназначено для отработки умения поражать мишень из низки стоек с перено-

Стрельба из-за укрытия как элемент техники достался МКПС по наследству от боевой стрельбы.

Чемпионат мира, Эквадор

Чтобы научиться быстро поражать мишени из-за укрытия, необходимо держать центр тяжести и не прижиматься к стене

Стрелок одним броском принимает положение лежа.

Чемпионат Филиппин. Манила, 2004 г.

сом корпуса. Упражнение подходит как для начинающих, так и для опытных стрелков. Перед стрелком на расстоянии вытянутой руки находится мишенная стойка с двумя вертикальными рейками и с прикрепленной к ним горизонтальной рейкой, на высоте 1 м от поверхности земли. Если смотреть через эту конструкцию, то пространство перед стрелком разделено на шесть секторов под соответствующими номерами от 1 до 6.

На расстоянии 15 м от стрелка устанавливается мишень МКПС. Лучше для этой цели подходит гонг диаметром 30 см.

Стартовая позиция. Стрелок стоит в обычной стойке лицом к мишеням. Заряженный пистолет в кобуре.

Процедура выполнения. По стартовому сигналу стрелок выхватывает пистолет и поражает мишень через сектор № 1. Затем, не меняя положения ступней, поражает мишень через сектор № 4. Далее, не поднимаясь, стрелок поражает мишень из сектора № 6. Далее следует сектор № 3. После сектора № 3 стрелок поражает мишень из сектора № 1 и повторяет очередность еще раз. Таким образом, стрелок поражает мишени в указанном порядке до тех пор, пока не кончатся патроны в магазине. Если стрелок промахнется, то он должен повторить выстрел и поразить мишень. Затем двигаться дальше. По окончании патронов, стрелок разряжает пистолет и помещает его в кобуру.

При выполнении этого упражнения надо дать волю фантазии, менять последовательность стрельбы из секторов. Можно поражать мишень двумя выстрелами из каждого сектора и т. д. При смене сектора указательный палец снимать с крючка не обязательно.

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 45. ПОРАЖЕНИЕ МИШЕНИ ИЗ-ЗА УКРЫТИЯ.

Выполняется с патронами и с таймером. Это упражнение предназначено для отработки умения поражать мишень из-за укрытия двойным хватом, слабой и сильной руками. Упражнение больше подходит для опытных стрелков. Перед стрелком на расстоянии вытянутой руки находится укрытие в виде вертикальной стенки с высотой 2 м и шириной 1 м. По краям укрытия на земле, под углом 90 градусов, закреплены деревянные бруски 40×40 мм. Наружная грань бруска должна быть вровень с краем укрытия. Бруски являются штрафными линиями.

На расстоянии 15 м от укрытия устанавливается мишень МКПС. Лучше для этой цели подходит гонг диаметром 30 см.

Стартовая позиция. Стрелок стоит в обычной стойке лицом к мишеням. Заряженный пистолет в кобуре.

Процедура выполнения. По стартовому сигналу стрелок выхватывает оружие и поражает мишень двумя выстрелами справа от укрытия, удерживая пистолет двойным хватом. Не задерживаясь, стрелок перекладывает пистолет в левую руку и, переместив корпус, поражает мишень двумя выстрелами слева от укрытия, удерживая пистолет только левой рукой. Затем перемещает корпус вправо, одновременно перекладывая оружие в правую руку. Увидев мишень справа, стрелок незамедлительно поражает ее двумя выстрелами, удерживая пистолет правой рукой. Не задерживаясь, стрелок перемещает корпус влево, одновременно формируя двойной хват. Увидев мишень слева, стрелок поражает ее еще двумя выстрелами, удерживая пистолет двойным хватом. После этого стрелок ставит пистолет на предохранитель и помещает в кобуру. Если стрелок промахнулся, то он обязан повторить выстрел и поразить мишень. Только потом продолжать дальше. Стопы должны упираться в бруски штрафных линий и все время оставаться неподвижными. Перемещается только корпус. Закончив этап, стрелок может зафиксировать в рабочей тетради время выполнения упражнения, для сравнения с последующими тренировками. Для занесения результатов не обязательно чертить таблицу. Достаточно указать номер упражнения, дату и время выполнения.

После приобретения достаточного опыта, можно разнообразить это упражнение, поменяв очередность смены рук и увеличив количество мишеней.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОШИБКИ

ОШИБКА 1. При стрельбе из низких стоек некоторые стрелки сильно наклоняют корпус вперед. Это затрудняет прицеливание и перенос. Необходимо следить за положением корпуса. Можете сделать небольшой эксперимент. Посмотрите наверх, затем поднимите руки с воображаемым пистолетом и прицельтесь в зенит. Если вам удобно целиться, то можете наклонять корпус при стрельбе в низкой стойке. Если неудобно, то послушайте автора и распрямите корпус до разумных пределов.

ОШИБКА 2. При стрельбе из-за укрытия некоторые начинающие стрелки встают на цыпочки, выцеливая мишень. Даже если стрелок в прошлом солист балета, то ему будет лучше принять более устойчивую низкую стойку и опираться на землю всей стопой.

Стрелок может использовать все шесть портов на этой стойке для отработки стрельбы из неудобных положений

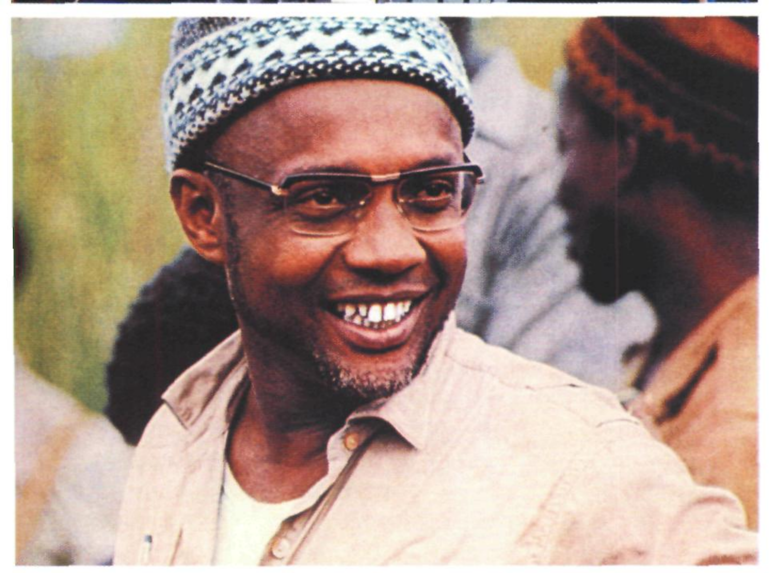

Сергей КОЛОМНИН
Фото Юрия ЦВЕНТУХА
и из архива автора

ОНИ СПАСЛИ ПРЕЗИДЕНТА

Этот материал посвящен драматичным событиям, разыгравшимся более 30 лет назад у берегов Африки. Он рассказывает о ликвидации заговора, организаторы которого пытались уничтожить руководителей одной из африканских партий – ПАИГК, стоявшей во главе освободительной борьбы против колонизаторов в Гвинее-Бисау и на Островах Зеленого Мыса (Кабо Верде – *порт.*). В случае успеха заговорщиков к руководству освободительным движением в этих странах пришли бы люди, купленные португальской спецслужбой, и провозглашение независимости Гвинеи-Бисау и Кабо Верде было бы отсрочено. А на острове Сал продолжала бы функционировать мощная военно-воздушная база НАТО в Атлантике! Этого не случилось только благодаря решительным и отважным действиям советских военных моряков с эсминца «Бывалый», которым командовал капитан 2 ранга Юрий Ильиных. При этом командир корабля и его товарищи действовали без санкции Москвы: на свой страх и риск.

ЖЕМЧУЖИНА В «КОРОНЕ» НАТО

СЕГОДНЯ Республика Кабо Верде – независимое и процветающее государство. И завидное туристическое место. Это островное государство в Атлантическом океане, находящееся приблизительно на полпути между Африкой, Америкой и Европой – в 500 км от западного побережья Сенегала, всегда играло важную роль в планах НАТО. В эпоху холодной войны, благодаря своему геостратегическому положению, самый большой остров архипелага Сал фактически превратился в «непотопляемый авианосец» США.

Однако с развалом колониальной империи Португалии и объявлением независимости Кабо Верде и Гвинеи-Бисау, провозгласивших антиимпериалистический внешний курс, использование аэродрома острова Сал для НАТО стало невозможным.

Угроза натовским планам возникла уже в начале 70-х годов XX века, когда поддерживаемая СССР Африканская партия независимости Гвинеи и Островов Зеленого Мыса (ПАИГК) развернула на территории этих государств успешную вооруженную борьбу против португальских войск. Целью советского руководства была, конечно, помощь в освобождении от португальского колониального господства. Однако при этом расчет делался и на то, что победившие националисты не станут помогать «оплоту империализма» – США и закроют базу НАТО. И он полностью оправдался, когда в 1975 г. Острова Зеленого Мыса стали независимым государством – Республикой Кабо Верде.

В ПРОСЬБЕ ОТКАЗАТЬ... ПРОСЬБУ УДОВЛЕТВОРИТЬ!

В НАЧАЛЕ 70-х годов XX века ПАИГК пользовалась особым вниманием со стороны международного отдела ЦК КПСС и руководства Минобороны СССР. Советская сторона снабжала вооруженные отряды ПАИГК стрелковым оружием, ручными гранатометами, легкими минометами, зенитно-

артиллерийскими орудиями и установками «Град-П». По мере успехов партизанских подразделений ПАИГК руководство партии настойчиво ставило перед СССР вопрос о поставках тяжелой техники и даже боевых вертолетов для «более успешного противодействия португальским колонизаторам». Однако не все такие просьбы удовлетворялись сразу.

Так, лидер ПАИГК, Амилкар Кабрал во время одного из своих визитов в Москву привез очередную заявку на поставки боевой техники для своих партизан. Но министр обороны СССР А. Гречко категорически отказал в просьбе, поскольку в ней фигурировало высокотехнологичное (по тем временам) вооружение. Однако А. Кабралу удалось убедить начальника ГРУ генерала армии Петра Ивашутина в том, что партизаны ПАИГК действительно нуждаются в таком вооружении. Тогда Ивашутин посоветовал А. Кабралу и сопровождавшему его ответственному сотруднику ЦК КПСС П. Евсюкову поймать Гречко на приеме, который должен был пройти на следующий день в Кремле, и переговорить с ним.

Расчет строился на том, что обаятельный А. Кабрал в неформальной обстановке «за бокалом шампанского» сможет убедить всесильного советского маршала в необходимости ТАКОЙ помощи партизанам. Сам же начальник ГРУ обязался подготовить советского министра обороны к встрече с гвинейским руководителем. План начальника ГРУ удался: А. Гречко прямо на приеме в Кремле дал свое согласие на поставки для ПАИГК запрашиваемого вооружения.

Повстанцы получили РСЗО БМ-21, 120-мм минометы, плавающие танки ПТ-76 и танки Т-34. С 1973 г. партизаны начали применять советские вертолёты Ми-4, которые базировались в соседней Гвинейской Республике (Гвинее-Конакри). Кроме этих современных средств, для партизан ПАИГК были поставлены и ПЗРК «Стрела-2». Эффект от их применения превзошел все ожидания. Начиная с марта 1973 г. подготовленные в учебном центре «Перевальное» в Крыму гвинейские партизаны начали валить из «стрел» один португальский самолет за другим. Согласно опубликованной информации ЦК ПАИГК, с 23 марта по 11 апреля было сбито 10 самолетов португальских ВВС. Шокированные португальцы были вынуждены полностью прекратить полеты своей авиации над освобожденными районами Гвинеи-Бисау.

Затем ПАИГК решило развить успех не только на земле и в воздухе, но и на море. Благодаря усилиям А. Кабрала советским руководством было принято решение и о поставке для ПАИГК трех сторожевых катеров (проект 199, серия малых охотников с деревянными корпусами, на базе корпуса и энергетической установки большого торпедного катера проекта 183). Они имели мощные дизельные двигатели, вооружались двумя спаренными 25-мм артиллерийскими установками 2М-3, устройствами постановки мин. Для обучения гвинейских экипажей в СССР в городе Поти на подготовку были приняты несколько десятков «лучших представителей ПАИГК». По иронии судьбы именно эти катера и получившие в СССР подготовку экипажи сыграли решающую роль в планах заговорщиков.

Поскольку патриоты ПАИГК не контролировали побережье Гвинеи-Бисау, советские катера были доставлены в дружественную ПАИГК соседнюю Гвинейскую Республику, где один из причалов порта Конакри был выделен для их базирования. Для оказания помощи в овладении советской боевой техникой в Гвинею-Конакри была направлена также группа советских военно-морских специалистов во главе с капитаном 1 ранга В. Жучковым. Официально он являлся старшим советником при ВМФ Гвинеи-Конакри, которой СССР также оказывал значительную военную помощь.

Одновременно советское руководство, пользуясь дружественными отношениями, сложившимися с лидером Гвинеи-Конакри Ахмедом Секу Туре, получило разрешение на заходы в порт Конакри боевых кораблей советского ВМФ для ремонта, отдыха экипажей, пополнения запасов продовольствия и пресной воды.

НА «БЫВАЛОМ» ВСЕ ПОБЫВАЛИ

10 НОЯБРЯ 1972 г. в порт Конакри вошел советский эскадренный миноносец Северного флота «Бывалый» (проектная серия 56) под командованием капитана 2 ранга Юрия Ильиных. Его экипаж уже в течение нескольких месяцев нес боевую службу в Атлантике. Нужно заметить, что «Бывалый» – не простой эскадренный миноносец. Он стал одним из первых советских кораблей, переоборудованных в противолодочный корабль. Проект получил название 56 ПЛО и предназначался для патрулирования вод Мирового океана, поиска и уничтожения подводных лодок вероятного противника.

По пути в Конакри экипаж преследовали различные «неудобства». Вспоминает матрос «Бывалого» М. Балашов: «За полгода плавания большинство экипажа так ни разу и не сошло на берег. От липкой духоты и ограниченного пространства начинались конфликтные ситуации, моряки стали раздражительными. От высокой температуры в машинном отделении матросы часто падали в обморок, а один даже лишится рассудка, и его самолетом отправили из ближайшего порта на Родину.

Как-то у нас обнаружился дефицит продуктов, и мы по приказу командира глубинными бомбами глушили в Атлантике рыбу. Хорошенькая была «рыбалка»! Спустили на воду баркас и шлюпку, улов тщательно собрали и целых три дня жарили и варили эти дары моря! Многие матросы переболели дизентерией, доктор предписал всем ежедневно умываться хлорным раствором, есть только обработанные этим раствором овощи и фрукты».

После прибытия в дружественный гвинейский порт Конакри на борту эсминца в течение короткого времени побывала вся советская колония, неоднократно посещали его и руководители Гвинеи-Конакри, и представители ПАИГК. Наши моряки шутили: «На «Бывалом» все побывали».

По команде из Москвы экипаж «Бывалого» оказывал морякам ПАИГК помощь в освоении советских сторожевых катеров. Вместе с ними осуществлял ремонт и обслуживание их механизмов и вооружения. Советские военные моряки завязали с многими членами ПАИГК дружеские отношения. Но никто из членов советского экипажа не предполагал, что очень скоро они станут участниками кровавой драмы, а их недавние друзья, моряки ПАИГК, превратятся в реального противника...

Капитан 2 ранга Ю. Ильиных (справа) среди гвинейских военнослужащих

УБИЙЦЫ КАБРАЛА УЧИЛИСЬ В СССР

К МОМЕНТУ прибытия «Бывалого» в Конакри успехи патриотов Гвинеи-Бисау были налицо: партизаны взяли под контроль около 2/3 территории страны. В штаб-квартире ПАИГК, расположенной в Конакри, готовились объявить освобожденные территории Гвинеи-Бисау суверенными и создать на них органы исполнительной власти. Победы гвинейских и кабовердианских революционеров объяснялись не только солидной военной и политической

поддержкой СССР, но грамотным, взвешенным курсом руководства ПАИГК, которое возглавлял выдающийся африканский лидер Амилкар Кабрал.

Тем временем в руководстве политической полиции госбезопасности Португалии (ПИДЕ), не без участия специалистов ЦРУ, созрел план физического устранения А. Кабрала и его ближайшего окружения. В замыслах португальцев было внедрение в руководство ПАИГК своих ставленников и взятие под контроль национально-освободительного движения в Гвинее-Бисау и на Островах Зеленого Мыса. Агенты ПИДЕ действовали изобретательно и настойчиво. Умело использовали расовые и межплеменные противоречия между кабовердианцами и выходцами из Гвинеи-Бисау. Первые были в основном мулатами: потомками от браков белых португальцев и чернокожих обитателей островов, а вторые представляли собой исконно африканские племена.

Заговор готовился долго и тщательно. Среди его активных участников был, например, бывший председатель ПАИГК Рафаэл Барбоза, схваченный португальцами и после «обработки» перешедший на их сторону. Агентам ПИДЕ среди прочих удалось завербовать направленных на учебу в СССР в Поти гвинейцев Иносенсиу Кани и Мане. В качестве «компромата» на руководство ПАИГК им предоставили «доказательства», что «кабовердианские мулаты захватили большинство постов в партии» и «отсиживаются в качестве ее представителей за рубежом». В то время как «выходцы из Гвинеи-Бисау несут основную тяжесть вооруженной борьбы с португальцами».

Обвинения были более чем надуманными. Амилкар Кабрал, осознавая, что в отношениях между кабовердианцами и гвинейцами действительно есть проблемы, на протяжении всей своей жизни пытался изжить ненависть чернокожих к мулатам. Но это ему не удалось. Более того, он сам стал жертвой заговора «черных против мулатов». Несмотря на то, что сам был чернокожим...

Заговорщики соблюдали тщательную конспирацию, и даже сам Амилкар Кабрал, ничего не подозревая, считал Кани и Мане преданными революционерами. Как-то во время посещения г. Поти (Кабрал лично контролировал подготовку своих офицеров в СССР) он даже публично назвал их «первыми адмиралами военно-морского флота свободной Гвинеи».

НАПАДЕНИЕ ИЗ-ЗА УГЛА

АМИЛКАР Кабрал был убит 20 января 1973 г. в Конакри у своего дома. Он возвращался с приема в польском посольстве. Около 23 часов он спокойно вместе с супругой Анной Марией вышел из машины, и тут его поджидали убийцы. Лидер ПАИГК не заподозрил измены, ведь к нему подошли его соратники и друзья. Что заставило гвинейских ветеранов-партизан пойти на этот шаг? Известно только, что португальцы обещали за устранение или пленение Амилкара Кабрала, его заместителя Аристидеса Перейры и еще нескольких высших партийных функционеров довольно крупные суммы денег...

Сначала заговорщики попытались захватить А.Кабрала живым и связать его. А когда это не удалось, один из них выстрелил ему в голову. Непосредственным руководителем акции был Иносенсиу Кани (по другим данным, это был Мане, но в любом случае убийцей оказался один из тех самых «будущих адмиралов гвинейского флота», которые учились в Советском Союзе). Убив лидера ПАИГК и захватив его супругу, предатели ворвались в дом Аристидеса Перейры, избили его и, связав руки и ноги жесткой проволокой, бросили в кузов машины. Затем последовали налеты на дома Вашку Кабрала (однофамилиц А. Кабрала), Жозе Араужу и других руководителей ПАИГК. Все захваченные руководители ПАИГК были увезены в порт и брошены в трюмы тех самых советских катеров, поставленных для ПАИГК для «борьбы с португальскими колонизаторами». Команды боевых судов полностью поддерживали заговорщиков.

Гвинейские власти, узнав об убийстве А. Кабрала и захвате других руководителей партии, действовали оперативно. В городе было объявлено военное положение, на улицы выведены усиленные военные патрули. Часть заговорщиков были схвачены, но те, кто успел добраться до порта, укрылись на боевых катерах. Поняв, что медлить более нельзя, «несостоявшийся адмирал» Иносенсиу Кани приказал экипажам выйти в море и взять курс на Бисау, чтобы сдать захваченных руководителей ПАИГК португальским властям.

По радио условным сигналом Кани оповестил командование португальских колониальных войск в Бисау, и португальский губернатор генерал Антониу де Спинола тут же выслал им навстречу для поддержки португальский флот. Всего навстречу заговорщикам двинулось 24 боевых корабля НАТО.

СВОЕГО РЕШЕНИЯ НЕ ИЗМЕНИЛ...

ПРЕЗИДЕНТ Гвинеи-Конакри Ахмед Секу-Туре, узнав о том, что руководство ПАИГК захвачено и вывезено из страны на военных судах, немедленно обратился с просьбой о содействии к советскому послу А. Ратанову. Ратанов, не колеблясь направил на советский военный корабль, стоящий в бухте Конакри, своих представителей. Дело в том, что у гвинейцев не было ни сил, ни средств, чтобы преследовать заговорщиков.

Моряки «Бывалого» вспоминали: «В полночь с 20 на 21 января 1973 года на борт внезапно прибыл командующий Народной армией Гвинеи-Конакри Тумани Сангаре в сопровождении старшего группы советских военных специалистов в стране генерал-майора Ф. Чичерина и советника по ВМФ капитана 1 ранга В. Жучкова. От имени президента Секу Туре и советского посла А. Ратанова они просили командира немедленно выйти в море, задержать преступников, а при попытке сопротивления уничтожить».

Командир советского эсминца капитан 2 ранга Юрий Ильиных оказался в труднейшем положении. Он был опытным, бывалым моряком. Один из членов его экипажа вспоминал: «Хороший был у нас командир, требовательный и справедливый. Матросы его очень уважали. На его кителе темно-красной эмалью поблескивал орден Красной Звезды. В те годы орденов просто так не давали. По какому-то неписаному правилу на корабле об этой награде старались не расспрашивать. Среди нас, матросов, бытовало мнение, что он в одном из походов вскрыл позицию вражеской подлодки. Никто это мнение не опровергал, но и не подтверждал».

Ильин прекрасно понимал, что принять участие в боевой операции по поимке недавних союзников, где возможно применение оружия, – значит спровоцировать международный инцидент. К тому же без приказа Москвы или своего командования в Североморске он не имел права даже выйти в море. Уже не говоря о применении оружия по иностранному судну!

Но и игнорировать просьбу посла и президента он не имел права – все мы в то время были воспитаны в традициях интернационализма. Ильиных понимал, что под угрозой оказалась жизнь друзей – всего руководства ПАИГК. И реально кроме экипажа «Бывалого» задачу по обнаружению и пленению угнанных в Бисау катеров никто в тот момент не мог бы выполнить.

Командир эсминца отправил шифртелеграмму в Москву в главный штаб ВМФ и своему командующему на Северный флот, в которой сообщил о сложившейся в Конакри ситуации и о своем решении выйти в море для поимки группы заговорщиков и убийц А. Кабрала. Но Ильиных пони-

мал, что ожидать быстрого ответа на нее не стоит: в Москве и Североморске была глубокая ночь. А такие решения принимаются не оперативным дежурным – только командованием ВМФ СССР. Но чтобы догнать катера и пленить заговорщиков, у экипажа были всего два-три часа. Катерного хода от Конакри до Бисау – около 6 часов, но входить в территориальные воды страны – члена НАТО Ильиных, естественно, не собирался.

Нужно отдать должное этому мужественному и решительному человеку: Юрий Григорьевич Ильиных, взяв на себя огромную ответственность, объявил на «Бывалом» боевую тревогу и приказал готовить корабль к выходу в океан. Командир собрал офицеров и объяснил им суть происходящего. Насколько известно автору, никто из офицеров корабля не возразил против решения командира. Реакция советских моряков была единодушной: нужно спасать соратников А. Кабрала. Сомнения высказал только присутствующий при этом сотрудник советского посольства – представитель КГБ в ранге советника. По воспоминаниям офицеров, он подошел к Ильиных и тихо прошептал: «Юра, ты влез не в свое дело. За это и голову могут снять. Смотри, пожалеешь». Несмотря на давление со стороны представителя всесильного КГБ Юрий Григорьевич своего решения не изменил.

АБОРДАЖНЫМ ПАРТИЯМ – ПОЛНАЯ ГОТОВНОСТЬ!

ВМЕСТЕ с тем капитан 2 ранга Ю. Ильиных прекрасно понимал, что может попасть в серьезный международный переплет. Поэтому не стал возражать, когда командующий Народной армией Гвинеи-Конакри Тумани Сангаре предложил взять на борт эсминца взвод гвинейских вооруженных солдат с несколькими офицерами во главе. Именно они должны были сыграть роль «абордажной партии». В 0 часов 50 минут «Бывалый» вышел в море.

Центр по-прежнему молчал. Лишь спустя час от оперативного дежурного ВМФ из Москвы была получена шифровка: «Командиру эсминца «Бывалый». Использование оружия только с разрешения главнокомандующего ВМФ». Несмотря на это Ильиных приказал подготовить к боевому применению все артустановки корабля – имевшиеся на трех мятежных катерах шесть спаренных 25-мм артиллерийских автоматов при их умелом использовании могли бы нанести серьезный урон как экипажу «Бывалого», так и гвинейской «абордажной партии».

Ильиных вел корабль вдоль низменных берегов Гвинеи, «просвечивая» пространство вокруг штатной РЛС. Офицеры «Бывалого» неоднократно бывали на угнанных катерах, знали их возможности и уровень подготовки экипажей. По общему мнению, те вряд ли осмелились бы ночью отойти слишком далеко от берега. Скорее всего, они бросили где-то якоря, дожидаясь рассвета.

Это предположение подтвердилось. Около 3 часов ночи (в Москве в это время было 5 часов утра) начальник радиотехнической службы эсминца капитан-лейтенант В. Малешин обнаружил на экране РЛС две засветки от неподвижных надводных целей. До них оставалось около 220 кабельтовых. По своим характеристикам цели подходили под угнанные катера.

Ильиных приказал снизить ход и стал буквально подкрадываться к противнику. Штурман рассчитал, что при скорости около 10 узлов «Бывалый» выйдет на цель с первыми лучами солнца. Тогда и «абордажным партиям» будет действовать легче. Около 5 часов утра «Бывалый», увеличив ход, буквально вырвался из предрассветного тумана навстречу мятежным катерам. Экипажи попытались поднять якоря и завести двигатели, но включенный ревун эсминца и недвусмысленно направленные в их сторону стволы артиллерийских башен быстро охладили горячие головы.

«Бывалый» подошел вплотную к мятежникам. Гвинейские солдаты взяли экипаж под прицелы винтовок, а матросы «Бывалого» сноровисто забросили на них швартовы и подтянули суденышки к борту. «Абордажные партии» гвинейцев как горох сыпанули на палубу, быстро разоружили и скрутили мятежников. Вся операция обошлась без единого выстрела. Заговорщики, которые явно не ожидали, что в дело вмешаются советские военные моряки, были в растерянности. Всех их переправили на борт эсминца. Ильиных приказал взять катера на буксир, высадив на них по офицеру и матросу-рулевому из экипажа эсминца.

Однако в трюмах этих двух катеров захваченных руководителей ПАИГК не оказалось. Они были обнаружены на третьем мятежном судне, экипаж которого, потеряв ориентировку в темноте, сел на мель неподалеку. С помощью гвинейцев катер и его экипаж были пленены и препровождены в порт

Посол Гвинеи-Бисау и автор материала

Конакри. В трюме судна без чувств находились заместитель генерального секретаря ПАИГК Аристидес Перейра, супруга А. Кабрала, члены ЦК ПАИГК Вашку Кабрал, Жозе Араужу и некоторые другие товарищи. Выглядели они ужасно: подвергнутые пыткам и побоям, многие из них казались еле живыми. Особенно досталось А. Перейре. Он едва не потерял кисти обеих рук. Жестоко перетянутые проволокой, они, лишившись притока крови, практически омертвели. После освобождения А. Перейра первым же самолетом был отправлен в Москву, где советским врачам с огромным трудом удалось восстановить почти утраченные функции пальцев рук.

СЛАВА БОГУ, ОГНЯ НЕ ОТКРЫВАЛИ!

«БЫВАЛЫЙ» возвратился на рейд Конакри к 3 часам пополудни 21 января. По пути командир эсминца направил в Москву шифртелеграмму с полным отчетом. А на пирсе его с нетерпением ожидала внушительная группа совет-

ских военных специалистов, дипработников и представителей руководства Гвинейской республики. После официальной «сдачи» плененных катеров и их мятежных команд гвинейским властям, отправки пострадавших руководителей ПАИГК в госпиталь на капитана 2 ранга Ильиных буквально набросились представители посольства.

Всех интересовали подробности, но главным был вопрос, применял ли экипаж оружие. Узнав, что все ограничилось только угрозой применения штатного вооружения эсминца, встречавшие явно повеселели. А, по воспоминаниям моряков, один из страшно нервничавших советских дипломатов, отойдя чуть в сторонку, даже (это в советское-то время!) перекрестился: «Слава Богу, обошлось!».

Экипаж наперебой поздравляли с успешным выполнением миссии. Все закончилось как нельзя лучше: руководство ПАИГК, кроме А. Кабрала, конечно, спасено. Просьба президента Гвинейской республики выполнена, заговор ликвидирован, а основные мятежники арестованы. И – главное – все сделано при решающей роли советского корабля и его экипажа. Дипломаты прогнозировали «рост авторитета СССР у руководства Гвинейской республики и ПАИГК». Шифровальщики посольства срочно набирали победные телеграммы в МИД и ЦК КПСС.

Однако в атмосфере общей эйфории как-то потерялся главный герой этой «виктории» – капитан 2 ранга Юрий Ильиных. Тот, кто взял на себя всю полноту ответственности: за свой экипаж, за престиж страны и ее Военно-Морского флота. И поставив на карту все – свою репутацию и карьеру, победил. А ему еще только предстояло держать ответ «за свои деяния».

КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ, ПОМИЛОВАТЬ

К МОМЕНТУ возвращения «Бывалого» на рейд Конакри в радиорубке эсминца чудесным образом ожил аппарат ЗАС. Командиру сообщили, что все его донесения получены в Москве и Североморске, что они доложены соответствующим должностным лицам главного штаба ВМФ и штаба Северного флота.

Около 5 часов пополудни на связь с Ильиных вышел лично начальник главного штаба ВМФ адмирал флота Н. Сергеев. Двое последующих суток он уточнял действия командира буквально по часам и минутам. Как вспоминал позже Юрий Ильиных, «ему пришлось сочинять целые «романы» донесений в Москву».

Но Ильиных не знал, что еще до того, как эти «романы» в Москве были тщательно изучены, приговор ему был уже вынесен: «казнить, нельзя помиловать». В тот самый момент, когда эсминец победоносно входил на рейд Конакри Юрий Григорьевич уже не был командиром своего корабля. Приказом главкома ВМФ СССР он был снят с должности «за самовольство и нарушение должностных инструкций».

Однако старший группы советских военных специалистов в Конакри генерал-майор Ф. Чичерин поступил честно. Сразу же после завершения эпопеи «Бывалого» он направил телеграмму в Генеральный штаб, в которой высказал свое мнение о действиях командира эсминца. Она гласила: «Выполнение поставленной задачи капитаном 2 ранга Ильиных Ю.Г. оценивается президентом Секу Туре как большая победа над наемниками империализма. Секу Туре через советское правительство возбуждает ходатайство о поощрении тов. Ильиных Ю.Г.». Аналогичную шифровку в МИД направил и советский посол в Конакри А. Ратанов.

Эти сообщения в Центр сыграли свою роль. На следующий день, 22 января 1973 года, приказ о снятии Ильиных был отменен. А через несколько часов командир эсминца получил и телеграмму за подписью командующего Северным флотом адмирала Г. Егорова. В ней он объявлял капитану 2 ранга Ю. Ильиных благодарность «за смелые и решительные действия в ходе боевой службы в Атлантике». Окончательный приговор гласил: «Казнить нельзя, помиловать».

БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНИИ...

НЕДАРОМ говорят: «чтобы оценить по-настоящему чей-то поступок, событие, должно пройти время». Что же стало итогом решительных и мужественных действий командира «Бывалого» Ю. Ильиных, офицеров эсминца В. Малешина, Ю. Цвентуха, В. Воронова, И. Щербовича, С. Магкова и других членов экипажа?

В результате был ликвидирован заговор и не удалось прервать поступательное движение народов Гвинеи-Бисау и Островов Зеленого Мыса к национальному освобождению. Были спасены высшие руководители ПАИГК, которые затем уверенно привели свои страны к независимости. (К сожалению, единство народов Гвинеи-Бисау и Кабо Верде не удалось сохранить: на «осколках» ПАИГК образовались две партии и два независимых государства.)

Спасенный советскими моряками Аристидес Перейра стал в 1975 г. президентом Республики Кабо Верде и ликвидировал стратегическую базу НАТО на острове Сал. А международный аэропорт на острове получил название «Аэропорт им. Амилкара Кабрала». Брат предательски убитого А. Кабрала Луис стал президентом Гвинеи-Бисау. Оба государства сохранили дружеские отношения с СССР, а затем и Россией. Согласитесь, не так уж плохо....

Но плохо у нас с памятью о героях. Тем более с памятью о героях «тайной войны». После успешного завершения боевой службы эсминец «Бывалый» вернулся на Родину. Мне неизвестно, был ли кто-либо из экипажа награжден за этот подвиг. Скорее всего нет. Но я уверен, что действия командира и его экипажа в далеком январе 1973 г. в Гвинейском заливе нужно расценивать именно как подвиг. И они достойны наград.

Как же сложилась дальнейшая судьба самого эсминца «Бывалый»? Этот корабль (строго говоря, его нужно было бы сохранить в память героических действий его экипажа и командира) продолжал плавать, честно служить, но в конце 80-х годов XX века был списан и продан на металлолом в... Китай.

Но все же память о нем сохранилась. В 1972 г. перед дальним походом к берегам Африки эсминец «засветился» в кинематографе, правда, в качестве «вражеского корабля». Режиссер киностудии «Мосфильм» Б. Волчек снимал на Севере ленту «Командир счастливой «Щуки». Главные роли в нем играли П. Вельяминов и Д. Банионис. Кто будет смотреть эту ленту, обратите внимание на «немецкий» корабль за № Т-10. Это и есть «Бывалый». Кстати, в Конакри эсминец имел бортовой номер 299.

Не так давно мне довелось встретиться и поговорить с Чрезвычайным и Полномочным послом Республики Гвинея-Бисау в Москве Рожерио Араужо А. Эрбертом. Я спросил его, помнят ли на его родине о подвиге экипажа эсминца «Бывалый» в январе 1973 г. Посол ответил, что, безусловно, помнят и благодарны экипажу «Бывалого» и всем советским людям. Однако... слишком много воды утекло с тех пор. Поэтому, стоит чаще напоминать, особенно молодому поколению, о таких героических событиях. Что же, пусть этот материал послужит всем нам таким напоминанием...

ПО ПРАВУ ПЕРВОГО

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: sr@bratishka.ru

НЕ СЕКРЕТ, что спецназ внутренних войск МВД России начался с «Витязя». Именно на базе сначала учебной роты спецназначения, позже батальона, затем отряда, полка спецназначения, а ныне Центра специального назначения зарождались традиции, которые сегодня чтут десятки тысяч человек: высокий профессионализм, боевой дух, войсковое товарищество.

ОБЪЕКТ. Интернет-сайт ветеранов отряда специального назначения «Витязь», расположенный по адресу: **www.osn.bkb-vityaz.ru**, встречает посетителей громкими лозунгами «Слава спецназу!» и «Спецназ без действия ржавеет, как железо». Далее зашедшие могут ознакомиться с советом ветеранов отряда, а также новостями из жизни уволенных в запас военнослужащих или ныне действующих.

ПОИСК. Главный раздел сайта посвящен непосредственно самому подразделению специального назначения «Витязь». Наглядно, по годам, показана история знаменитого отряда: как была создана учебная рота, как проходило становление спецназовцев. Рассказывается о спецоперациях, в которых участвовали «витязи», их итогах. Отдельно приведены нормативы отбора кандидатов в подразделения специального назначения, а также условия сдачи

квалификационного испытания на право ношения крапового берета. Раскрывается, зачем создан совет «краповых беретов», его предназначение и функции.

Вообще, отряд специального назначения «Витязь» славится своими традициями. Многие из них зародились еще в начале 80-х годов. Именно тогда родилась традиция вручения нагрудных знаков, знаков на берет военнослужащим, которые проявили отвагу и доблесть при выполнении боевых задач, добились высоких показателей в учебе, успешно прошли квалификационные испытания. Все это можно увидеть в разделе «Символика спецназа», где также показаны нарукавные знаки «витязей» разных лет. В разделе «Герои отряда» повествуется о военнослужащих, удостоенных высокого звания Героя Российской Федерации. В «Книге памяти» напечатан список погибших бойцов спецназа.

С каждым годом число спецназовцев, имеющих право ношения крапового берета, увеличивается, в связи с чем возникла необходимость единой системы их регистрации и учета. Поэтому совет ветеранов 6-го ОСН «Витязь» на своем сайте вышел с предложением в целях координации совместной деятельности, общения и пресечения попыток незаконного ношения крапового берета всем «краповикам» зарегистрироваться. Приглашаются все лица, имеющие право на ношение крапового берета вне зависимости от года и места службы. Хранение всей предоставляемой информации организовано в месте, исключающем распространение и доступ извне. Тем, кто согласится, для регистрации необходимо заполнить анкету, где указать фамилию, имя, отчество, контактные данные, подразделение специального назначения, где был вручен краповый берет, дату вручения и поручительство лиц, имеющих также право ношения крапового берета, которые могут подтвердить ваши слова, если нет документального подтверждения.

ДОКЛАД. Подразделение специального назначения «Витязь» считается одним из лучших во внутренних войсках МВД России. На протяжении более 30 лет его военнослужащие доказывали на деле, что они являются первыми во всем. И то, что они первыми среди подразделений спецназа создали сайт, посвященный своему отряду, лишнее тому подтверждение.

WWW.OSN.BKB-VITYAZ.RU

Снайперская дуэль »

В ПЕРИОД с 26 по 31 октября на базе Пятигорского филиала ВИПК МВД России проведены III Всероссийские соревнования снайперских пар отрядов милиции особого назначения, посвященные памяти Героя России полковника милиции Андрея Крестьянинова. 16 января 1996 года группа полковника Крестьянинова участвовала в штурме села Первомайское в Чечне. Позже оценка экспертов действиям группы Крестьянинова была максимально высокой, а награда командиру – Звезда Героя, только посмертно...

Соревнования проводились в целях определения лучшего стрелка и снайперской пары отряда милиции особого назначения, а также распространения передового опыта, заинтересованности сотрудников в непрерывном совершенствовании уровня подготовки. Чтобы принять участие в соревнованиях, бойцам необходимо было сначала пройти отборочный тур в отрядах, затем в федеральных округах. В заключительном этапе лучшие из лучших бились за призовые места в Пятигорске.

До финишной прямой добрались снайперские пары отрядов милиции особого назначения из 6 субъектов Российской Федерации, а также ОМОН «Зубр» МВД России и ОМОН Среднеуральского УВД на транспорте. Необходимо отметить, что многие участники заключительного этапа соревнований, включая команды отрядов специального назначения ВВ МВД России, показали довольно высокие результаты в стрельбе из снайперской винтовки в различных упражнениях как в личном, так и в командном зачете.

Так, при выполнении первого упражнения в личном зачете максимальное количество баллов – 100 – набрал младший инструктор-снайпер ОМОНа ГУВД по Краснодарскому краю старший прапорщик милиции Олейник Сергей Павлович и занял первое место. При выполнении второго упражнения в личном зачете первое место занял милиционер-снайпер ОМОНа МВД по Республике Марий Эл старшина милиции Богомолов Алексей Владимирович, поразив цель тремя выстрелами и набрав 100 баллов с удалением от контрольной точки в 28 мм.

Что же касается командного зачета, то победительницей III Всероссийских соревнований среди снайперских пар отрядов милиции особого назначения стала команда ОМОНа ГУВД по г. Москве, второе место заняла команда ОМОНа УВД по Хабаровскому краю, на третьем месте пьедестала почета разместилась команда ОМОНа ГУВД по Краснодарскому краю.

В соревнованиях спецназ снова подтвердил свое право быть первым.

Рафаэль ГАРАЕВ

В небо над Африкой! »

ЛЕТЧИКИ российских военно-воздушных сил примут участие в специальной операции Евросоюза в Республике Чад и Центрально-Африканской Республике. Основной задачей русских пилотов будет являться поддержка действий контингента ООН в этой горячей точке.

СОГЛАШЕНИЕ об этом было подписано верховным представителем Евросоюза по общей внешней политике и политике безопасности Хавьером Соланой и постоянном представителем РФ при ЕС Владимиром Чижовым 5 ноября в Брюсселе.

Планируется, что российская вертолетная группа направится в Республику ЧАД уже в середине ноября.

Всего для участия в операции Евросоюза будут направлены около 200 военнослужащих и четыре транспортных вертолета Ми-8МТ, боеприпасы, вспомогательная военная техника.

Стоит отметить, что Россия впервые будет взаимодействовать по военной линии с Евросоюзом в рамках миротворческой операции ЕС в Чаде и ЦАР. Российским военнослужащим предстоит выполнять задачи по транспортировке грузов и персонала ООН, проведению эвакуации, поисково-спасательных, патрульных и наблюдательных полетов в районе операции ЕС.

Целью миротворческой операции ЕС в Чаде и ЦАР, которая началась в марте 2008 года и имеет мандат Совета Безопасности ООН, является обеспечение безопасности на границе Чада с Суданом и оказание помощи сотням тысяч беженцев из суданского Дарфура, бежавших от войны в соседние с Суданом страны.

Александр СЫЧЕВ

Останови время — насладись победой »

Как известно, ни одно спортивное событие не обходится без призов. Международные соревнования или школьный турнир — без кубков и медалей спорт не был бы таким, каким мы его себе представляем. За награды сражаются, их завоевывают, а потом им отводят самое почетное место в доме, чтобы спустя годы вспоминать свои былые достижения и подвиги. Однако мало кто задумывается над тем, откуда берутся эти кубки, медали и значки...

НА РОССИЙСКОМ рынке производителей наград лидерство принадлежит московскому объединению **«Диалог-Конверсия»**. Крупнейший отечественный изготовитель наградной атрибутики с 1994 года является членом международной ассоциации наград и знаков отличия (ARA). Современная производственная база, применение передовых технологий, разветвленная международная кооперация позволяют предприятию поставлять на российский рынок изделия высокого качества в минимальные сроки и по доступной цене.

Ассортимент продукции предприятия включает кубки, призы, декоративные тарелки, медали, значки и знаки, дипломы, вымпелы, изделия из оптического стекла, гравированные изделия, а также целый ряд сувениров и памятных подарков.

– Мы тесно сотрудничаем со многими организациями, – рассказывает генеральный директор **ООО «Диалог-Конверсия» Наталья Муждабаева.** – Мы поставляем призы и награды для чемпионатов и первенств России, для массовых мероприятий, таких как «Лыжня России» и «Кросс наций». Суперкубок России для Федерации футбола изготавливали тоже мы. На каждую олимпиаду для нашей сборной мы поставляем памятные медали и знаки. Миссия объединения – способствовать здоровью, процветанию и достойной жизни людей, укреплению нравственных, патриотических и эстетических ценностей, нести радость людям, повышать престиж страны.

Фирменная марка **«Диалог-Конверсия»** давно стала знаком качества российской наградной продукции, над которой работает высококвалифицированный коллектив. **Объединение «Диалог-Конверсия» всегда открыто для партнеров и заказчиков!**

Николай МАГАС

В Москве откроют музей ВДВ »

ПО ИНИЦИАТИВЕ командования ВДВ и ветеранов-десантников в Москве будет открыт музей Воздушно-десантных войск и войск специального назначения им. Героя Советского Союза В.Ф. Маргелова.

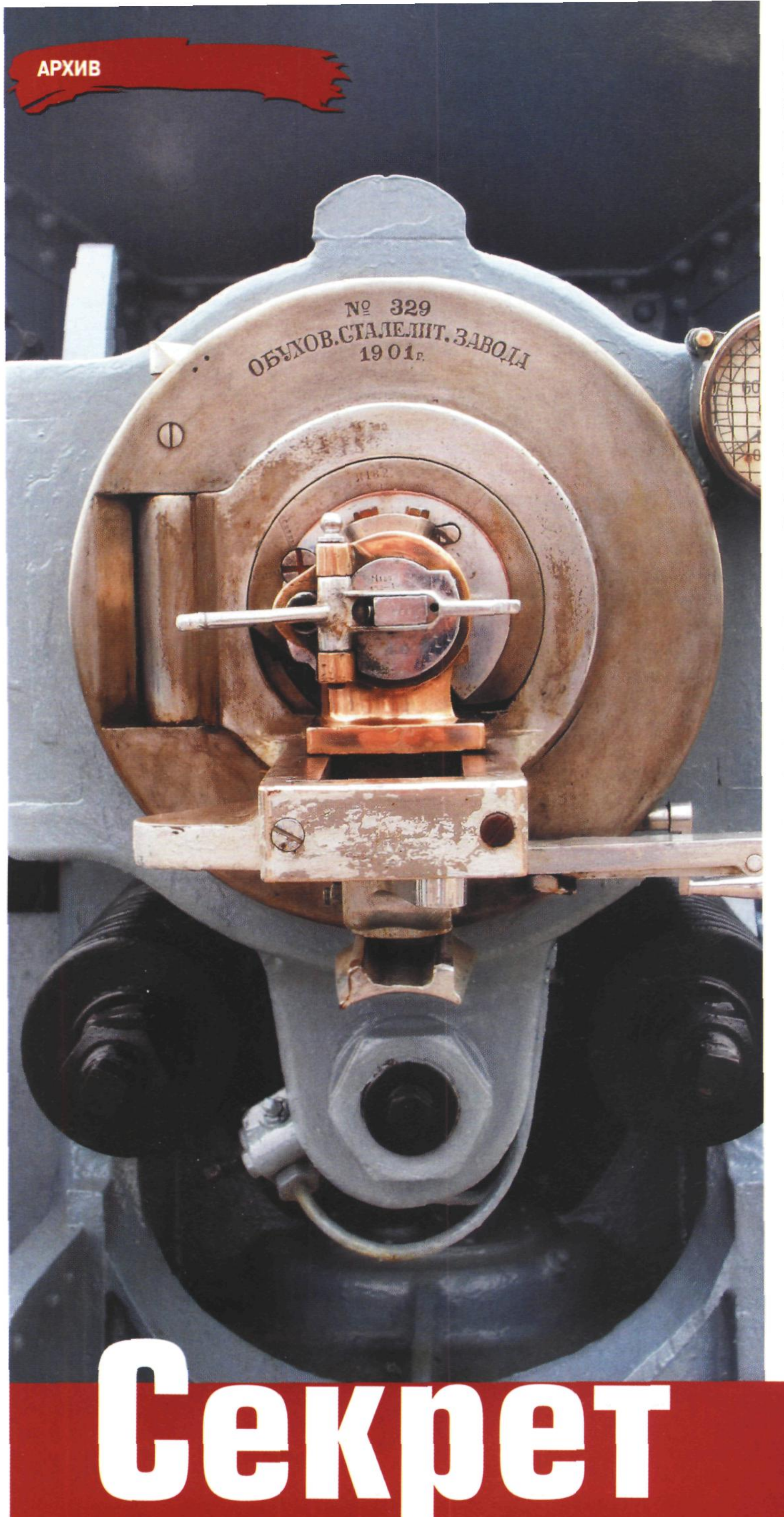
СОЗДАНИЕ музея приурочено к 100-летию со дня рождения создателя и легендарного командующего ВДВ Василия Филипповича Маргелова, которое будет отмечаться 27 декабря 2008 года.

Посетители музея узнают об истории создания и развития воздушно-десантных войск, героические страницы боевой летописи воинов-десантников. Планируется, что в музее будут представлены уникальные материалы, рассказывающие о наиболее ярких эпизодах боевой службы солдат и офицеров ВДВ.

В настоящее время в помещении, выделенном для организации экспозиции, уже начались ремонтные работы. В новый музей будет передана вся обстановка кабинета В.Ф. Маргелова, а также личные вещи десантника № 1. Кроме того, отдельные разделы экспозиции будут посвящены развитию подразделений специального назначения Федеральной службы безопасности, Министерства внутренних дел, Минобороны РФ и внутренних войск МВД России.

Напомним, что сегодня полноценная экспозиция, рассказывающая о жизненном и служебном пути В.Ф. Маргелова, размещается в домашнем мемориальном кабинете-музее в одной из комнат квартиры, где проживал легендарный командующий. Этим музеем руководит сын Василия Филипповича Герой России Александр Васильевич Маргелов. С момента открытия в кабинете-музее побывали несколько тысяч посетителей.

Дамир ШАРИПОВ

Более 150 лет назад, в 1857 году, горный инженер Павел Матвеевич Обухов изобрел способ массового производства высокопрочной стали.

Секрет «обуховской» стали

Александр ПРОНИН
Иллюстрации из архива редакции

УНИКАЛЬНЫЙ ЭКСПОНАТ

СПУСТЯ пять лет, в 1862 году, на Всемирной выставке в Лондоне экспонировалась отлитая из обуховской стали пушка, из которой было произведено свыше 4 000 выстрелов. Она была удостоена наградной золотой медали выставки. И на то была веская причина. Достаточно сказать, что пушечные стволы наших конкурентов, отлитые, например, на заводах эссенского стального короля Альфреда Круппа, с трудом выдерживали 2 тысячи выстрелов...

Ныне уникальное орудие – на вечном хранении в Санкт-Петербургском музее артиллерии, инженерных войск и войск связи. Так решил ученый Артиллерийский комитет. В памятной надписи, выбитой на казеннике пушки, указано: «Отлита в 1860 году на Князе-Михайловской фабрике из стали Обухова».

...Вызванный в столицу, Павел Матвеевич Обухов привез туда сию достославную пушку (вместе с двумя идентичными образцами) и наблюдал за ее испытаниями на Волковом поле под Петербургом. Одновременно здесь такие же испытания проходили британское и германское орудия.

Стрелять начали в конце ноября 1860 года, закладывая по 3 фунта пороха. Палили с такой интенсивностью, что фейерверкеры не могли не притомиться. Обухов вопрошал придирчивую комиссию:

– Сколько желательно дать выстрелов?

– Велено пробовать до четырех тысяч... – был ответ.

Пушка уже произвела две тысячи выстрелов, когда император Александр II, которому ежедневно докладывали, как идут сравнительные испытания, распорядился заряжать теперь не три, а четыре фунта пороха.

Немецкое и английское орудия после двух тысяч выстрелов пришли в негодность. А из нашего, обуховского все палили и палили. И вот уж совсем близко до наступления того момента, когда четырехтысячный выстрел подведет итог трудам создателя орудийной стали. На испытательное поле в этот день приехал сам государь.

– Поздравляю тебя полковником! – обратился Александр II к изобретателю. И сразу перешел к деловой части. – Уверен ли ты, что твоя пушка выдержит испытание до конца?

– Абсолютно уверен, ваше величество!

– Чем можешь доказать?

– Будь на то ваше императорское соизволение, оседлаю пушку, как лошадь, и не слезу, пока не дождусь четырехтысячного выстрела!

– А ну как пушку-то все же разорвет, не боишься?

– Не боюсь, ваше величество, разорвет, так со мною вместе!

Пушка уцелела, произведя 4017 выстрелов – обуховская сталь выдержала невиданное напряжение. Теперь надобность в стальных орудиях, которые по чрезвычайно дорогой цене закупались в Германии и Англии, отпала. Немецко-британская монополия была сокрушена, в скором будущем Россия могла вооружать свои батареи стволами собственного производства.

Опытный образец орудия из обуховской стали обошелся казне в 16 рублей 50 копеек – более чем в три раза дешевле, нежели ввозившиеся из-за рубежа немецкие и английские.

В честь этого огромной важности события государь распорядился отчислять в личный доход полковника Обухова 35 копеек с каждого пуда сортовой стали, изготовленной по его рецепту. Так скромный горный инженер в считанные месяцы заделался богачом и зажил вольготно и широко, если не сказать расточительно...

ПУТЬ К СЛАВЕ

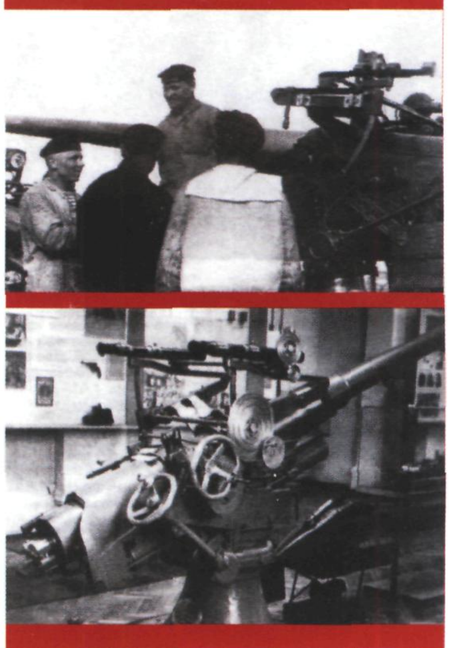
ПАВЕЛ Обухов родился 30 октября (11 ноября) 1820 года в городе Воткинске Вятской губернии, в семье потомственных уральских металлургов. Его дед Федор Обухов в 1760-е годы работал кузнецом-молотобойцем и прославился своим искусством. Недаром он, неученый, получил должность мастера. Сын Федора Матвей также начал свой трудовой путь на железоделательном заводе. Вскоре за усердие и умение его назначили уставщиком – старшим мастером. В 1822 году Матвея Федоровича направили на работу на Серебрянский чугунолитейный завод Горноблагодатского горного округа, где о нем заговорили как о замечательном механике-самоучке. Он сумел осуществить весьма сложную реконструкцию заводской плотины и водяных двигателей. За ту работу Матвей Федорович, не имевший технического образования, был переведен в горные инженеры.

Его сын Павел с детства обладал исключительными способностями: с шести лет он увлекался рисованием чертежей всяких технических диковинок, включая кузнечные молоты, плотины, водяные двигатели. В 1832 году, 12 лет от роду, Обухов-младший был принят в Петербургский институт корпуса горных инженеров (Горный институт), который окончил в 1843 году с большой золотой медалью. Молодой инженер начал работать на уральских заводах, как говорится, не с нуля, а потому быстро вошел в курс дела. В 1844 – 1846 годах он трудился смотрителем на Серебрянском заводе на Урале. В 1846 году был премирован командировкой в Германию и Бельгию, где знакомился с постановкой горнозаводских дел (впоследствии Павел Матвеевич наведывался туда еще дважды – в 1848 и в 1857 годах). Вернувшись в Санкт-Петербург, П.М. Обухов был направлен на свой завод. В 1848 году стал управителем Кушвинского, с 1851-го – Юговского металлургического, а с 1854 года – Златоустовского оружейного заводов. Все эти годы он постоянно задумывался над тем, как сделать российское оружие более могучим, а средства защиты – более надежными.

Например, убойная сила ружей становилась год от года сильнее, а кирасы для кавалеристов ковали по-прежнему из меди. Обухов начал ковать кирасы из стали и добился такого их качества, что, надев образчик этой продукции на себя, мог уверенно говорить приятелям:

– Стреляйте в упор! Любая пуля отскочит...

Изучая железоделательное и медное производство, штабс-капитан Обухов, как говорит-

ся о нем в биографической статье, написанной современником, особое внимание обращал на устройства, «служащие к приготовлению стали и орудий».

Еще во время трудов на Кушвинском заводе у Обухова родилась идея производства литой стали. Вокруг себя изобретатель собрал талантливых людей, но это были не просто помощники, получавшие жалованье, а люди, всей душой преданные делу совершенствования отечественной металлургии.

В это время о молодом талантливом инженере заговорили в столице. В 1854 году Обухова переводят в Златоустовский горный округ на должность управителя оружейного завода. Здесь занимались выделкой драгунских палашей и другого холодного оружия. А Обухову предстояло осваивать производство огнестрельного оружия и орудий нового поколения. Для этого требовалось выплавлять особо прочные сорта стали. И Павел Матвеевич блестяще справился с непростой задачей, предложив сразу 5 новых сортов. Здесь надо вспомнить, что по времени творческие искания металлурга-новатора совпали с Крымской войной, в которой старая русская артиллерия исполнила прощальный реквием былой славе гладкоствольных бронзовых пушек. На смену им шли стальные нарезные орудия. То же самое происходило и с ружьями – гладкоствольные отжили свой век в армии, вместо них надо было производить стволы с винтовой нарезкой...

Не будем вдаваться в сложности законов металлургии, скажем просто: Обухов переосмыслил и заново освоил научное наследие своего предшественника генерал-майора Аносова (двумя десятилетиями раньше отлившего первую стальную пушку в России), собственный же опыт обогатил в общении со старыми мастерами литейного дела.

Уже через три года, в 1857 году, Обухов получил привилегию (патент) на изобретенный им способ массового производства тигельной стали высокого качества. Особенностью этого способа было применение в тигельном процессе железной руды, что обеспечивало, как говорится в Большой советской энциклопедии, «при различии исходных материалов по содержанию углерода получение стали постоянного состава». После этого стал возможен переход к отливке стволов.

Начали с ружей. Подлинный фурор при дворе произвело златоустовское ружье, которое Обухов распорядился, не разогревая, изогнуть в кольцо, как баранку, но и после той разрушительной пробы, как гласил лабораторный анализ, «на стволе не было обнаружено и следа пороков». Стало ясно, что Обухову удалось превзойти все достижения новейшей металлургии Европы.

Тогда приступили к исполнению главного задания – отливке стальных пушечных стволов. Дело было государственной важности, не случайно обо всех новостях в производстве русской стали незамедлительно докладывали императору. Александр II одобрил обуховский проект постройки сталепушечной фабрики в Златоусте, ассигновав на эти цели 85 тысяч рублей – деньги по тем временам немалые.

Окрыленный успехом, Павел Матвеевич вернулся из Петербурга в Златоуст. В несколько месяцев под его руководством была построена Князе-Михайловская фабрика. Здесь плавилась пушечная сталь, из нее затем отливали болванки для орудийных стволов.

К первой отливке в начале 1860 года в Златоуст понаехало высокое начальство горного ведомства, в цехах пестрели серебром мундиры чиновников и блистали золотом эполеты и аксельбанты военных.

– Как идет плавка? – приставали с вопросами к Обухову сановные гости.

– К пяти утра сварится.

– А кто проследит за ней ночью?

– Я сам и прослежу, – успокаивал сомневающихся Павел Матвеевич.

– Вы же валитесь с ног. Хоть на часок прилягте.

– Не волнуйтесь за меня, я выдержу. Ведь это моя ночь...

Вот каким был этот уралец!

Утром, когда на блоках с высоты рабочие опустили тяжкие гнеты и они надежно придавили расплавленную сталь в болваночных формах, высокое начальство, стоя подальше от этого кромешного ада, бурно зааплодировало Павлу Матвеевичу, словно певцу, виртуозно закончившему сложную арию:

– Браво, брависсимо!!!

А когда торжество по случаю успешно завершенной первой отливки подходило к концу, горный инспектор в генеральском звании облобызал Павла Матвеевича в обе щеки и попросил по-дружески:

– Может быть, вы покажете нам того гениуса-инженеришку, которого, говорят, вы содержите в баньке за огородом? Не пригласите ли вы его сюда?

Генерал не мог поверить, что чудеса металлургии так вот просто открылись обычному управляющему фабрикой и, по сути, пересказывал Павлу Матвеевичу пущенный его недоброжелателями слух о каком-то гениальном изобретателе, который якобы находится при нем неотлучно, содержится в тайне и совершает те открытия, которые Обухов потом выдает за свои... «В тысячный раз повторялась старая история, – писал очевидец, – свивающая себе гнездо возле каждой талантливой личности, пробивающейся к славе чересчур смело, настойчиво и энергично...»

КАК ПОЯВИЛСЯ ОБУХОВСКИЙ ЗАВОД

ОТЛИВКА стальных пушек на Князе-Михайловской фабрике стала поворотным пунктом в развитии отечественной артиллерии. Обухова назначили начальником Златоустовского горного округа с оставлением директором Князе-Михайловской пушечной фабрики. После памятных испытаний обуховской пушки на Волковом поле его избрали в члены-корреспонденты Артиллерийского комитета и предоставили неограниченный кредит на расширение производства.

Павел Матвеевич спорил с высоким начальством:

– Есть ли смысл расширять пушечное производство в таком захолустье, каков Златоуст, ведь вывоз готовых пушек возможен только на лошадях до пристаней Бирска, а оттуда водою по реке Белой... Посчитайте, во что обойдутся казне затраты на каждую произведенную пушку с каждой преодоленной верстой...

Так появился проект постройки нового пушечного гиганта под Пермью, в Мотовилихе на Каме. А в 1863 году Обухова снова вызвали в Петербург и предложили ему строить возле столицы, в пригородном селе Александровском, что лежало на Шлиссельбуржском тракте, еще один сталелитейный завод. Обухов пробовал возражать, напоминая, что судьба его неразрывно связана с Уралом...

– В чем вы сомневаетесь? – убеждали металлурга. – Вам и карты в руки, а завод, основанный вами, сохранится в памяти поколений под вашим же именем – Обуховский, подобно тому, как по имени Путилова уже названа фабрика Путиловская...

Страна остро нуждалась в высококачественной стали, годной не только для артиллерийских орудий и штуцеров, но и для корабельной брони, для осей и колес железнодорожных паровозов и вагонов. Павел Матвеевич основательно подумывал (силы были уже не те, здоровье подтачивала давшая о себе знать чахотка) и все-таки согласился:

– Хорошо, пусть в России будет и Обуховский завод...

На новое производство он выписал из Златоуста мастеров-литейщиков, и те приехали – с семьями, старушками и детишками, с обязательными гармошками и горшками гераней. Некоторые привезли с собой даже кошек. Златоустовские приезжие искусники запечатлелись в памяти петербуржцев высокорослыми, рассудительными, привычными к жаре и к стуже. Эти соратники Обухова и положили на берегах Невы начало промышленному гиганту, спустя короткое время ставшему лучшим не только в России, но и в Европе. В конце XIX века здесь ежегодно выпускалось до 200 артиллерийских орудий, что позволило отказаться от размещения заказов на их изготовление за границей. В советское время завод был переименован в «Большевик» и попрежнему оставался в лидерах...

А Павел Матвеевич Обухов скончался 1(13) января 1869 года в молдавском селе Пятра, не дожив до 50 лет. Его прах был перевезен в Петербург и захоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. «Действительный статский советник, горный инженер» – гласит надпись на памятнике...

В последние годы жизни Обухов пережил тяжелую драму, связанную с тем, что при увеличении калибров орудий в них то и дело стали обнаруживаться дефекты, при выстреле приводившие к разрыву стволов.

– Что случилось со сталью? – терзался металлург. Его душевные страдания были невероятно велики. Впрочем, та же самая история происходила и с крупповскими орудиями, что показала случившаяся в 1866 году война Пруссии с Австрией.

– Я отдал бы всю жизнь, лишь бы удалось заглянуть внутрь стали... – мучался Павел Матвеевич.

Проблему, над которой безуспешно бился Обухов, удалось разрешить молодому ученому Дмитрию Константиновичу Чернову (1839 – 1921). Он установил критические точки нагрева стали, при которых она меняет свою структуру и свойства, заложил фундаментальные основы современного металловедения и термической обработки стали. Впрочем, это уже другая история.

О войне и мире

Хочешь мира – блюди справедливость.
Надпись на Дворце мира в Гааге

Гораздо легче выиграть войну, чем мир.
Жорж КЛЕМАНСО

Не бывает хорошей войны и плохого мира.
Бенджамин ФРАНКЛИН

Больше доблести в том, чтобы словами убивать войны, чем железом – людей.
Августин

Мир – это промежуток между двумя войнами.
Жан ЖИРОДУ

Никогда не знаешь, в какое время живешь: все еще послевоенное или уже предвоенное.
Роже ПЕЙРЕФИТ

Мы никогда не будем воевать, разве что в защиту мира.
Уильям МАККИНЛИ

Миротворец кормит крокодила в надежде на то, что крокодил съест его последним.
Уинстон ЧЕРЧИЛЛЬ

Миротворец верит, что, если не давать тигру мясо, он станет вегетарианцем.
Хейвуд БРАУН

Покупать у врага мир – значит снабжать его средствами для новой войны.
Жан Жак РУССО

Как сохранить мир – это военная тайна.
Жарко ПЕТАН

Рубрику ведет Владимир ЕФИМЕНКО
Иллюстрации из архива журнала

1 (1963)

В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ военном округе сформирована 14-я отдельная бригада специального назначения (первый командир – полковник Павел Николаевич Рымин). Свыше 200 офицеров, сержантов и солдат бригады участвовали в боевых действиях в Республике Афганистан в составе отрядов специального назначения. Потери в афганской войне составили около 50 военнослужащих.

С января по апрель 1995 года сводный отряд СпН принимал участие в наведении конституционного порядка на территории Чеченской республики. В ноябре 1999 года сводный отряд спецназа в количестве 250 человек под руководством майора С. Курбаналиева участвовал в проведении контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе. За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, сотни военнослужащих бригады награждены государственными наградами.

3 (1898)

РОДИЛСЯ Михаил Ильич Кошкин. Глава семейства вскоре погиб на лесоразработках, и Михаилу с ранних лет довелось думать, как заработать кусок хлеба. В четырнадцать лет подросток уезжает на заработки в Москву, где устраивается подмастерьем в карамельный цех кондитерской фабрики (в советское время – фабрика «Красный Октябрь»). Позже Михаила Кошкина призывают на военную службу в царскую армию. С 1918 года в Красной Армии, участник Гражданской войны.

После окончания в 1935 году кафедры «Автомобили и тракторы» Ленинградского политехнического института работал конструктором на Ленинградском заводе имени С.М. Кирова, где и начал заниматься танковой тематикой. Во второй половине 1936 года Харьковский паровозостроительный завод имени Коминтерна (ХПЗ) был переименован в завод № 183. Приказом наркома тяжелой промышленности Г. Орджоникидзе от 28 декабря 1936 года начальником танкового конструкторского бюро завода № 183 был назначен М.И. Кошкин. С 1937 года главный конструктор танкового КБ на Харьковском заводе имени Коминтерна. Под его руководством в 1940 году создан средний танк Т-34, признанный лучшим танком Второй мировой войны. В конце сорокового года начальником КБ – главным конструктором был назначен А.А. Морозов. Он продолжил дело своего предшественника, проводя доводку поставленного на серийное производство Т-34. Сам А.А. Морозов сразу после окончания Великой Отечественной войны в 1945 году писал: «Основы конструкции танка Т-34 заложил и разработал Михаил Ильич Кошкин. Он организовал коллектив молодых конструкторов, постоянно учил их не бояться трудностей, которых бывает всегда немало при решении сложных задач. Этому замечательному конструктору мы в первую очередь обязаны появлением такого совершенного типа танка, каким является Т-34».

7 (1988)

АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ПОЛК 98-й воздушно-десантной дивизии прибыл в город Спитак, а 21-я воздушно-десантная бригада ВДВ в Ленинакан для оказания помощи населению, пострадавшему от землетрясения 7 декабря. Для предотвращения грабежей, насилия и создания условий для организации спасательных работ в Ленинакан переброшен 234-й парашютно-десантный полк 76-й воздушно-десантной дивизии. 299-й парашютно-десантный полк 98-й воздушно-десантной дивизии взял под контроль аэропорт Еревана «Звартноц» и основные дороги, ведущие в район бедствия.

12 (1994)

ВВЕСТИ федеральные войска на территорию Чечни планировалось в 5.00 11 декабря, и план этот был утвержден министром обороны. Однако накануне, в 23.30 10 декабря, генерал-полковник А. Митюхин попросил П. Грачева перенести срок начала выдвижения на 8.00 (11 декабря), мотивируя неготовностью одной из группировок. В итоге этот перенос вылился в серьезные проблемы для выдвигающихся частей. Выяснив основные маршруты выдвижения федеральных войск, экстремисты к этому времени уже сумели перекрыть большинство дорог, собрав в наиболее уязвимых местах толпы враждебно настроенного населения. Колонны федеральных войск, шедшие со стороны Ингушетии и Дагестана, в этот же день были остановлены, появились первые жертвы. В ранее разработанный план пришлось сразу вносить изменения. Боевики действовали под прикрытием толпы мирных жителей, под видом пикетов протеста, блокировали колонны федеральных войск, разоружали солдат и офицеров, не имевших четкого приказа открывать огонь на поражение, и развозили их по домам в качестве заложников. Боевая техника выводилась из строя или захватывалась. При этом нападавшие имели в своем распоряжении бронетехнику, зенитные установки и реактивные системы залпового огня. Большинство боевиков были вооружены стрелковым оружием и гранатометами.

На подходах к Грозному со стороны Назрани командование 106-й воздушно-десантной дивизии получило информацию из радиоперехвата о готовящемся огневом налете на колонну дивизии. Однако она не была использована для предотвращения удара. В результате огня реактивной артиллерии боевиков в 14.00 12 декабря по колонне сводного полка 106-й воздушно-десантной дивизии погибло 6 и ранено было 13 военнослужащих. Это явилось началом реальных боевых действий.

Войсковые колонны, неся потери в живой силе и технике, подошли к Грозному только через две недели и в разное время. В частности, наиболее успешно выдвигавшаяся северная группировка подошла к рубежу в 10 километрах от Грозного только к 20 декабря. В целом на этап выдвижения и блокирования войскам понадобилось 16 суток (вместо трех планируемых). 26 декабря этап выдвижения войск и изоляции Грозного был в основном завершен.

17 (1788)

ВО ВРЕМЯ русско-турецкой войны 1787–1791 годов после пятимесячной осады русские войска штурмом овладели турецкой крепостью Очаков, которую защищал 15-тысячный гарнизон. Штурм осуществил 15-тысячный русский корпус в 23-градусный мороз. Во главе первой колонны находился генерал-аншеф князь Н.В. Репнин, вторую колонну возглавил генерал от артиллерии И.И. Меллер. Общее руководство осуществлял генерал-фельдмаршал князь Г.А. Потемкин. Бой отличался особенной жестокостью, и почти 10 тысяч турок было перебито. В плен попало почти 4500 турок, в том числе и комендант крепости трехбунчужный Гассан-паша. В качестве трофеев взято 180 турецких знамен и 310 орудий.

17 (1923)

СОЗДАНА экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН), занимавшаяся подъемом судов и подводных лодок. В 1934 году, по рекомендации академика А.Н. Крылова, на работу в ЭПРОН был приглашен Рубен Орбели, ставший впоследствии основоположником гидроархеологии в СССР.

Согласно приказу наркома ВМФ от 11 августа 1941 года при разведотделе Балтийского флота была сформирована рота особого назначения (РОН) в составе 146 единиц, укомплектована командирами и водолазами, получившими специальную подготовку в Военно-морской медицинской академии и подразделениях ЭПРОНа. Командиром роты был назначен лейтенант И.В. Прохватилов.

В 1941 году на базе ЭПРОН создана Аварийно-спасательная служба ВМФ.

23 (1913)

СОСТОЯЛСЯ первый полет самолета И.И. Сикорского «Илья Муромец» – первого серийного 4-моторного бомбардировщика.

Сикорскому первому в мире пришла идея многомоторного аэроплана, и на ее осуществлении он в дальнейшем сосредоточил свои силы. Первый полет четырехмоторного самолета был совершен в мае 1913 года.

На своем втором самолете «Илья Муромец» Сикорский и три его спутника совершили перелет Петербург – Киев (по прямой линии больше 1200 км.). В ходе полета на борту самолета произошел пожар, который они потушили. В сложных метеоусловиях они заблудились и чуть не потерпели крушение.

Когда началась Первая мировая война, Сикорский стал строить самолеты для армии. Его самолеты, построенные в начале войны, не имели себе равных – они поднимали до 800 килограмм бомб, были вооружены 3–7 пулеметами и имели экипаж в 8 человек. К слову, Франция, бывшая в то время лидером в конструировании и производстве самолетов, подобную технику начала строить только в 1916 году.

29 (1977)

В СВЯЗИ с предстоящим проведением XXII летних Олимпийских игр 1980 года в Москве и инцидентом с захватом арабскими экстремистами заложников во время Мюнхенской Олимпиады, руководством страны было принято решение о создании в системе Министерства внутренних дел подразделений антитеррористической направленности. В конце декабря 1977 года принято решение о формировании на базе 9-й роты 3-го батальона 2-го полка ОМСДОНа имени Ф.Э. Дзержинского учебной роты специального назначения (УРСН) с задачей, помимо участия в обеспечении безопасности проведения Олимпиады-80, выработки и внедрения учебной программы для подготовки подразделений специального назначения в системе МВД СССР.

В связи с увеличением боевой службы в 1989 году УРСН преобразовывается в учебный батальон специального назначения, а в 1991 году – в отряд специального назначения «Витязь» внутренних войск МВД России. В настоящее время эта прославленная воинская часть переформирована в первый во внутренних войсках Центр специального назначения (ЦСН).

27 (1908)

РОДИЛСЯ Василий Филиппович Маргелов, генерал армии, Герой Советского Союза, лауреат Государственной премии. В Красной Армии с 1928 года. Участник советско-финляндской войны 1939–1940 годов. Во время Великой Отечественной войны командовал стрелковым полком, дивизией. В 1954–1959 и 1961–1979 годах командующий воздушно-десантными войсками. В период его командования в ВДВ произошли коренные изменения. В 50-е годы на учениях воздушно-десантных частей особое внимание уделялось новым способам обороны в тылу противника, живучести десанта, взаимодействию с наступающими войсками при форсировании водных преград, действиям десанта в условиях применения ядерного оружия.

Исходя из опыта войны, было принято решение о выводе ВДВ из состава Военно-Воздушных сил и передаче их в Сухопутные войска, а в 1964 году они перешли в непосредственное подчинение министра обороны СССР. В 60-е годы достигнуты значительные успехи в области десантирования тяжелой боевой техники на специальных платформах и с помощью парашютно-реактивных систем.

Военно-транспортная авиация оснащается самолетами Ан-12, Ан-22, которые способны доставлять в тыл противника бронетехнику, автомобили, артиллерию, большие запасы материальных средств. С каждым годом увеличивалось число учений с применением воздушных десантов. В марте 1970 года в Белоруссии проводилось крупное общевойсковое учение «Двина», в котором принимала участие 76-я гвардейская воздушно-десантная Черниговская Краснознаменная дивизия.

Всего за 22 минуты было обеспечено десантирование более 7 тысяч десантников и свыше 150 единиц боевой техники. С середины 70-х годов Воздушно-десантные войска стали интенсивно «укрываться броней».

Имя В.Ф. Маргелова носит Рязанское училище воздушно-десантных войск.

Материал о В.Ф. Маргелове читайте в этом номере журнала.

INTERPOLITEX-2008: красота силы

ПОСЛЕДНИХ числах октября в Москве на территории главной выставочной площадки России – Всероссийского выставочного центра завершила работу XII Международная выставка средств обеспечения безопасности государства INTERPOLITEX-2008. За годы своего существования этот представительный форум занял достойное место в ряду аналогичных специализированных выставок оборонной тематики. Главными его достоинствами в первую очередь являются уникальная возможность встретиться разработчикам, производителям и потребителям специальной полицейской и военной техники, провести мониторинг рынка и заключить торговые сделки, наладить дальнейшие контакты и связи.

Форум средств обеспечения безопасности INTERPOLITEX-2008 – единственное в России мероприятие по безопасности, имеющее федеральный статус и значение.

Выставка уникальна по своей тематике и составу участников, которые демонстрируют современные подходы к вооружению и технической оснащенности правоохранительных органов и силовых структур, чья деятельность связана с борьбой с организованной преступностью и международным терроризмом, ликвидацией последствий террористических актов, природных и техногенных катастроф, обеспечением безопасности бизнеса и личности, охраной государственных границ.

В этом году выставка включила в себя несколько тематических экспозиций: «Специальная полицейская техника», «Системы и средства связи, автоматизации и защиты информации», «Вооружение. Военная техника и боеприпасы. Средства индивидуальной защиты, спецэкипировка, амуниция» и закрытую – для узкого круга специалистов.

Стоит отметить, что INTERPOLITEX по праву считается российским полигоном для показа достижений отечественных и зарубежных производителей в области создания специальных технических средств и вооружений, используемых для обеспечения безопасности страны.

За прошедшие годы INTERPOLITEX стал еще солиднее. И дело даже не в приросте участников почти на 25% от выставки к выставке. Сам уровень подачи материала участниками становится более качественным и доступным. Экспозиция устроена так, что позволяет подробно ознакомиться с представленной продукцией. Выставочные стенды дают возможность познакомиться буквально с техникой завтрашнего дня, которая поступит на вооружение в ближайшие годы.

На выставке демонстрировались уже действующие технологии антитеррора и совсем новые разработки. Среди них программно-технический комплекс «Розыск-Магистраль», который выявляет при большом скоплении людей лиц, находящихся в розыске либо представляющих интерес для правоохранительных органов. Система позволяет прогнозировать и раскрывать преступления на объектах транспорта.

Одна из отечественных компаний представила на суд публики новый образец камуфлированной формы одежды для пограничных войск ФСБ России под названием «Пиксель». По словам разработчиков, комплект формы изготовлен из материалов с применением нанотехнологий. Опытные образцы испытывались в течение двух лет в регионах с различными климатическими условиями. Стоит особо подчеркнуть, что первоначальный образец камуфляжа был изменен процентов на 90%!

Американские разработчики представили на выставке осветительные приборы для стрелкового оружия. Специальное крепление позволяет устанавливать на оружие фонари различного диаметра и технических характеристик. Кроме того, одной из новинок американцев является прибор, сочетающий в себе функции фонаря, инфракрасного маяка и сигнального устройства. Это устройство активно используется военнослужащими армии США, участвующими в антитеррористических операциях в Афганистане и Ираке, и судя по их отзывам, зарекомендовало себя очень хорошо в условиях реальной боевой обстановки.

Иван ВЕТРОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА